ՄԱՍԻՍԻ ԱՂԱՎՆԻ
ГОЛУБЬ МАСИСА

2012

3

Юбилей Габриела Айвазовского

В номере:

Протестуем против решения властей Венгрии: преступник на свободе - мир в опасности.

Едем в Армению вместе. Открыто регулярное автобусное сообщение между Симферополем и Ереваном.

Паломничество-фестиваль «Сурб Хач-2012» расширил границы.

Академик Вардгес Микаелян о выдающемся учёном, педагоге, церковном и общественном деятеле.

Жизнь Габриела Айвазовского глазами учёного-дипломата.

Конгрегация Мхитаристов на острове Святого Лазаря.

Халибовское училище - детище Г. Айвазовского.

Визит в Симферополь специалиста в области поэтического формотворчества.

Увековечили память выдающегося хирурга.

Осваиваем боулинг.

9-й чемпионат памяти А. Х. Хачикяна

Как можно «заглушить ухо» родного языка.

Фритьоф Нансен - великий друг армянского народа.

200 лет

В этом году исполнилось также 195 лет
со дня рождения великого мариниста
Ивана Константиновича Айвазовского –
младшего брата Габриела Айвазовского.
Для увековечения памяти художника и достойного
проведения его 200-летнего юбилея в 2017 г.
в Украине формируется государственная программа.
Свои предложения по этой программе представит
также Крымское армянское общество.

Памятник Ованеса (Ивана) Айвазовского в Ереване

На первой странице обложки:
И. К. Айвазовский. Портрет брата - Габриела Айвазовского.

ՄԱՍՅԱՑ ԱՂԱՎՆԻ
ГОЛУБЬ МАСИСА

Учредитель:
Крымское армянское общество

Главный редактор:
Ваган Вермишян
Ответственный секретарь:
Рушан Пилосян
Фотокорреспондент:
Анатолий Саник

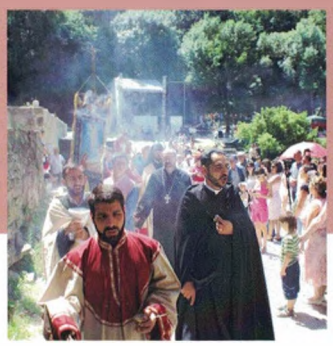
Редакционная коллегия:
Мери Акопян
Азат Григорян
— социально-правовые вопросы
Вартан Григорян
— военно-патриотическое воспитание
Владимир Григорянц
— политика
Тамара Салистая-Григорян
— история и образование
Шамир Хубларян
— межнациональные отношения
Станислав Ян
— идеология, культура

Дизайн:
Жанна Гутова
Вёрстка:
Вадим Кокоз
Корректор:
Наталья Сумина

Фотографии:
Ваган Вермишян
Рушан Пилосян
Анатолий Саник

Точка зрения авторов публикуемых материалов может не совпадать с мнением редакции. Ответственность за точность сообщаемых фактов несут авторы. Рукописи не возвращаются и не рецензируются.

Регистрационное свидетельство:
КМ № 150 от 01.11.1994 г.
Перерегистрация:
06.02.2007 г.



11 сентября в центре Симферополя прошла акция протеста 2

Осуждаем! 3

Печально, но факт... 4

Симферополь - Ереван - Симферополь 7

III паломничество-фестиваль армянского искусства «Сурб Хач - 2012» 8

«Рецепты наших предков» 16

Академик Вардгес Микаелян о Габриеле Айвазовском 17

Трудный путь Габриела Айвазовского 21

Вклад мхитаристов в развитие армянской культуры 28

Исторический взгляд на судьбу Халибовского армянского училища в Феодосии 32

Надгробие городского головы стало фундаментом дома 37

Памятник дяде Жоре 38

Великий друг армянского народа 39

Открытие мемориальной доски А. Л. Захаряну 42

Недавно Крымское армянское общество посетил поэт Михаил Ананов 43

Ованес Мелконян стал членом Союза художников Украины 44

Հայերենի խլաց(վ)ող ականջը 45

Осваиваем новый для нас вид спорта – боулинг 47

Девятый открытый чемпионат Крыма по коротким нардам памяти Арама Хачикяна 48

ՄԱՅՍԱՑ ԱՂԱՎՆԻ

НАШей школе 10 лет

в следующем номере

Крымское армянское общество.
95000, АРК, Симферополь, ул. Ленина, 9.
Телефон/факс: (0652) 27-89-15. E-mail: kao.org@mail.ru

19 февраля 2004 г. лейтенант армянской армии Гурген Маргарян, командированный в Будапешт на курсы английского языка в рамках программы НАТО «Партнерство во имя мира», был спящим зарублен топором азербайджанским офицером Рамилем Сафаровым - слушателем тех же курсов. 13 апреля 2006 г. в Венгерский суд приговорил Сафарова к пожизненному заключению без права на помилование в течение 30 лет. В феврале 2007 г. Апелляционный суд оставил приговор неизменным. Однако 31 августа 2012 г. Сафаров был экстрагирован в Азербайджан, а там помилован и даже оправдан президентом И. Алиевым. В Сумгаите тысячи людей вышли на улицы города и праздновали помилование Сафарова, скандируя «Рамиль, мы гордимся тобой». На следующий день после помилования Сафаров был восстановлен в рядах Вооружённых сил и ему было присвоено внеочередное звание майора. Кроме того, Министерство обороны подарило Сафарову квартиру и выплатило накопившееся за 8 лет жалование.

11 сентября в центре Симферополя, у памятника братьям Айвазовским прошла акция протеста

В связи с этим Армения приостановила дипломатические отношения с Венгрией. Решение властей Азербайджана о помиловании и освобождении от ответственности экстрадированного из Венгрии убийцы армянского офицера идет вразрез с нормами международного права, ставит под сомнение дееспособность межгосударственной системы противодействия преступности. Этот шаг сделан в угоду конъюнктурным политически целям. Более того, героизация преступника будет лишь способствовать нарастанию и без того высокой региональной напряженности.

Мы призываем всех, кому не безразлично, что в нашем цивилизованном мире возможны подобные деяния, проявить солидарность и присоединиться к голосам миллионов людей по всему миру, осуждающих этот антигуманный поступок! Подобные действия ставят под угрозу всю систему международной солидарности в борьбе против преступности в её самых гнусных проявлениях, рушат веру в существование правосудия и справедливости!

Решительное осуждение действий азербайджанских и венгерских властей призвано остановить распространение опасного для общества рецидива, ибо безнаказанность за содеянное преступление становится прецедентом для совершения новых преступлений, что недопустимо в цивилизованном мире.

Осуждаем!

11 сентября в центре Симферополя, у памятника братьям Айвазовским прошла акция протеста против экстрадиции преступника Рамиля Сафарова, зарубившего топором в Венгрии спящего офицера Армии Республики Армения Гургена Маргаряна и его дальнейшего помилования и даже оправдания президентом Азербайджана, восстановлении его в ВС, повышения в звании и других поощрений.

Участники осудили недальновидную политику властей Венгрии и противоправные, аморальные действия президента И. Алиева, призвали мировое сообщество, государство Украину, Верховную Раду Крыма осудить подобные деяния.

На митинге присутствовали представители разных национальностей Крыма. Прохожим раздавались информационные буклеты с разъяснениями по поводу и сути проведения акции.

За день до этого представители Крымского армянского общества, во главе с председателем Р. С. Акопяном, посетили Почётное консульство Венгрии в Крыму и передали письмо протеста. В акции участвовал помощник Почётного консула Армении в Крыму Рафаел Акопян.

Резолюция митинга протеста против решения Венгерских властей об экстрадиции преступника Р. Сафарова и дальнейшего его помилования в Азербайджане

Чрезвычайному и полномочному Послу Венгрии в Украине господину Михаилу Баеру

Генеральному Консулу Венгрии в Украине господину Яношу Коллару

Уважаемые господа!

Армянская диаспора Крыма выражает свою озабоченность сложной ситуацией, сложившейся между Арменией и Венгрией в связи с экстрадицией в Азербайджан Рамиля Сафарова, нераскаявшегося убийцы, который в 2004 г. на почве национальной и религиозной ненависти с особой жестокостью зарубил топором спящего армянского офицера Гургена Маргаряна, совместно с которым проходил в Будапеште курсы по программе НАТО «Партнерство во имя мира». Ввиду особой тяжести совершённого преступления, в 2006 г. венгерский суд приговорил Сафарова к пожизненному заключению с запретом рассмотрения возможного изменения приговора в течение 30 лет. Однако 31 августа текущего года в результате договорённости между Венгрией и Азербайджаном Р. Сафаров был экстрагирован. Вернувшись в Азербайджан он был помилован президентом И. Алиевым. Преступник был восстановлен в рядах вооружённых сил и получил внеочередное звание майора.

И. Алиев в очередной раз откровенно демонстрирует всему миру свой нацистский политический курс. Происходит очевидная пропаганда арменофобии на государственном уровне. Каким примером для подражания станет возведение Р. Сафарова в ранг героя, ряд награждений и безнаказанность за жестокое преступление для азербайджанской молодёжи во всём мире?!

Решительное осуждение действий азербайджанских и венгерских властей призвано остановить распространение опасного для общества рецидива. Подобная недальновидность венгерского правительства и провокационная политика Азербайджана ставят под угрозу существование человечества как такого, ибо безнаказанность за содеянное преступление становится прецедентом для совершения новых преступлений, что просто недопустимо в цивилизованном мире!

Мы, крымские армяне озабочены также тем, что решение венгерского правительства ставит под угрозу межнациональное согласие в Крыму.

При всём уважении к Венгерскому народу, армянская диаспора Крыма выражает свой решительный протест по поводу экстрадиции преступника Р. Сафарова в Азербайджан, требует отмены этого решения, скорейшего возвращения преступника в тюремную камеру и просит передать это обращение в Национальную Ассамблею Венгрии.

Участники митинга протеста
Крымское армянское общество
11.09.2012 г.
г Симферополь

Последнюю неделю лета с интересом читал в разных СМИ информацию о предстоящем предоставлении азербайджанской стороной долгосрочного кредита (около 3 миллиарда евро) Венгрии. Обсуждалось, не приведёт ли это к экстрадиции осуждённого 13 апреля 2006 года на пожизненное лишение свободы без права на амнистию в течение 30 лет убийцы-азербайджанца, который зарубил топором спящего армянского офицера Гургена Маргаряна. Этот постыдный факт, широко освещённый в СМИ, имел место 19 февраля 2004 года в Будапеште, где оба офицера проходили курсы по изучению английского языка по специальной программе НАТО «Партнёрство во имя мира».

И все же, 31 августа 2012 года новость об экстрадиции убийцы армянского офицера Рамиля Сафарова в Азербайджан повергло меня в шок. Его помилование президентом Азербайджана, возведение задолго до этого в ранг национального героя были ожидаемы. Поэтому встреча убийцы в аэропорту как национального героя, последовавшее за этим восстановление его в рядах ВС Азербайджана и присвоение внеочередного майорского звания с выплатой накопившейся за 8 лет заработной платы, предоставление квартиры и другие почести вызывали только улыбку. Непонятно здесь другое. Как хладнокровного убийцу, зарубившего топором спящего человека, цивилизованная европейская христианская страна могла выдать стране, где тот мог быть помилован?

В ответ на немедленное приостановление Арменией дипломатических отношений с Венгрией, министерство иностранных дел Венгрии и министерство юстиции 1 сентября 2012 года выступили с заявлением, где среди прочего говорится: «Венгрия испытывает предельное уважение к христианской Армении, культуре и обычаям армянского народа. Венгрия с сожалением расценивает шаги армянской стороны, затрагивающие дипломатические отношения»...

Венгрия, где в последнее время пропагандируется пантуранская идеология, утверждающая историческое родство венгров с тюркскими, а не финно-угорскими народами, оказывается, «испытывает предельное уважение к христианской Армении, культуре и обычаям армянского народа». Может, европейская политика двойных стандартов сработала? Может, только избранным странам (понимай, входящим в НАТО) в свою угоду разрешено нарушать международные законы?

Нужна ли после этого постсоветским странам европейская интеграция, где экономический и политический кризис набирает обороты, где попираются не только международные законы, но и общечеловеческие нормы морали, где хваленые общеевропейские ценности покупаются за очень большие деньги? Продажность на государственном уровне стран, входящих в НАТО, становится нормой в XXI веке.

Уже 2 сентября 2012 года христианские церкви Венгрии - католическая, реформатская и евангелическая заявили о солидарности с армянскими христианами в деле Сафарова. Главы трех венгерских церквей обратились с письмом к Католикосу всех армян Гарегину II с заявлением осуждения любой ненависти на религиозной и этнической почве. Они попросили прощения у армян...

К чему эти извинения? Лучше осудите и требуйте от аморальных властей своей страны официального извинения! Требуйте от своего партн`ра-кредитора Азербайджана соблюдение элементарных международных законов! Ясно, что этим постыдным поступком венгерского правительства воспользуется их оппозиция. Но это внутреннее дело их государства.

ПЕЧАЛЬНО, НО ФАКТ: В ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ НАЧАЛАСЬ РАСПРОДАЖА ХВАЛЕНЫХ ЕВРОПЕЙСКИХ ЦЕННОСТЕЙ ЗА ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДОЛГИ...

С опозданием, спустя 2-3 дня, в СМИ стала поступать информация официального Будапешта о том, что азербайджанская сторона якобы ввела их в заблуждение. Что ещё 15 августа в письме заместителя министра юстиции этой страны венгерским коллегам были даны гарантии, что «пожизненный срок Сафарова может быть изменён только судом на другой срок заключения и условно-досрочное освобождение только после отбывания им в заключении минимум 25 лет».

Венгерская сторона вынужденно передала Азербайджану ноту, в которой отмечается, что Баку проигнорировал свои же обещания о соблюдении условий передачи Рамиля Сафарова. Об этом сообщает сайт правительства Венгрии. Но поезд уже ушел, как говорится. Не хотелось бы, чтоб этот постыдный для мирового сообщества факт приостановил или притормозил бы деятельность Минской группы ОБСЕ, которая безуспешно занимается разрешением Карабахского вопроса.

2 сентября в Париже министр иностранных дел Армении Эдвард Налбандян встретился с сопредседателями Минской группы ОБСЕ Робер-

том Брадтке (США), Игорем Поповым (Россия), Жаком Фором (Франция) и личным представителем действующего председателя ОБСЕ Анджеем Каспршиком. Как сообщает пресс-служба МИД, единственным вопросом повестки встречи была ситуация, создавшаяся вокруг помилования азербайджанского убийцы Рамиля Сафарова в результате позорной венгерско-азербайджанской сделки вместе со всеми негативными последствиями не только на весь переговорный процесс, но и на мир, стабильность и безопасность в регионе.

Эдвард Налбандян отметил, что Азербайджан фактически грубо нарушает международное право, конвенции и соглашения, взятые на себя обязательства, препятствует усилиям сопредседателей по мирному урегулированию карабахского вопроса, постоянно отвергает предложения, направленные на разрешение конфликта, препятствует всем инициативам по формированию атмосферы доверия, представляет серьёзную угрозу миру и безопасности в регионе. Армения настаивает: международное сообщество не должно терпеть авантюрную политику Азербайджана под вуалью переговорного процесса.

В связи с вышеуказанными событиями интересна реакция международного сообщества. Белый дом и Госдепартамент США выразили «глубокую озабоченность» в связи с данным шагом Азербайджана и заявили, что ожидают пояснений. «Мы также ожидаем дополнительную информацию из Венгрии относительно решения о передаче Сафарова Азербайджану. Мы осуждаем любые обостряющие напряжённость в регионе действия», – сказано в заявлении Госдепа. Выступили с осуждением и отдельные конгрессмены, но почему-то молчит Евросоюз, НАТО и Россия. Молчание ЕС и НАТО слишком красноречиво указывает на то, кто может стоять за Венгрией и покрывать преступление.

Отсутствие реакции со стороны официальной России посол Армении Олег Есаян объясняет тем, что «события развивались в выходные, когда в Москве отмечался День Города, а также проходило празднование 200-летия Победы в Отечественной войне 1812 года»....

Поскольку заговорил об истории, нелишне вспомнить памятные вехи из армяно-венгерской истории, которые мы почерпнули в изданных в Венгрии богато иллюстрированных книгах, рассказывающих об армянской диаспоре этой страны, насчитывающей без малого 10 веков. Привезены книги Образцовым танцевальным ансамблем Крымского армянского общества «Арарат», который в последние годы несколько раз успешно гастролировал в Венгрии. Меня удивило бережное отношение венгерских армян к именам своих соотечественников, которые столетиями крепили дружбу между нашими народами.

Общеизвестно, что в силу различных обстоятельств, связанных с завоеванием территории Армении многочисленными захватчиками, армяне расселялись на землях России и Украины, Польши и Румынии, в Крыму и других странах, где встречали радушный прием. Территория Венгрии не исключение, где армяне проживают и созидают не одно столетие. И вполне логично, что армяне всегда активно помогали в войнах с врагами этих стран, давших им кров. Так, в XVII веке армяне помогали венграм в освободительной борьбе против Османского порабощения. К примеру, в 1686 году огромный вклад в освобождение города Буды от турок внесли известный церковный деятель Нерсес Ереванци (1655-1705 гг.) и Габриел Тохатеци. Делу освобождения Венгрии от турецкого владычества служил и дипломат Петрос Апетик (Карагезян). В Венгрии он обосновался в 1680 г., получил титул графа с правом иметь собственный герб. В конце XVII века численность армянского населения настолько увеличилась, что служитель армянской католической церкви в Трансильвании епископ Врзарян приступил к основанию отдельного армянского города. Его закладка состоялась в 1700 г. на обширной территории близ дворца Герла. И хотя обосновавшимся в Трансильвании представителям других национальностей земля предоставлялась безвозмездно, от армян за эту милость потребовали 12 тысяч флоринов. Город был назван Армяноград Герла, его латинское на-

звание Armenopolis, немецкое – Armeniezstadt. С 1838 г. город известен под венгерским названием Самошуйвар (Szamosujvar). В этом городе, как и в Елизаветуполисе (Эржебетварош), армяне имели внутреннюю автономию со своими судами. Городами управляли только армяне. Строились церкви, школы, культурные заведения.

История сохранила имя публициста Иштвана Горове (Горовян), который вместе с двумя венграми составил Декларацию о независимости Венгрии. Армяне помогали венграм в войне против Австрии в 1848-1849 гг. В этой войне прославились военачальники-генералы Вилмош Лазар (Лазарян), Эрне Киш (Кишян) и Янош Цец (Цецян). В национально-освободительной войне участвовали также 1200 армянских солдат и 70 офицеров. Армянские купцы и дворяне оказывали большую материальную помощь венгерской армии. Армяне отдавали свои жизни за свободу Венгрии, и среди 13 героев освободительной войны, повешенных австрийцами, двое – армяне. В Австро-Венгрию с 1867 года Венгрия входила уже на равных, что явилось отложенным итогом освободительной революции 1848-1849 годов. Помимо военного поприща, армяне в Венгрии прославились как отличные коневоды и кожевники. Большим влиянием пользовались армянские купцы, вывозившие знаменитые венгерские вина в другие страны. С XVII века многие армянские семьи – Гарагуй, Лукач, Карачони, Корбули и другие были возведены венгерским королём в дворянские звания.

В 1887 г. усилиями активного деятеля общины, учителя, директора Армянского музея города Герла Хачика Сонготяна был основан ежемесячный журнал «Армения», который выходил в свет на венгерском языке. Издание преследовало цель сохранить национальное самосознание армян и ознакомить венгров с армянской культурой. Из отличившихся в этот период венгерских армян следует назвать историка и политического деятеля Антона Молнара (Молнарян), юриста Ласло Гопча (Гопчанян), драматурга Гергея Чики (Чикиян), прозаика Ласло Горове, прозванного «венгерским Тургеневым», писателя Иштвана Петелеи, художника Шимона Холоши, певицу Корнелию Холоши (Агравян), которую называли «соловьём Венгрии», и многих других.

Армяне адаптировались в Венгрии настолько, что не удивительно, что среди венгерских фашистов оказался известный, фактически – ассимилировавшийся армянский род генерала Салаши (Салашян), так и антифашист Ара Ерецян. Венгры до сих пор помнят этого отважного врача, который при нацистском режиме, рискуя своей жизнью, в руководимой им больнице спас около 350 евреев. Десятки тысяч армян в составе Красной Армии освобождали Венгрию от фашизма, многие – ценой своей жизни. Среди давно обосновавшихся в Венгрии армян было много деятелей науки и культуры: фармацевт Бела Ишекуц, писатель Аладар Ласлофи, актер и иконописец Габор Агарди, актриса Илона Дайбукат, оперная певица Штефания Молдован (Ангелесян). Из новых венгерских армян можно назвать пианистку Ноэми Пишмишян, художника Левона Азнаворяна и других.

Разное можно было ожидать в отношениях между Арменией и Венгрией, народы которых дружат столетиями. Но такого предательства и аморального поступка в XXI веке, никто от современной европейской страны ожидать не мог. Как будут развиваться дальше события, уже не важно. Венгрия существенно подорвала представления о справедливости многих граждан, нацеленных на евроинтеграцию, заставив задуматься, что в рамках ЕС нет больше демократии, свободы и справедливости, их там не больше, чем в любой другой развивающейся стране. Там, где пропагандируют фашизм и оправдывают убийц, где за выгоду попираются международные законы и нравственные ценности, справедливости не было, нет и не будет. С такой Европой и НАТО нам не по пути.

2 сентября 2012 года
Вартан Григорян,
г. Симферополь

P.S.

Как стало известно 3 сентября, Генеральный секретарь Организации Договора о коллективной безопасности Николай Бордюжа выступил с заявлением касательно ситуации вокруг решения властей Азербайджана помиловать убийцу армянского офицера Гургена Маргаярна – Рамиля Сафарова.

В комментарии генсека ОДКБ отмечается: «Решение властей Азербайджана о помиловании и освобождении от ответственности экстрадированного из Венгерской Республики убийцы армянского офицера идёт вразрез с нормами международного права, ставит под сомнение дееспособность межгосударственной системы противодействия преступности.

Этот шаг, явно сделанный в угоду конъюнктурным политически целям, не может быть ничем оправдан. Более того, героизация преступника будет лишь способствовать нарастанию и без того высокой региональной напряжённости. Убеждён, что международное сообщество не замедлит дать объективную оценку случившемуся».

Официальный представитель российского Министерства иностранных дел Александр Лукашевич заявил, что действия Венгрии, экстрагировавшей в Азербайджан Рамиля Сафарова, осуждённого за убийство армянского офицера, и самого Азербайджана, президент которого помиловал преступника, идут вразрез с усилиями по снижению напряжённости в Закавказье. Об этом сообщает РИА «Новости».

«Считаем, что эти действия азербайджанских, равно как и венгерских властей, идут вразрез с усилиями, согласованными на международном уровне, в первую очередь по линии Минской группы ОБСЕ, и направленными на снижение напряжённости в регионе. Ожидаем также, что соответствующая оценка сложившейся ситуации будет в самое ближайшее время дана сопредседателями Минской группы ОБСЕ», – прокомментировал ситуацию Лукашевич.

Современный автобус и водители-ассы ждут своих пассажиров

Уютно и комфортно в салоне автобуса

ՍԻՄՖԵՐՈՊՈԼ – ԵՐԵՎԱՆ – ՍԻՄՖԵՐՈՊՈԼ

Ղրիմահայոց ընկերությունը կազմակերպել է պարբերական ավտոբուսային չվերթեր Սիմֆերոպոլ-Երևան-Սիմֆերոպոլ երթուղով: Ամեն երեքշաբթի ավտոբուսները շարժվում են Սիմֆերոպոլից, իսկ ամեն շաբաթ՝ Երևանից:

Չվերթերն իրականացնում է Հայաստանի «Լայֆտուր» ընկերությունը «Նեոպլան», «Մերսեդես-Բենց», «Հյունդայ» մակնիշի հարմարավետ ավտոբուսներով: Ճամփորդությունը տևում է 30-40 ժամ: Ուղևորներին անվճար մատուցվում են սուրճ և սառն ըմպելիքներ, ցուցադրվում են տեսահոլովակներ և կինոնկարներ:

Մանրամասներին կարելի է տեղեկանալ Ուկրաինայում (+380652)278915, 095.218.74.22, 0991161000, 0991161001, 0991161005, Հայաստանում՝ 091565550, 098565550, 077565550, 094545231 հեռախոսահամարներով:

Провожаем очередной рейс на Ереван

Симферополь – Ереван – Симферополь

Организованы регулярные автобусные рейсы из Симферополя в Ереван и обратно. Перевозки осуществляет армянская транспортная компания «Лайфтур» на комфортабельных автобусах «Неоплан», «Мерседес-Бенц» и «Хюндай». Поездка в один конец длится от 30 до 40 часов, в зависимости от загруженности таможен и пограничнo-пропускных пунктов.

В дороге пассажирам бесплатно подаются кофе, прохладительные напитки, демонстрируются фильмы и видеоролики.

За справками обращаться по телефонам в Симферополе (+380652)278915, 095.218.74.22, 0991161000, 0991161001, 0991161005, в Армении - 091565550, 098565550, 077565550, 094545231.

В не сезона мало пассажиров, едем на Мерседесе со двора Крымского армянского общества

Позади Керченский пролив. Мы на крымской земле

ՂՐԻՄՈՒՄ ԱՐԴԵՆ ԵՐՐՈՐԴ ԱՆԳԱՄ ՀԱՋՈՂՈՒԹՅԱՄԲ ԱՆՑԿԱՑՎԵՑ ՀԱՅ ԱՐՎԵՍՏԻ «ՍՈՒՐԲ ԽԱՉ – 2012» ՈՒԽՏԱԳՆԱՑՈՒԹՅՈՒՆ-ՓԱՌԱՏՈՆԸ

III паломничество-фестиваль армянского искусства «Сурб Хач-2012» И праздник Преображения Господне (Вардавар) успешно прошли в Крыму

12-15 июля 2012 года в монастыре Сурб Хач (г. Старый Крым) с благословения Украинской епархии Армянской Апостольской Церкви успешно прошёл III Международный паломничество-фестиваль армянского искусства «Сурб Хач-2012», посвящённый празднику Преображения Господня (Вардавар).

Паломничество-фестиваль проводится с 2010 года и является ежегодным мероприятием в монастыре Сурб Хач. Организаторы фестиваля –народный коллектив АРК, образцовый коллектив Украины танцевальный ансамбль Крымского армянского общества «Арарат» и Творческое объединение «АрмЭтноТур», под руководством Арама Григоряна.

Фестиваль преследует следующие цели:

- возрождение духовности среди детей и молодёжи Украины, пропаганду народных традиций и обрядов;
- сохранение и распространение народного фольклора, традиционной музыкальной, песенной и танцевальной культуры;
- налаживание творческих и дружеских связей между сверстниками, творческими коллективами и отдельными исполнителями из разных регионов Украины и других стран;
- привлечение к занятию искусством детей, подростков и молодежи, отвлечение их от наркомании, алкоголизма и преступности.

Фестиваль организован для популяризации и укрепления позитивного имиджа г. Старый Крым, а в частности – монастыря Сурб Хач – «жемчужины культурного наследия Крыма», уникального исторического места для возрождения духовности, культурного отдыха и развития туризма на Крымском полуострове.

Программа паломничества-фестиваля была рассчитана на три дня и насыщена конкурсной программой, мастер-классами, творческими встречами, беседами со священнослужителями. В фестивале приняли участие известные коллективы и исполнители из Украины, России, Армении. Кроме лауреата прошлогоднего паломничества-фестиваля – Муниципального ансамбля донских армян «Ани» из Ростовской области РФ, в конкурсной программе в этом году приняли участие Муниципальный хоровой ансамбль духовной музыки «Зангер» и студия эстрадно-вокального мастерства «Союз талантов» из с. Чалтырь Мясниковского района, состоящие из потомков армян, депортированных из Крыма в XVIII веке (художественный руководитель Сандухт Кочергина).

К участникам «Сурб Хач-2012» присоединились также ансамбль песни и пляски «Алашкерт» из Армении (художественный руководитель Рафик Акопян) и гости фестиваля – дуэт из Еревана – Алин Гоян и Вааг Раш (продюсер Айк Арутюнян).

Украину представляли коллективы и солисты из Киева, Полтавы, Симферополя, Раздольного и т.д.

Гостем фестиваля был и Кукольный театр им. Ерванда Манаряна Киевской армянской общины. Для паломников и участников фестиваля театр показал два спектакля.

Лауреатов и дипломантов паломничества-фестиваля определяло представительское жюри в составе 9 специалистов в разных областях искусства, во главе с народным артистом Украины, художественным руководителем и главным дирижёром национальной заслуженной капеллы бандуристов Украины имени Г. И. Майбороды Виктором Петровичем Скоромным.

По итогам III паломничества-фестиваля армянского искусства «Сурб Хач-2012» места распределились следующим образом:

В номинации «Хореография» (категория юниоры) –

1-е место – ансамбль песни и пляски «Алашкерт» (Армения);

2-е место – Образцовый художественный коллектив Украины, танцевальный ансамбль «Арарат» Крымского армянского общества.

В номинации «Хореография» (категория взрослые) –

1-е место – Народный ансамбль Украины при Киевской армянской общине «Айреник»;

2-е место – Образцовый художественный коллектив Украины, танцевальный ансамбль «Арарат» Крымского армянского общества;

3-е место – танцевальный коллектив «Урарту», г. Полтава.

В номинации «Сольная хореография» (категория взрослые) –

1-е место – Лусинэ Маркосян, солистка хореографического ансамбля «Радость», пгт Раздольное.

В номинации «Сольная хореография» (категория юниоры) жюри приняло решение не присуждать первые два места, а 3-е место заняла Каролина Шишлова, солистка Образцового художественного коллектива Украины танцевального ансамбля «Арарат».

В номинации «Вокал» (категория юниоры) –

1-е место – Мария Гайбарян, солистка студии эстрадно-вокального мастерства «Союз Талантов», с. Чалтырь Мясниковского района Ростовской области;

2-е место – Абрамова Виктория, солистка студии эстрадно-вокального мастерства «Союз Талантов», с. Чалтырь Мясниковского района Ростовской области;

3-е место – Валентина Шмавонян, с. Перевальное Симферопольского района.

В номинации «Вокал» (категория взрослые) –

1-е место – Кристина Пудеян, солистка студии эстрадно-вокального мастерства «Союз Талантов», с. Чалтырь Мясниковского района Ростовской области;

2-е место – Аревик Восканян, солистка театра эстрадной песни «Сюрприз», пгт Раздольное.

Согласно решению жюри 3-е место поделили Арпине Кочарян, солистка ансамбля «Айреник» г. Киев и Артём Саркисян, солист ансамбля «Урарту», г. Полтава.

В номинации «Декламация» (общая категория) –

1-е место – Левон Вермишян, ученик группы армянского языка СОШ № 3 Нетрадиционной армянской школы Крымского армянского общества;

2-е место – Аревик Восканян, ученица группы армянского языка СОШ № 33 Нетрадиционной армянской школы Крымского армянского общества;

3-е место – Лусине Маркосян, ученица группы армянского языка СОШ № 33 Нетрадиционной армянской школы Крымского армянского общества.

В номинации «Хоровое пение» (категория юниоры) –

1-е место – студия эстрадно-вокального мастерства «Союз талантов», с. Чалтырь Мясниковского района Ростовской области.

В номинации «Хоровое пение» (категория взрослые) –

1-е место – муниципальный хоровой ансамбль духовной музыки «Зангер», с. Чалтырь Мясниковского района Ростовской области.

Дипломом ГРАН-ПРИ фестиваля награждён муниципальный ансамбль донских армян «Ани», г. Ростов-на-Дону.

Дипломантами третьего паломничества-фестиваля «Сурб Хач-2012» стали Театр кукол им. Ерванда Манаряна Киевской армянской общины (художественный руководитель Назели Налбандян) и дует Алин Гоян и Вааг Раш (г. Ереван, Армения).

Дипломами в номинации «Душа в танце» были награждены два солиста из ансамбля песни и пляски «Алашкерт» и танцор ансамбля «Айреник» из Киева.

Специальный денежный приз от клуба молодых предпринимателей «Смарт» был присуждён художественному руководителю муниципального хорового ансамбля духовной музыки «Зангер» и студии эстрадно-вокального мастерства «Союз талантов» Сандухт Кочергиной.

В организации приезда участников на фестиваль, в установке сцены и оборудования, обеспечении транспортного обслуживания и быта, награждении участников призами и подарками помогли организаторам:

– Благотворительный фонд «USAID – локальные инвестиции и национальная конкурентоспособность»;

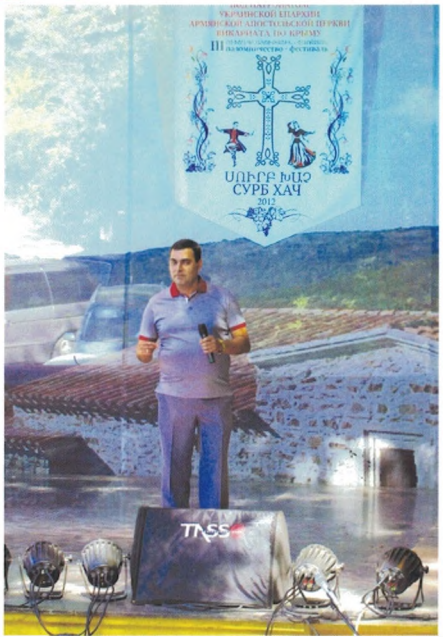
– Республиканский комитет АР Крым по делам межнациональных отношений и депортированных граждан;

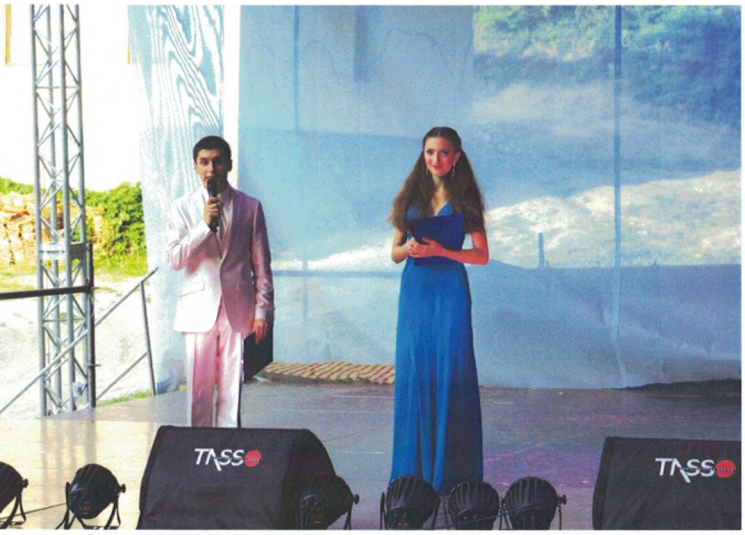
– компания MoneyGram International, одна из лидирующих в сфере денежных переводов;

– компания «Юниор стар»;

– «Всеукраинский Банк Развития»;

– Интернет-магазин бытовой техники и электроники «ТОП 100»;





– компания Н2О «Чистая вода»;
– Клуб молодых предпринимателей «SMART».

В качестве партнёров паломничества-фестиваля выступили:

– Министерство курортов и туризма АР Крым;
– Гостиничный комплекс «Ялта-интурист»;
– Крымский факультет Киевского Университета культуры и искусств им. Поплавского;
– сеть магазинов одежды «Вероника»;
– Крымский центр развития туризма.

Информационная поддержку обеспечивал армянский телеканал «Еркир медиа».

В течение фестиваля в монастыре и в Старом Крыму проходили различные развлекательные мероприятия, дискуссии, беседы на духовную тему. Паломники и участники присутствовали на богослужениях, слушали проповеди и духовную музыку.

Были организованы также национальные игры и народное гулянье, смотр и дегустация национальной кухни, приготовленной силами женщин из лиги «Майрик».

Свои произведения демонстрировали члены Союза крымских армянских художников, была организована выставка-продажа армянских сувениров и многое другое.

Завершился третий паломничество-фестиваль армянского искусства «Сурб Хач-2012» 15 июля, в день национального праздника Вардавар, церемонией награждения и праздничным концертом с участием победителей, участников и гостей фестиваля. На концерте выступили также члены жюри известные в Украине солисты. Подарком Вардавару стало выступление Крымско-татарского ансамбля барабанщиков из села Новосёловка Раздольненского района.

Силами Крымского армянского общества были накрыты праздничные столы для гостей Вардавара.

На празднике присутствовали и приветствовали участников фестиваля и праздника председатель Республиканского комитета АРК по делам межнациональных отношений и депортированных граждан Э. М. Дудаков, его заместитель Э. Р. Авамилева и другие работники Комитета, глава Крымского республиканского объединения «Межнациональное согласие» профессор В. П. Казарин, депутат Национального собрания Республики Армения Айк Бабуханян, заместитель министра образования, науки, молодёжи и спорта АРК В. А. Буякевич, городской голова Старого Крыма П. М. Котюк, бывший Чрезвычайный и Полномочный посол Украины в РА А. И. Божко, председатель Республиканского общества немцев Крыма «Видергебурт» Ю. К. Гемпель и другие официальные лица.

На гала-концерте были оглашены приветствия Постоянного Представителя Президента Украины в Крыму Виктора Плакиды, Председателя Национального собрания Республики Армения Овика Абрамяна, директора института инновационных технологий и содержания образования МОНМС Украины Александра Удода.

Торжественную литургию в честь праздника Преображения Господня в церкви Сурб Ншан провели предводитель Украинской епархии ААЦ архиепископ Григорис, викарий Крыма, настоятель монастыря Сурб Хач иеромонах Айрик, вновь назначенный на

этот пост иеромонах Мхитар, священник тер Хачатур, дьякон Давит.

До темноты у стен монастыря была слышна армянская национальная музыка, духовные песнопения, радостные голоса обливающих друг-друга водой из источников детей.

Очередной Вардавар и посвящённый этому празднику паломничество-фестиваль «Сурб Хач-2012» прошёл с большим успехом. Конечно, были и некоторые огрехи в организации транспортных перевозок, питания и т.д., но всё это быстро забывалось в атмосфере духовного подъёма, созерцания прелести общения с миром национального искусства тем более, что организаторы фестиваля – молодое поколение ансамбля «Арарат», и Творческое объединение «Армэтнотур», с каждым годом приобретает больше опыта в организации такого масштабного мероприятия.

Редактор

ՍՈՒՐԲ ԽԱՉ
СУРБ ХАЧ
2012
TASS
TASS

TASS

ՍՈՒՐԲ ԽԱՉ
СУРБ ХАЧ
2012
TASS
TASS

ՍՈՒՐԲ ԽԱՉ
СУРБ ХАЧ
2012
TASS
TASS

ԻՐՔ ԽԱՉ
ՍՐԲ ХАЧ
2012

КОГДА ВЕРСТАЛСЯ НОМЕР

«Рецепты наших предков»

В Крыму состоялся первый фестиваль армянской национальной кухни «Рецепты наших предков». Фестиваль начался 19 октября 2012 г. на набережной Ялты, в рамках Дней армянской культуры в Крыму и на следующий день продолжил свою работу во дворе армянской церкви св. Рипсиме.

21 октября фестиваль переместился в «Армянский дворик» Крымского армянского общества.

В Фестивале приняли участие представители разных организаций - кафе, ресторанов, а также домохозяйки, которые показали всё разнообразие древней армянской кухни.

Организаторами Фестиваля выступили творческое объединение «Армэтнотур» и ансамбль «Арарат», при поддержке Ялтинской армянской общины и Крымского армянского общества.

Намечено проводить подобные мероприятия два раза в год - весной и осеню.

Следующий фестиваль «Рецепты наших предков» состоится 6-7 апреля 2013 года.

ИСПОЛНИЛОСЬ 200 ЛЕТ ОДНОМУ ИЗ ВЕЛИКИХ СЫНОВЕЙ АРМЯНСКОГО НАРОДА, ПЕДАГОГУ, УЧЁНОМУ, ИСТОРИКУ, АРХИЕПИСКОПУ, СТАРШЕМУ БРАТУ ГЕНИАЛЬНОГО МАРИНИСТА ВСЕХ ВРЕМЁН И НАРОДОВ И. К. АЙВАЗОВСКОГО ГАБРИЕЛУ КОНСТАТИНОВИЧУ АЙВАЗОВСКОМУ (АЙВАЗЯН). В СВЯЗИ С ЭТИМ НАШ ЖУРНАЛ СНОВА ПЕЧАТАЕТ ДОКЛАД ПРОФЕССОРА, ДОКТОРА ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК, АКАДЕМИКА НАН АРМЕНИИ ВАРДГЕСА МИКАЕЛЯНА О ГАБРИЕЛЕ АЙВАЗОВСКОМ (печатается с незначительными сокращениями).

Есть знаменитости, о которых писать легко и в тоже самое время трудно! Легко потому, что их многогранная деятельность и богатое научное наследие открывают возможности для определения их роли и места в данной исторической эпохе.

Трудно потому, что совершённые ими дела так величавы и так значимы, что при освещении и оценке их деятельности добросовестного автора не может не охватить чувство глубокой ответственности. Тем более, что он имеет дело с личностью, подытоживание деятельности которой редко кому под силу.

Габриел Айвазовский (Айвазян) принадлежал именно к числу таких знаменитостей!

В XIX веке из среды крымских армян вышла замечательная плеяда деятелей литературы, искусства и науки. Подъем армянской культурной жизни и её значительные достижения в крымской армянской колонии в коротком промежутке времени обусловливались постоянным и тесным общением крымских армян с европейской и русской культурой, зарождением в Крыму новых общественных отношений.

Среди известных деятелей, крымских армян нового времени, особняком стоят имена двух братьев: Габриела и Ованеса (Ивана) Айвазовских (Айвазянов), творчество которых перешагнуло армянские и русские границы, приобретя воистину общеевропейское признание.

Младшему брату Ивану еще при жизни в армянской и русской действительности больше повезло; здесь он оказался более удачливым, чем старший. С конца 30-х годов XIX в. в Европе и России он приобрел славу художника первой величины, с которым не могла соперничать ни одна знаменитость в этом направлении изобразительного искусства.

Творчество И. Айвазовского явилось мостиком, соединившим многовековые культурные традиции армянского народа с русской и западноевропейской культурой.

Судьбе было угодно уготовить для Габриела иное. Мощный талант Ованеса быстро проложил ему дорогу в блестящее будущее. Между тем, Габриел, в совершенстве владевший одиннадцатью древними и новыми языками, будущий выдающийся историк, филолог-лингвист, переводчик и общественно-церковный деятель на протяжении почти всей жизни преодолевал барьеры, воздвигаемые завистниками, главным образом, из национального анклава. Одной части этих завистников-злопыхателей был просто-напросто недоступен уровень творчества Г.К. Айвазовского, стремившегося на идеалах национальной церкви, через них, а также периодику, школу и собственные труды воспитывать армянский народ способствовать его национальному сплочению и просвещению. Эта часть его противников видела в деятельности Г. Айвазовского прямую угрозу своей карьере священника-догматика. Другие не хотели примириться с огромными масштабами и широким резонансом научной, педагогической, церковной и общественно-просветительской деятельности Г. Айвазовского, которого к тому же Лазаряны намеревались посадить на престол Католикоса Всех Армян. Его никак не могло простить также римское духовенство и отдельные члены конгрегации Мхитаристов на острове Св. Лазаря

(Венеция). Они не могли примириться с потерей такого гиганта мысли и учёного-полиглота, не простили его «вероотступничество» – уход от Рима и возвращение в лоно национальной церкви.

Зато Габриела Айвазовского высоко ценили, перед его всесторонним интеллектом преклонялась просвещённая Европа, лучшие ее умы 30–70-х годов прошлого столетия, прогрессивная армянская и русская общественность. Среди его многочисленных трудов, освещающих вопросы истории, востоковедения, языкознания, словесности, богословия и др. не найти ни одной посредственной работы. Успехи, сопутствовавшие его трудам, обусловливались глубокомыслием и аналитическим складом ума их автора, его мощной лингвистической подготовкой, привлечением большого фактического материала.

Айвазовский родился в 1812 г. в Феодосии, куда недавно перебралась их семья из западно-украинского города Станислава (Ивано-Франковска). Его предки – Айвазы или Гайвазы – были выходцами из польских армян. Отец Габриела Константин (Геворк), неполадив с братьями, переехал сначала в Молдавию, а затем в Крым. Он был армяно-католического вероисповедания, а его жена – армяно-григорианского.

Крестили Габриела в Феодосийской армянской церкви, по армяно-григорианскому обряду. Габриелу было 12 лет, когда отец повез его в Карасубазар (Белогорск) для обучения в школе Манвела Гюмушханеци, наместника Католикоса Всех Армян в Крыму. По каким-то соображениям архимандрит Манвел не смог принять его у себя в ученики (вероятно, скорее всего, причиной тому было то, что по уровню своих знаний Габриел превосходил уровень учеников школы Гюмушханеци).

И всё же одарённому мальчику повезло: в Карасубазаре он попал в руки архимандрита Минаса Бжишкяна – предводителя армяно-католической общины в Крыму из конгрегации армянских Мхитаристов в Венеции. У этого маститого арменоведа-историка, владевшего несколькими языками, Габриел прошёл двухлетний курс обучения, после чего стараниями того же Бжишкяна в 1826 г. был отправлен в Венецию для продолжения обучения в духовной академии Мхитаристов.

Отныне перед ним открывался путь к вершинам науки и общественно-церковной деятельности. В 1830 г. он окончил академию, получил фундаментальные знания по истории, филологии, древним и новым языкам, стал членом конгрегации, её общим секретарём, а в 1834 г. был посвящён в духовный сан архимандрита. В 1842–1848 гг. преподавал в Мурадянском училище в Венеции, а в 1848–1856 гг. был инспектором и ведущим преподавателем в Мурад-Рафаелянском училище в Париже. В 1843 г. в Венеции им был основан первый армянский научный журнал «Базмавеп», который он редактировал до 1848 г. Этот общепризнанный журнал, на страницах которого выступали видные историки, языковеды, филологи и источниковеды разных стран, продолжает выходить по настоящее время. В 1856 г. в Париже по его инициативе и под его редакцией стал выходить на армянском и французском языках другой журнал – «Масяц агавни» (Голубь Масиса) (1826–1856).

В общих чертах такова картина 30-летней, так сказать «европейской» деятельности Г. Айвазовского. Затем последовал второй этап его деятельности (1857–1880) – уже в России (в Крыму, Армении и Грузии), этап, насыщенный богатым содержанием.

Диапазон деятельности Г. Айвазовского был очень широк и разнообразен. Можно выделить следующие её главные стороны: научную, общественно-церковную, педагогическую, издательскую, переводческую, публицистическую.

Во всех этих и других областях своей деятельности он во главу угла всегда ставил вопросы просвещения народа. Г.К. Айвазовский – просветитель-монах, который главной задачей церкви и её служителей считал просвещение народа. «В просвещении своей паствы и заключаются важнейшие обязанности каждого пастыря-начальника»,– писал он в 1861 г. министру внутренних дел России Ланскому.

Перу этого талантливого исследователя принадлежало более двух десятков книг, посвященных многим вопросам истории, востоковедения, источниковедения, филологии, теологии и др. Вот некоторые из них: «Краткая история России», «История Османского государства» (в двух томах), «Правописание армянского языка», «Тысячи национальных и инородных басен», «Взятие Иерусалима и гибель храма» и др.

По примеру лучших европейских авторов Г. Айвазовский-историк считал своим священным долгом добросовестное использование фактического материала: от фактов к обобщениям и заключениям, а не наоборот. Именно этот принцип историзма обеспечивал высокий уровень его трудов, многие их которых до сих пор сохранили научную значимость. За большой вклад в науку Г. Айвазовского избрали членом Парижской академии и Французского азиатского общества. Он состоял также членом Одесского общества любителей истории и древностей. Некоторые его труды предопределили исследование целого ряда вопросов по арменоведению и востоковедению, являясь примером подражания. Г. Айвазовский находился в центре внимания историков и филологов Запада, со многими из них (например, с известными востоковедами Дюлорье и Виктором Ланглуа) он поддерживал тесные связи.

Значительную часть времени у Айвазовского занимала, педагогическая деятельность. Духовное звание и должности Айвазовский использовал для того, чтобы вплотную посвятить себя делу образования армянских детей. С его именем связано основание Мурад-Рафаелянского (Париж), Халибовского (Феодосия), Коммерческого (Нор-Нахичевань) училищ, а также Геворкянской духовной академии (Эчмиадзин).

Вершиной педагогической деятельности Г. Айвазовского, безусловно, было основанное им в Феодосии в 1858 г. Халибовское училище. Основание училища явилось ре-

зультатом тех противоборств между частью армян-католиков и Римом, которые побудили Габриела Айвазовского оставить «католический Запад» и в православной России осуществить свои планы по учреждению армянского училища и развитию национальной культуры.

Русскому послу в Париже графу Киселёву Г. Айвазовский дал ясно понять, что открывающееся учебное заведение, наряду с национальным характером, станет проводником русского влияния среди армян вообще и среди их собратьев в Турции в частности. По совету Киселёва, русское правительство тут же воспользовалось расколом Г. Айвазовского и его сторонников с Римом и отрицательным отношением французского правительства к основанному Г. Айвазовским в Париже армянскому училищу.

Запоздалыми оказались потуги французского правительства исправить свою ошибку, оказать Г. Айвазовскому свое покровительство и удержать его в Париже.

Г. Айвазовский прекрасно понимал, что после Восточной войны русское правительство в целях усиления своего влияния на армян и на Востоке вообще придаёт немаловажное значение воспитанию армянских детей, особенно детей влиятельных родителей, в духе, соответствовавшем внешнеполитическим соображениям России. Верный своей русской ориентации, Г. Айвазовский оправдал доверие русского двора.

В марте 1875 г. Айвазовский получил согласие русского правительства с его предложением, сводившимся к трем основным пунктам:

– правительство обеспечивает в училище веротерпимость и свободу языка;

– по окончании училища правительство покровительствует его воспитанникам, и

образование в училище не подчиняется постороннему влиянию.

Осенью 1857 г. прибывший в Петербург Айвазовский представил министру внутренних дел России проект открываемого училища. Этот учебный план свидетельствовал о том, что архимандрит Айвазовский создавал национально-светское учебное заведение.

В своем проекте он предлагал основать училище в Феодосии, так как она находилась почти в центре между Константинополем, Малой Азией и Кавказом, а намеченная железная дорога соединит ее с Москвой и Петербургом. Стремясь к тому, чтобы в училище могли обучаться и дети неимущих, Айвазовский предлагал на учреждение и содержание училища употребить часть церковных доходов Новороссийско-бессарабской армянской епархии, начальником которой он был назначен русским правительством тогда же, в 1857 г. Училище – частное заведение, в нём могли учиться дети всех армян (григориан, католиков и протестантов).

Халибовское училище открылась 14 октября 1858 г., а в 1871 г., после 13-летнего функционирования, перестало существовать.

Предметы, которые по плану, составленному Айвазовским, проходили в училище, действительно составляли тогда основы среднего образования России и Европы. В учебную программу входили армянский, русский, французский и турецкий языки, закон божий, математика, тригонометрия, история, география, физика, химия, рисование, чистописание, физкультура и др. Преподавали в училище люди с высшим образованием; их подбирал сам Айвазовский.

Училище содержалось за счет отчислений из церковных средств епархии, завещания Халибова и взносов части воспитанников. На строительство здания училища, состоявшего из 100 комнат, Халибов израсходовал 152 тыс. рублей серебром. К сожалению, во время Отечественной войны от прямого попадания бомбы оно до основания было разрушено.

При Халибовском училище с 1860 г. начала работать типография – первая типография в истории крымских армян.

За относительно небольшой срок существования (1860–1872 гг.) в типографии большим тиражом вышло довольно много книг, значительную часть которых составляли учебники. Только сам Айвазовский издал более чем 15 наименований своих трудов.

Г. Айвазовский организовал при училище вечерние курсы полезных знаний, слушателям которых, взрослым мужчинам и женщинам, сообщались начальные знания, начиная от обучения грамоте, кончая арифметикой и историей. По замыслу Г. Айвазовского, эти курсы имели целью противостоять тому «сплошному невежеству», которое тогда «окутывало умы духовных и светских лиц вообще».

Просвещённый деятель Г. Айвазовский фактически был в России первым организатором ликбезов!

В Феодосии он открыл также школу для девушек.

Между тем, ограниченный во взглядах католикос Матеос, видевший в лице Г. Айвазовского своего соперника, обвинял последнего именно за просветительскую деятельность. В так называемых «доводах» католикоса, однако, чётко вырисовывался образ Г. Айвазовского, который считал бескорыстное служение делу народного образования своей главной обязанностью. В чем же обвинял католикос Г. Айвазовского?

В том, что он управляет Халибовским училищем, что издает светский журнал «Масяц агавни», что игнорирует запрет католикоса, и в училище принимают армянских детей также из протестантских и католических семей, что открыл для девушек школу, а это, по мнению католикоса, «совершенно несовместимо с духовным знанием», что при училище содержит вечерние курсы для взрослых, что церковные суммы употребляет на содержание училища, что основал типографию и т.д.

На эти, прямо скажем, мракобесского толка обвинения лучше всех ответил сам Г. Айвазовский в письме Христофору Лазаряну от 13 февраля 1865 г. «Все обвинения, – писал он, – которые я до сих пор слышал, сводятся к одному пункту, что я употребил и продолжаю употреблять на устройство и содержание Халибовского училища церковные деньги. Но, не говоря о том, что я уполномочен был употребить со сказанною целью день-

ги и что я предложил всё-таки возвратить со временем в церковный капитал всё, что употреблено было из него на училище, – не говоря уже об этом, – разве церковные деньги могли быть лучше и святее употреблены, как на образование народа? Разве не первая обязанность духовенства – заботиться о духовном образовании? Разве во всех просвещённых странах не слышатся упреки духовенству именно в том, что оно не хочет употреблять церковное имущество и доходы в пользу народного образования? Меня же нашли нужным обвинять именно за то, что я везде среживаю церковные деньги с пользою для народного образования. Ведь я не проедаю, не употребляю эти деньги в свою собственную пользу, на свои прихоти. Ведь я в течение семи лет содержу учебное заведение, в котором обучаются и получают полное содержание – пищу, одежду и прочее – более 100 мальчиков... Я не только не пользуюсь лично церковными доходами, но и из принадлежавших мне по праву, как архимандриту-начальнику, всё отдаю на содержание Халибовского училища».

Габриел Айвазовский – истинный приверженец дела народного образования. Чтобы обеспечить нормальную деятельность училища, он действительно во всём стеснял себя, жертвуя всем. В этой связи также будет лучше опять дать ему слово: «Я не только управляю училищем; сообщал он в феврале 1865 г. своему непосредственному начальнику – министру внутренних дел России Волуеву, – но и сам преподаю несколько предметов за неимением хороших учителей и неимением средств приглашать их. За преподавание и управление училищем я не получаю никакого вознаграждения. Чтобы содержать Халибовское училище в должном порядке, я лично до такой степени стеснил себя в материальном отношении, что живу одними 2200 рублями, получаемыми от правительства, помещаюсь в доме своих родных, не имею приличного архиерейского дома. Кто же из наших архиереев... живет или жил, подобно мне...».

Как видим, у Г. Айвазовского всё, в том числе должность начальника епархии, было подчинено задачам просвещения народа. «Для меня важно совсем не то, чтобы оставаться в указанной должности, которую я брошу готовно в каждую минуту, – ставил он в известность того же Волуева. – Я принял на себя это бремя единственно лишь с целью, что одно звание начальника епархии дало мне возможность и средства приводить в исполнение предпринятые мною здесь труды для образования армянского юношества».

Итак, перед нами во весь рост стоит бескорыстный просветитель, которого не смогли сбить с избранного пути никакие преграды, выдвигаемые узколобыми противниками.

Высокообразованному Геворку IV, ставшему в 1866 г. Католикосом Всех Армян, пришлось в корне изменить отношение Эчмиадзина к Габриелу Айвазовскому. В 1867 г. он был, наконец, посвящён в сан епископа, а в 1871 г. – архиепископа. В 1874 г. Геворк IV назначил его инспектором Геворкянской духовной академии, а затем – начальником Грузинско-Имеретинской армянской епархии. На этом посту он скончался в 1880 г. в Тифлисе.

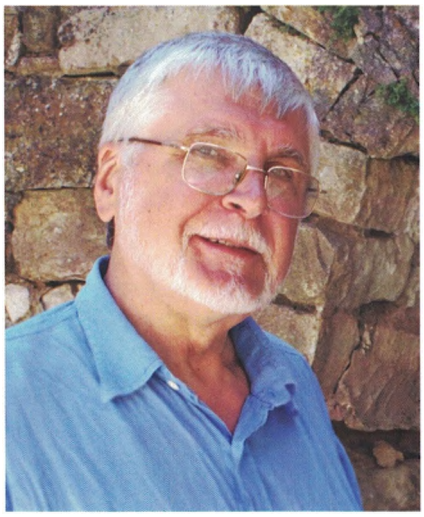
В деятельности Г. Айвазовского значительное место занимали публицистика и художественные переводы, которые опять-таки подчинялись главной задаче – всестороннему воспитанию народа. В 1860 г. Г. Айвазовский в Феодосии возобновил издание журналов «Масяц агавни» («Голубь Масиса»), «Радуга». С переводом издания из Парижа в Феодосию его редактор Г. Айвазовский «не изменил его дух, цель и главные качества». Под словом «дух» он имел в виду распространение среди армянского народа не только «науки и просвещения», но вместе с ними также «любви, согласия и спокойствия». Этим же целям служили его художественные переводы с русского, французского и итальянского на армянский язык. До сих пор остаются непревзойденными его переводы басен Крылова, отрывков из поэзии Ламартина и др.

Габриелу Айвазовскому уж вовсе не повезло в советское время. Нашлись отдельные армянские историки и литературоведы, которые, умышленно искажая и игнорируя факты и события и идя в ногу со временем, относили этого знаменитого представителя науки, культуры и просвещения, которым вправе гордиться любой культурный народ, чуть ли не к числу мракобесов. Таково было требование сталинской эпохи!

Однако с середины 1960 – начала 1970-х годов правда о нём восторжествовала: освещение материалов Ленинградского исторического архива, ереванского Матенадарана и периодики тех лет помогли нам не только полностью реабилитировать славное имя Г. Айвазовского, но и пригвоздить к позорному столбу тех отдельных горе-учёных, которые в те чёрные дни старались за счёт Г. Айвазовского нажить политический капиталец.

Однако, как говорили древние, правда не умирает. Сегодня Г. Айвазовский опять с нами, со своим народом, со всеми прогрессивными людьми, с теми, кому дороги культурные ценности прошлого, в том числе и творческое наследие Габриела Айвазовского – великого просветителя, учёного и гуманиста.

«ГОЛУБЬ МАСИСА», #12–14, 1997 г.



Трудный путь Габриела Айвазовского

АЛЕКСАНДР БОЖКО

Чрезвычайный и полномочный Посол Украины
в Республике Армения 1996-2001, 2005-2010 гг.

Среди многочисленных материалов, которыми пресса Российской Империи отозвалась на смерть Т. Г. Шевченко в 1861 г., была статья, посвящённая творческому пути Кобзаря, и подборка его стихов в переводе на русский, появившиеся в феодосийском журнале «Радуга» (№ № 4, 5 и 7, 1861). Этот факт, возможно, и остался бы просто как еще одно проявление всеобщего уважения к украинскому поэту, если бы не то обстоятельство, что издание выходило как приложение к крымскому армянскому журналу «Масяц Агавни» («Голубь Масиса»), а публикация таким образом, стала едва ли не первым упоминанием в армянской прессе о Т.Г. Шевченко [Амирян. 1972, 66], засвидетельствовав тем самым внимание армянской общественности к украинскому поэту и его творчеству. Основателем и издателем журнала «Масяц Агавни» был архиерей Ново-Нахичеванской и Бессарабской армяно-григорианской епархии Габриел Айвазовский — личность настолько неординарная и интересная, что хотелось бы более подробно остановиться на его деятельности. К тому же своим трудом на ниве просвещения он, если и не прямо, то опосредствованно содействовал ознакомлению тогдашнего армянства с Украиной и украинской культурой.

Родился Г. Айвазовский 10 мая 1812 г. в Феодосии, и как следует из его фамилии, приходился старшим братом выдающемуся русскому живописцу И.К. Айвазовскому. Их отец Константин прибыл в Феодосию из Молдавии, куда, рассорившись с братьями, он переехал из городка Станислав, что в Галиции (теперь — г. Ивано-Франковск). Поначалу его фамилия писалась как Гайвазовский, вероятно, переиначенная с Гайвазян или Айвазян. Впрочем, как и полученное им при крещении армянское имя Геворк, он стал впоследствии Константином. Было известно, что его предки прибыли в Галицию ещё в XVIII в. и владели возле Львова земельным наделом [Русская Старина, 1878, апрель, с.652–653]. В Феодосии Геворк занялся торговлей, а вскоре женился на местной армянке Рипсиме (1784–1860), родившей ему трёх дочерей и двух сыновей — Саргиса (в монашестве — Габриела) и Ованеса (Ивана). Мальчики оказались очень талантливыми — каждый по-своему. Младший — Ованес-Иван вскоре станет всемирно известным художником-маринистом. Что касается старшего, то, ввиду врожденной склонности к наукам и языкам, он посвятил свою жизнь историческим и филологическим исследованиям, приняв к тому же монашеский постриг.

В общем, судьба оказалась благосклонной как к Габриелу, так и к его брату. Как одному, так и другому в юном возрасте встретились благожелатели, которые, заметив их одарённость, поддержали мальчиков. Было в этом что-то от диккенсовской рождественской сказки, тем более, что семья пребывала в стеснённом положении, хотя всё это подлинные факты их биографий. Так, подрабатывая в местном трактире, юный Ованес Айвазовский любил разрисовывать самоварным углем стены домов. За этим занятием застал его местный архитектор Я.Х. Кох. Заметив у мальчика несомненный талант, он подарил ему первые в его жизни карандаши и бумагу, а позже отвёл к городскому голове А.И. Казначееву. Тот, в свою очередь, став позже губернатором, увёз юного художника с собой в Симферополь, поселил в своём доме и определил его в гимназию.

В этом роде нечто подобное произошло несколькими годами ранее и с Габриелом, с той лишь разницей, что для него таким доброжелателем, а со временем и наставником, оказался Минас Бжишкян (1777–1861) — известный ученный-арменовед, историк, филолог, этнограф, автор книги «Путешествие в Польшу» (1830), посвящённой истории армян Подолья и Галиции. Как позже вспоминал сам Г. Айвазовский в своей книге «История Халибяновского армянского училища» (Patmutyun 1880 г.), когда отец повёз двенадцатилетнего сына в Карасубазар (теперь — Белогорск) для обучения в церковно-приходской школе Манвела Гюмушханеци — наместника Католикоса Всех армян в Крыму, тот не смог его принять, возможно, даже потому, что мальчик по уровню своих знаний значительно превосходил тамошних школьников (В. Микаелян, «Голубь Масиса», 1997, № 12–14). Неизвестно, как могла бы сложиться дальнейшая судьба одаренного подростка, если бы не встреча с Минасом Бжишкяном — главой местной армяно-католической общины Конгрегации армянских мхитаристов, известного «своей образованностью на весь Крым» (Patmutyun 1880 г.). Бжишкян, или, как его ещё называли, Медичи (так переводилась с итальянского его фамилия) взял на себя опеку над Габриелом, лично давая ему уроки в течение двух лет, а в 1826 г. отправил мальчика в Венецию продолжить обучение в духовной академии мхитаристов.

Конгрегация, к которой принадлежал Минас Бжишкян, была основана в 1701 г. в Константинополе перешедшим в католичество армянским монахом Мхитаром Себастаци (1676–1749), основавшим затем в 1717 г. вместе со своими единомышленниками монастырь на острове Св. Лазаря в Венецианском заливе. А через несколько десятилетий его стараниями конгрегация превратилась уже в мощный религиозно-просветительский центр, который в условиях безгосударственности Армении не огра-

ничился в своей деятельности сугубо церковной проблематикой, а развернул также активную арменоведческую работу, в частности, издавая труды отцов армянской историографии, составляя словари и готовя исследования по грамматике армянского языка, школьные учебники (HS Hanragitaran. 2003, 229). Но при этом между Конгрегацией мхитаристов, признававшей над собой верховенство Рима, и Армянской Апостольской Церковью существовали, мягко говоря, непростые отношения, которые зачастую перерастали в открытую борьбу за влияние на армянское население, преимущественно за пределами исторической Армении.

Достаточно острым этот антагонизм был также в Крыму, где еще в 1333 г. армянские монахи-доминиканцы основали в Кафе свой монастырь для распространения католицизма среди местных армян (ЗООИД. т. VI, 551). Для семьи Айвазовского такая конфессиональная двойственность не была какой-то абстракцией уже по той простой причине, что отец Константин-Геворк был крещён по католическому обряду, тогда как его жена Рипсиме принадлежала к Армянской Апостольской Церкви. Однако в житейских ситуациях прагматические соображения у них часто брали верх, как это мы видим в самом факте их бракосочетания, так, впрочем, и в родительском согласии отдать крещённого в Армянской Апостольской Церкви сына в науку к католической Конгрегации мхитаристов. Что же касается самого Габриела Айвазовского, то в дальнейшем ему не раз приходилось делать болезненный выбор в межконфессиональном противостоянии ради той цели, которой он себя посвятил, а именно — ради просвещения родного народа.

Прибыв в Венецию, Габриел с головой погрузился в обучение, тем более конгрегация славилась своими учителями. Особенно легко давались юноше иностранные языки, из которых он основательно изучил древнегреческий, латинский, иврит, санскрит, арабский, персидский, турецкий, и, конечно — древнеармянский. Из современных европейских владел итальянским, французским, немецким и русским языками. Он углубляет свои знания арменоведения, богословских наук и в 1834 г. его возводят в сан вардапета, то есть, ученого монаха, что в Европе приравнивалось к степени магистра богословия с правом чтения проповеди. Правда, для армян в слове «вардапет» кроме иерархической, присутствовала еще и некая духовная составляющая, ведь в свое время этого звания были удостоены выдающиеся отцы армянской церкви, такие как создатель армянской письменности св. Месроп Маштоц (361/362–440) или живший в V–VI вв. Егише — автор знаменитой истории «О Вардане и войне армянской». Наконец, вардапетом был также основатель конгрегации Мхитар Себастаци, стяжавший славу среди европейских церковных кругов своими глубинными познаниями христианского богословия.

Достойной оценкой способностей молодого вардапета стало назначение его через некоторое время секретарём конгрегации, что можно было рассматривать также как некое восхождение по церковной иерархической лестнице. Однако наиболее знаковым для Габриела и для конгрегации в целом стал 1843 год. Тогда ему доверили возглавить только что основанный журнал, появление которого, прямо скажем, стало общеармянским событием. Примечательно было само его название — «Базмавеп»,— так отец армянской историографии Мовсес Хоренаци воспроизвёл на древнеармянском языке прозвище греческого историка Александра Полихистора, известного своими многочисленными историко-географическими трудами. Назвав в его честь новый журнал, редакция как бы заявила о своём намерении знакомить своих читателей с произведениями армянских и мировых писателей, трудами древних и современных учёных, расширять географические и исторические горизонты арменоведения.

В таком подходе мхитаристов-арменоведов, очевидно, была определённая закономерность. Ведь наступал период европейской «весны народов», идеи национального пробуждения и просвещения, казалось, витали в воздухе, повсеместно возрастал интерес к историческому прошлому, формировались новые литературные языки, которые приходили на смену книжным, отчасти уже мёртвым. Во многом это было актуально и для разделённого между Османской и Российской империями, рассеянного по всему миру армянского народа. Его ведущие деятели пытались, кто как мог, откликнуться на зов эпохи, предвещавшей новые перемены как в общественной, так и в культурной, духовной жизни нации.

В 1836 г. воспитанник Эчмиадзинской семинарии Хачатур Абовян, получив в Дербтском университете европейское образование, возвращается в Армению простым учителем, дабы нести в народ свет науки. В затхлой общественной атмосфере запылённого, захолустного городка, каким был в то время провинциальный Ереван, он трудится над исследованием «О путях улучшения экономического и культурного положения Армении и армянского народа», а в 1841 г. создаёт первый в истории армянской литературы роман живым народным языком под красноречивым названием «Раны Армении».

В другом конце Российской Империи юный Микаел Налбандян, отказавшись, как и Х. Абовян, от духовной карьеры, поступает в Московский, а впоследствии — Петербургский университет, чтобы посвятить себя национальному пробуждению, защите прав армянского народа, «понимая под словом «народ», как он позже писал, угнетённые массы армянского крестьянства, забитого, жалкого, бедного и голодного армянина, угнетаемого не только чужими варварами, но и своими богатеями, своим духовенством...» (Налбандян. 1970, т. 2, 16).

В отличие от Х. Абовяна и М. Налбандяна, связывающих решения существующих в обществе социальных и национальных противоречий с экономическими и политическими реформами, а в случае с М. Налбандяном — ещё и с организованными народными выступлениями, Габриел Айвазовский придерживался умеренно консервативных взглядов, считая, что панацеей от всех бед является согласие между различными общественными слоями с церковью во главе и широкая просветительская работа. Не случайно эмблемой издательства, действующего при Конгрегации мхитаристов, был улей с пчёлами вокруг него, достаточно красноречивый символ, передававший в своеобразной

метафорической форме идею служения обществу. Этой же идеей, судя по его многочисленным высказываниям, пытался руководствоваться в своей жизни также Габриел Айвазовский.

Своё конкретное воплощение его идейные и мировоззренческие взгляды нашли в деятельности журнала «Базмавеп», редактором которого он был в течение пяти лет. Благодаря ему журнал за это время превратился в авторитетное арменоведческое общенациональное издание, материалами которого просвещённая публика зачитывались в равной степени как в Константинополе, Тифлисе или Москве, так и в Армении. Журнал привлекал разнообразием материалов, касающихся не только исторического прошлого, но и тогдашней армянской действительности, мировых культурных явлений, приобщая таким образом армянских читателей к общечеловеческой духовной сокровищнице. В переводах преимущественно на древнеармянский язык в нём печатались произведения Гомера, Данте, Шекспира, Дж. Милтона, Ф. Шиллера, Дж. Байрона... Последний, между прочим, находясь в Италии, посетил остров Св. Лазаря, более того, даже брал у его монахов уроки армянского языка, а вернувшись в Британию, подготовил и издал пособие по армянской грамматике.

Примечательно, что заложенные Габриелом Айвазовским основы редакционной политики были сохранены также его преемниками, в частности, известным историком и поэтом Гевондом Алишаном (1820–1901), который опубликовал также целый ряд оригинальных материалов, связанных с деятельностью армянских колоний на Подолье и в Галиции. Как приложение к журналу «Базмавеп», появился подготовленный им знаменитый сборник «Камениц», с текстами так называемой Каменецкой хроники, а также выявленные и бережно сохранённые Г. Алишаном многочисленные архивные материалы. И если уж зашла речь об Украине, то уместно было бы напомнить, что именно на страницах «Базмавепа» в связи с 65-летием Т.Г. Шевченко появилась в 1879 г. подборка материалов, посвящённых жизни и творчеству украинского поэта, а также переводы его стихов, подготовленные членом конгрегации Керовбе Кушнеряном (1841–1891). Он, кстати, также происходил из крымских армян и в течение длительного времени сотрудничал с журналом «Базмавеп». Особенно значимым является то, что это была первая публикация о Т.Г. Шевченко на армянском языке.

Но редакционная работа составляла лишь часть деятельности Габриеля Айвазовского. Учитывая, что в первой половине XIX в. Россия стала играть всё более весомую роль на Южном Кавказе, особенно после присоединения к ней в 1828 г. отвоёванной у Персии Восточной Армении, молодой вардапет приступает к работе и в 1836 г. издаёт «Краткий очерк русской истории». Своё изложение он начинает с 852 г., когда, согласно «Повести временных лет», «начешися прозывати Руска земля», и доводит свое повествование до завершения русско-турецкой войны 1828–1830 гг. И хотя эта работа носила компилятивный характер, основываясь на официальной русской версии тогдашней имперской историографии, она в доступной форме позволяла арменоязычному читателю создать представление о правителях, населении и обычаях государства, с которым на долгие годы суждено было связать свою судьбу значительной части армянского народа. Тем более, что для России это был период не только территориальных приобретений, но и практики массовых переселений на отвоёванные ею земли. Выпало испытать на себе все тяготы такого перемещения и армянам. Достаточно сказать, что в течение 1828–1830 гг. из Персии и Западной (Турецкой) Армении в Восточною Армению было переселено более 130 тыс. армян (H. Patmutyun 1972, 339), которые отныне становились русскими подданными. Поэтому появление в то время «Краткого очерка русской истории» представлялось даже более чем актуальным. Хотя круг читателей книги ограничивало то обстоятельство, что как эта, так и другие работы Габриеля Айвазовского были написаны преимущественно на древнеармянском языке.

Значительно более основательной выглядела следующая работа Габриела Айвазовского: «История Османского государства» в 2-х томах (1841 г.), в которой он широко использовал многочисленные турецкие источники, в частности, хроники таких авторов, как Ашик-паша-заде, Нешри, Лютфи-паша, Молла Идрис, Садаэддин, Солак-заде, Гасанбек-заде, Ибрагим Эфенди Печеви, Кятип Челеби... Не обошёл он также своим вниманием произведения европейских и армянских хронистов, в частности, в упоминании о захвате турками Кафы 1475 г. В своём изложении Г. Айвазовский показал историю становления Турции как государства-завоевателя, силой оружия покорившего многочисленные народы. При этом он указывал и на появившиеся к тому времени ощутимые признаки ослабления и грядущего упадка тогдашней Османской империи. Это свидетельствовало о его проницательности как историка, который не только описывал те или иные события, но и пытался анализировать и предвидеть их развитие.

Вместе с такими выдающимися подвижниками армянской словесности, как Габриел Аветикян, Хачатур Сюрмелян и Мкртич Авгерян, молодой Габриел Айвазовский включился в работу над составлением фундаментального двухтомного толкового словаря армянского языка, начатую в конгрегации ещё в 1784 г. Это уникальное издание, увидевшее свет в 1836 г., в котором помимо толкования армянских слов приводились его аналоги в древнегреческом, латинском и других языках, по сей день считается одним из лучших в армянской лексикографии. Как заявлял с гордостью выдающийся армянский языковед Г. Ачарян: «В мире немного наций, которые владеют подобным удивительным творением» (Bararanagrutyun. 1968,10).

Будучи убеждённым, что «важнейшей обязанностью духовенства является просвещение народа, а мощным средством к сохранению нации остаётся национальное вероисповедание, самостоятельная Армянская Церковь» (Khristonya Hayastan 2002, I, 48), Г. Айвазовский внёс и свой существенный вклад в развитие армянской церковной догматики, написав такие свои труды, как «История деяний Господа нашего Иисуса Христа» (1854), «Очерк истории Венецианской конгрегации мхитаристов»

ՄԱՍԱՑ ԱՂԱՎՆԻ

ЯНВАРЬ **РАДУГА** 1860.

ЖУРНАЛЪ УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ И ПОЛИТИЧЕСКІЙ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ВЪ ѲЕОДОСІИ, ПРИ АРМЯНСКОМЪ ХАЛИБОВСКОМЪ УЧИЛИЩѢ

НА ЯЗЫКАХЪ: АРМЯНСКОМЪ, РУССКОМЪ И ФРАНЦУЗСКОМЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕМѢСЯЧНО.

Подписка принимается: въ Ѳеодосіи — въ конторѣ типографіи армян. халиб. училища, въ Тифлисѣ у книгопродавца Лебединцева, въ Константинополѣ у г. М. Неодиссы.

№ 1.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ЖУРНАЛА:

За годъ . . . . . 8 р. сер.

Одной армянской части . . . . . 5 „ „

Одной русской съ французскою . 4 „ „

Содержаніе: Объявленіе объ изданіи „Радуги“. — Статистическія и этнографическія свѣдѣнія объ армянахъ. — Обозрѣніе политическихъ событій съ начала 1859 года. — Смѣсь: матеріалы для желѣзной дороги, доставленныя въ Ѳеодосійскому порту. — Разрушеніе Эрзерума. — Число школьниковъ на землѣ по вѣрамъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Изданіе нашего журнала должно было начаться съ Января 1859 года. Но, переѣзденіе редакціи изъ Парижа въ Ѳеодосію, устройство типографіи и другія препятствія, устранить которыя было не въ нашихъ силахъ, принудили насъ сперва отложить наше изданіе до іюля мѣсяца, — и статьи, помѣщенныя въ настоящемъ нумерѣ были къ тому времени уже изготовлены и набраны, когда независящія отъ насъ обстоятельства заставили насъ снова отложить печатаніе „Радуги“ до начала будущаго 1860 года. Безостановочнымъ и своевременнымъ выпускомъ нумеровъ журнала на будущее время мы надѣемся заслужить благодарность своихъ подписчиковъ и заставить ихъ забыть эту невольную остановку.

Один из номеров журнала "Голубь Масиса" – детища Габриела Айвазовского

(1857), «Учебник по богословию Православной Армянской Церкви» (1858) и многие другие.

В течение 1842–48 гг. он преподает в Мурад-Рафаеляновском училище для армянских детей, действовавшем при венецианской конгрегации. Его успешная работа на педагогическом поприще, а также недюжинный организаторский талант способствовали тому, что Габриелу Айвазовскому поручили самостоятельную работу, предложив в 1848 г. возглавить парижское Мурадяновское училище, где он должен был преподавать также историю и армянский язык. Он охотно принял это предложение ещё и потому, что пребывание в Париже открывало ему новые возможности не только как педагогу, но и учённому. Благодаря своим многочисленным историческим и филологическим исследованиям, завидной эрудиции, выдающимся лингвистическим способностям, он вскоре стал известен среди французских учёных, а с некоторыми из них — востоковедами В. Ланглуа и Е. Дюлорье — он поддерживал тесные отношения, в частности, готовя для издания в «Bibliotheque historique armenienne» переводы произведений древних армянских хронистов. Своеобразным признанием его научной деятельности стало избрание Г. Айвазовского членом Парижской академии, Парижского азиатского общества.

Общение с представителями тогдашней европейской науки и культуры, опыт редакционной работы в журнале «Базмавеп» подтолкнули его к мысли о необходимости издания журнала, который был бы, с одной стороны, связан с армянской общественностью, а с другой — знакомил европейцев с Арменией, её культурой, с теми проблемами, которыми жил армянский народ. И такой журнал он основал в 1856 г., назвав его «Масяц Агавни», т.е. «Голубь Масиса»,— как дань благословенной птице, принесшей Ною на Арарат в своем клюве оливковую ветвь, оповещая его тем самым о завершении всемирного потопа. Под этой своеобразной метафорой прочитывался прозрачный намёк на одно из важных направлений деятельности просветителей: не ограничиваться собственно национальной средой, а стремиться полнее раскрыть перед миром сокровищницу отечественной духовности, что, собственно, Г. Айвазовский и старался делать. Так, кроме своих исследований древней армянской словесности, он осуществил перевод на итальянский язык трудов зачинателей армянской историографии Мовсеса Хоренаци и Агатангехоса, других произведений. Частично эта миссия была возложена также на «Голубь Масиса», где материалы печатались как на армянском, так и на французском языках, знаменуя тем самым важную веху в истории тогдашней армянской журналистики. «Написанные отчасти на галльском языке,— отмечал Г. Айвазовский в своём обращении к читателям,— журнальные материалы призваны помочь иностранцам постичь наши давние и новые свершения, которыми мы гордимся, дабы создать належащее представление о нашем достойном народе» (Masyac Ahavni 1856, № 1).

На период пребывания Г. Айвазовского в Париже приходится также обострение отношений вардапета с руководителями конгрегации, в связи с расхождениями во взглядах на взаимоотношения двух армянских церквей — Армянской Апостольской и Армянской Католической. Причисляя себя к молодому крылу конгрегации, выступавшему за более тесные отношения с Армянской Апостольской Церковью, Г. Айвазовский готов был пренебречь догматическими спорами во имя совместной деятельности на ниве просвещения собственного народа (Kharatyan 2005, I). Но с началом понтификата папы Пия IX (1846–1878) значительно участились попытки католической церкви распространить своё влияние на восточные христианские конфессии, в том числе на Армянскую Апостольскую Церковь. В папской энциклике 1848 г. «К тем, кто хотя и уважает Христа, но уклоняется от общения с престолом апостола Петра», а особенно в провозглашённом в 1854 г. догмате, истинным вероучением Рим признавал лишь католичество, остальные же объявлялись вне Христовой церкви (Христианство 1995, II, 303). Имея опыт миссионерской деятельности, папа Пий IX вменял борьбу со «схизмой» в обязанность всех униатских церквей, признававших над собой верховенство Рима, в том числе Венецианской армянской конгрегации. Последствия такой политики не замедлили сказаться.

В начале 1850-х годов в Константинополе было распущено общество «Гамазгяц», которое действовало при поддержке мхитаристов, и целью которого было налаживание армянского межконфессионального диалога и взаимопонимания. А осенью 1852 г. в Венеции не без согласия верховного аббата (Kharatyan 2005, I) вышла проникнутая духом нетерпимости книга «Апология»

(«Djatagovutyun»), в которой в довольно резкой форме осуждались взгляды и деятельность тех членов конгрегации, которые выступали за сотрудничество обеих церквей на ниве народного просвещения. В ответ Г. Айвазовский в газете «Араратская заря», которая выходила в Измире (Турция), заявил о своём несогласии с авторами «Апологии» и о том, что в своей педагогической и просветительской деятельности он и дальше будет исходить из «чувств христианского братолюбия и искреннего патриотизма» (Arshaluys 1852, № 429). Его заявление руководители конгрегации восприняли чуть ли не как открытый бунт и проявление гордыни. Кроме того, Г. Айвазовскому и двум другим его единомышленникам и преподавателям Мурадяновского училища С. Теодоряну и А. Галфаяну вменялось в вину обучение в их заведении детей не только католического вероисповедания, но и верующих Армянской Апостольской Церкви.

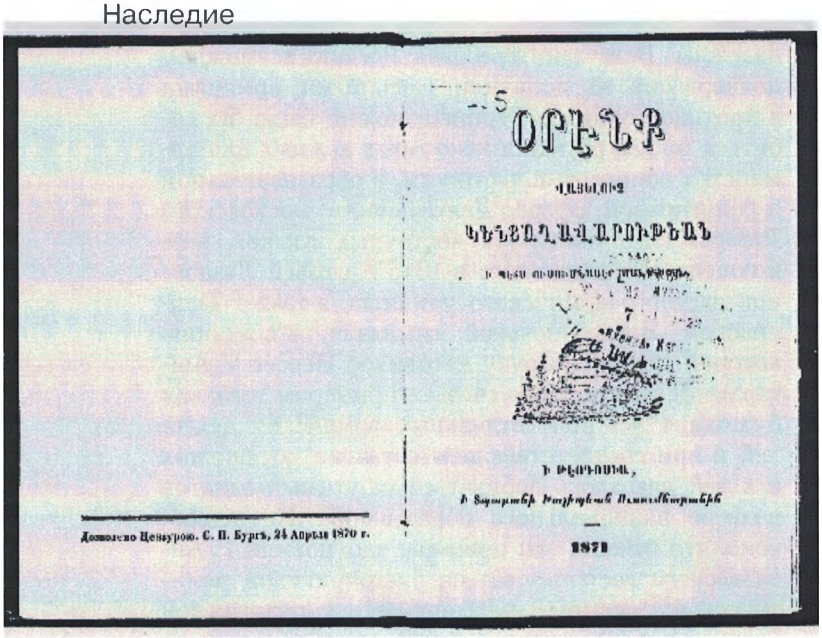
Поэтому вскоре этих трёх «инакомыслящих» фактически отстранили от работы. Именно это, очевидно, и подтолкнуло Г. Айвазовского и его соратников к шагу, который резко изменит их жизнь — обратиться к Эчмиадзинскому католикосу Нерсесу Аштаракеци и Константинопольскому армянскому патриарху Акобу с просьбой разрешить вернуться в лоно Армянской Апостольской Церкви. А чтобы продлить свою педагогическую и просветительскую деятельность, при поддержке состоятельных константинопольских армян, они основали в Париже новое учебное заведение для армянских детей — Айказяновское училище, переведя туда десятка два своих бывших воспитанников. Чем дальше, тем конфликт набирал всё более громкую огласку, выйдя за пределы конгрегации. А когда 10 июня 1856 г. патриарх ответил согласием на просьбу «бунтарей» и утвердил их руководителями новоучреждённого училища, спор приобрел межконфессиональной характера.

К тому же, в разгоревшемся конфликте французские власти и церковь стали на сторону Конгрегации мхитаристов (Patmutyun 1880, 3). Всё это значительно усложнило Г. Айвазовскому как его пастырскую, так и педагогическую деятельность, и он всерьез задумался над возвращением в Россию, к чему неоднократно склонял его и младший брат И. К. Айвазовский. Именно при его посредничестве Габриел находит себе покровителя в лице российского посла во Франции графа П. Д. Киселева — человека с большими связями при петербургском дворе. Боевой генерал, участник русско-турецкой войны 1828–1829 гг., бывший царский наместник в дунайских княжествах Бессарабии и Молдавии, он понял, что такие неординарные личности как Г. Айвазовский могут принести немалую пользу России. Ведь после унизительного поражения в Крымской войне 1853–1856 гг., когда российские позиции в противостоянии с Турцией на Южном Кавказе и в Бессарабии значительно ослабли, важно было найти себе надёжных союзников, особенно среди народов, которые подвергались со стороны турок не только национальным, но и религиозным притеснениям.

Именно такими и были армяне, не раз оказывавшие поддержку российским войскам в войне за Южный Кавказ. В свою очередь часть русскоподданного армянства также питала определённые надежды. Ведь заинтересовав Россию возможной поддержкой её политики западными армянами в противостоянии с Турцией, можно было бы добиться от неё решения некоторых важных для армянства вопросов, в частности, в образовательной и религиозной сфере. Деятельность московского Лазаревского института восточных языков, возникшего из основанного в 1815 г. семьёй Лазарянов частного армянского училища, а также Тифлисской Нерсесяновской гимназии, к созданию которой приложил руку католикос Нерсес V Аштаракеци, можно было считать примером того, как благодаря усилиям отдельных армянских деятелей и при соответствующем согласии российских властей удавалось добиваться ощутимых сдвигов в сфере национального образования. Не исключено, что именно эти примеры вдохновили Г. Айвазовского воспользоваться благоприятной политической ситуацией и, заручившись поддержкой царской администрации, попробовать основать на юге России армянское образовательное заведение наподобие парижского Айказяновского училища. Учитывая настороженное отношение в России к деятельности национальных школ, он предложил, чтобы в этом училище вместе с российскими обучались бы также турецкие армяне. Получив образование в России, они бы возвращались домой её горячими сторонниками (Patmutyun 1880, 7).

Идея эта быстро нашла поддержку у графа П. Киселёва, который по достоинству оценил её очевидные политические выгоды для России. Его настойчивые посольские реляции по этому поводу в Министерство внутренних дел империи вскоре обеспечили Г. Айвазовскому не только беспроблемное возвращение в Россию, но и назначение архиереем Бессарабской и Ново-Нахичеванской епархии Армянской Апостольской Церкви. На то время это был достаточно беспрецедентный случай, учитывая недавнюю принадлежность вардапета к конгрегации и чувствительность армян в вопросе перемены конфессии. Более того, начали распространяться даже слухи, не без участия И. К. Айвазовского, относительно возможного выдвижения Габриела следующим католикосом (Khristonya Hayastan 2002, I, 49).

Очевидно, принимая решение о возвращении в Россию, чтобы продолжить там свою просветительскую работу, Г. Айвазовский не мог до конца предвидеть всех последствий такого шага. Так, вскоре выяснилось, что почти демонстративное содействия петербургских чиновников не прибавило Г. Айвазовскому популярности среди части российских армян и эчмиадзинского духовенства, которое ревниво отнеслось к чрезмерной, как они считали, поддержке Петербургом недавнего перебежчика. Свою негативную роль здесь, очевидно, сыграли и ревность среди окружения католикоса относительно возможных претензий энергичного и образованного вардапета-архимандрита на эчмиадзинский престол. Иначе как расценить то, что вопреки назначению в 1858 г. чуть ли не в в обход Эчмиадзина, Г. Айвазовского главой епархии, он был рукоположён в епископы только через девять лет. Недовольство как католикоса, так и многих мирян, вызвало также единоличное решение нового архиерея перенести епархиальную консисторию


ՕՐԷՆՔ
ԿԱՅԵԼՈՒՉ
ԿԵՆՑԱՂԱՎԱՐՈՒԹԵԱՆ
Ի ԹԷՈԴՈՍԻԱ,
Ի Տպարանի Խոյիպեան Ուսումնարանին
1871
Дозволено Цензурою. С. П. Бургъ, 24 Апреля 1870 г.

Одна из книг, изданных Г. Айвазовским в Феодосии

из Кишинева в родную ему Феодосию, где жил и творил его талантливый брат Иван Айвазовский, хотя признанным центром армян юга России считался в то время Новый Нахичеван, что вблизи Ростова. Именно там в основном остановились крымские армяне после их переселения Екатериной II в 1778 г. Это своё решение Г. Айвазовский объяснял выгодным географическим положением Феодосии, поскольку Крым был примерно посередине между Бессарабией и Нахичеванью-на-Дону. Кроме того, отсюда ближе было также к Стамбулу-Константинополю — культурному центру западных армян, детей которых Г. Айвазовский надеялся привлекать к обучению.

Не способствовала взаимопониманию части верующих и фактическая поддержка новым главой епархии богатого купца и ктитора армянских церквей юга России Артемия (Арутюна) Халибяна в его тяжбе с нахичеванцами. Те требовали возвращения новонахичеванской церковной общине её средств, которые хранились у него, между тем как Г. Айвазовский был заинтересован в том, чтобы использовать церковные деньги для финансирования будущего училища.

Однако, несмотря на все эти сложности и трения, благодаря своей настойчивости, содействию российских чиновников и финансовой поддержке Артемия Халибяна, Г. Айвазовский сумел в течение нескольких месяцев по своему прибытию сделать всё, чтобы училище в Феодосии открылось. 12 октября 1858 г. это заведение, названное в честь главного его спонсора «Халибовским», торжественно распахнуло двери для 50 своих первых учеников. Предполагалось, что они не только будут учиться в училище, но и жить там, ведь часть учеников должна была прибыть из Турции и других стран армянского расселения. Однако не всё складывалось так, как Г. Айвазовский поначалу планировал: не хватало средств, не оправдался расчет на самоокупаемость училища, и учеников из Турции, Валахии, Молдавии или Персии было не густо. Подданных этих стран насчитывалось лишь 11 из 140 учеников, которые учились там в лучшую пору. Однако за семь лет руководства архимандритом Габриелом Халибовским училищем, оно получило репутацию одного из лучших учебных заведений Крыма, а осенью 1861 г. его посетил сам царь Александр II с семьёй, поблагодарив Айвазовского и Халибова «за благое дело» (http: ru: hayazg.info).

И было за что. Деятельности училища Г. Айвазовский отдавал почти всю свою энергию, знания и опыт, пытаясь превратить его в действительно просветительский центр для российского армянства на уровне гимназии. Он сам писал учебники, вводил полученные им в Париже европейские методики и принципы обучения, привлекал к работе опытных учителей, которые преподавали армянский, русский и французский языки, арифметику, геометрию, историю, географию, Закон Божий, рисование, каллиграфию, физкультуру, а затем ещё и физику, химию и другие предметы.

Примечательно, что из десяти приглашённых им учителей только один имел церковный сан, остальные были людьми светскими. Шестеро из них имели высшее образование, причём четверо учились в России, а двое во Франции. Благодаря выписанной из-за границы специально для училища типографии, была налажена издательская деятельность. В основном выпускались учебники, но выходили также календари на армянском и русском языках, художественные, исторические книги, переводная, религиозная литература. Вот названия лишь некоторых из армянских изданий: «Букварь», «Турецко-армянский словарь», «История средних веков». «География», «О рассеянии армян», «Всеобщая история», «Ламартин», «Обязанности и права», «Песни», «История древних народов», «Арифметика», «Истореписец Егише» и др. Одних лишь книг Г. Айвазовского было напечатано свыше полутора десятков: «Учебник для народных школ», «Падение Иерусалима и разрушения Храма», «Аудитория полезных знаний», «Искажения арменистики в древности и теперь», «Крушение ещё одного мифа мхитаристов». Несколько особняком от этих книг, преимущественно просветительского характера, стоит написанный позже труд Г. Айвазовского «Епископ Никол и история обращения армян Польши в католичество» (1877), в котором он обратился к событиям, связанным с ренегатской деятельностью львовского епископа Николы Торосовича в XVI в. По распоряжению Айвазовского был также напечатан отдельной книгой один из древнейших списков истории Егише «О Вардане и войне армянской».

О размахе деятельности запущенной неугомонным архимандритом типографии свидетельствует такой красноречивый факт: после того как в 1871 г. типографию закрыли, на её складах насчитывалось готовых к реализации книг на 9196 рублей (Mikaelyan. 1970,303). Громадная сумма на то время. Кроме того, в 1860 г. Г. Айвазовский возобновил выход переведенного из Парижа в Крым журнала «Масяц агавни» теперь уже с русско- и франкоязычным приложением «Радуга». Правда, по сравнению с парижским периодом, в журнале появились материалы, призванные подтвердить лояльность его редактора к российскому самодержавию (традиционно!). К тому же, заявляя на словах, что его издание останется вне всяких партий и будет работать только на на-

циональное единение (Masyac Ahavni 1861, I, 8), Г. Айвазовский, тем не менее, активно выступал на его страницах с клерикально-консервативных позиций, объявив своими публикациями по сути непримиримую войну другому армянскому журналу — либеральному московском «Гьюсисапайлу» («Северное сияние»). Особенно возмущали Г. Айвазовського помещённые там материалы поэта-демократа Микаела Налбандяна, который, в частности, в своём «Письме к издателю» в присущей ему резкой форме обличал жадность армянских церковников и богачей. Наделённый цензорскими полномочиями в отношении армяноязычных изданий, Г. Айвазовский возмущённо писал по этому поводу в Департамент духовных дел и иностранных вероисповеданий Министерства внутренних дел России: «Необходимо как можно скорее запретить издание «Гьюсисапайла» с тем, чтобы искоренить зло в зародыше, а автора вышеупомянутого письма Налбандяна, известного департаменту иностранных вероисповеданий человека зловредного и беспокойного, наказать по всей строгости закона как виновного в намерении смущать согласие между своими единоверцами и в личном оскорблении стольких весьма почтенных духовных и светских особ нашего общества» (Nalbandyan. 1956, 87).

Но несмотря на невероятные усилия архимандрита Айвазовского, направленные на развитие своего детища для просвещения родного народа, его планам так до конца и не суждено было осуществиться. Очевидно, его русские протекторы, убедившись, что деятельность Халибовского училища не оправдала их надежд по подготовке лояльной к России многочисленной армянской молодёжи из Турции и других сопредельных стран, охладели к его прожектам. Росло недовольство также архиерейской деятельностью Г. Айвазовского, особенно со стороны католикоса Матеоса и армян из числа оппонентов Артемия Халибяна. Они обвиняли того, а заодно и архимандрита, в финансовых злоупотреблениях, хотя он даже свою пастырскую плату передавал на нужды учреждения, как об этом мы узнаём из его письма к Хачатуру Лазареву (ЦГИА СССР, ф. 880, оп. 5, д.33, л. 226). В 1865 г., после неоднократных настояний, католикос добился от Петербурга отстранения Айвазовского. И хотя новоизбранный в 1866 г. католикос Геворк IV, отдавая должное образованности и заслугам вардапета Габриела, в 1867 г. рукоположил его в сан епископа, он был вынужден оставить родные края, милую его сердцу Феодосию, и, как оказалось, навсегда.

В 1871 г., после рукоположения в архиепископы, учитывая большой педагогический опыт, его назначили инспектором Геворкяновской духовной семинарии в Эчмиадзине. Однако у него уже не было того задора и, возможно, иллюзий, переполнявших вардапета во время его возвращения в Феодосию. Кроме того, «и на этой должности Айвазовский встретил враждебность всех, кроме патриарха» [З ООИД XII, 435], поэтому протрудившись каких то два года в семинарии, он отбыл в Тифлис, чтобы возглавить Грузино-Имеретинскую армянскую епархию. Умер он в Тифлисе 1880 г., успев увидеть изданной отдельной книгой «Историю Халибовского армянского училища», которую он написал, чтобы поведать «почему случились и случаются такие неудачи и провалы (т.е.— с училищем. О.Б.), по чьей вине и по какой причине. Может это будет наукой для последующих поколений, действенным подспорьем для них,— отмечал он,— дабы, берясь за подобные полезные для нации дела, они воспользовались опытом своих предшественников и уверенно добивались полного успеха, чтобы потом не жалеть и не каяться понапрасну» (Patmutyun 1880, d).

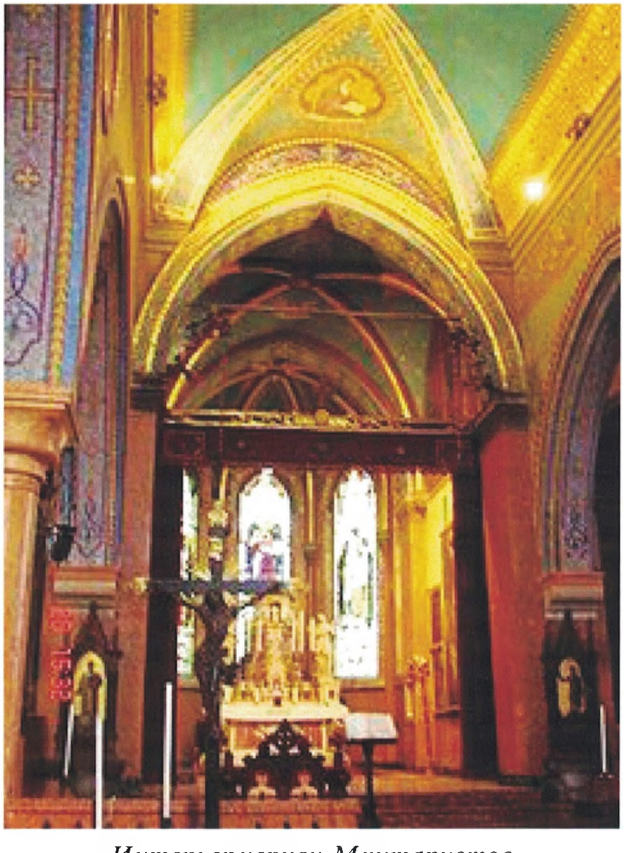
Эти полные горечи слова, которые он написал незадолго до смерти, свидетельствуют о том, как остро Г. Айвазовский переживал своё отстранение от руководства, а впоследствии и закрытие в 1871 г. училища, с деятельностью которого он связывал свои надежды на развитие армянского просвещения в России. Пытаясь найти причины неудачи своего образовательного проекта в каких-то субъективных факторах, он, в силу своего консервативно-клерикального мировоззрения, не мог или не хотел видеть их в той общественно-политической системе, которой ему пришлось служить. И хотя после закрытия училища и выдвигались идеи создания на его основе армянской гимназии или семинарии, российское правительство к тому времени уже окончательно определилось в своём решении, направленном на свертывание национальных образовательных учреждений. Один из инициаторов закрытия Халибовского училища заместитель министра народного образования, а, в последствии, министр И. Д. Делянов, в своем письме в министерство внутренних дел от 12 июня 1868 г. указывал на «вредность» обучения на родном языке русскоподданной армянской молодежи, поскольку, как он считал, она «вынесет (из таких училищ — О.Б.) любовь не к России, а к какой-то фантастической будущей Армении, и станет горячим сторонником проповедуемой недругами России армянской автономии (В. Микаелян, История армянской колонии в Крыму, Е. 1970). Парадоксальность ситуации заключалась в том, что сам И. Делянов, которого Владимир Короленко называл «гнилой колодой поперёк дороги народного просвещения» (http://www.nir/staff/del.htm), происходил из древнего армянского княжеского рода. Однако, будучи ставленником таких одиозных идеологов самодержавия, как министр народного просвещения, а впоследствии — внутренних дел Д. Толстой и член Комитета министров К. Победоносцев, он рьяно проводил выработанную ими политику в области народного образования, направленную на ограничение национального образования как для армян, так и для представителей других народов царской России. Точно так же, как служилые малороссы в то же самое время с не меньшим усердием затаптывали ростки украинских школ и закрывали национальные издания.

На их фоне фигура Габриела Айвазовского, крымского армянина, родившегося вне Армении, но проникнутого идеей служения родной нации, армянской духовности и культуре в непростые для неё времена, фигура в чем-то даже трагическая в своих внутренних противоречиях, не может не вызвать к себе уважение не только среди армянства, но и среди его земляков-украинцев.

Вклад мхитаристов в развитие армянской культуры

Э. Г. ВАРТАНЬЯН,
доктор исторических наук,
профессор Кубанского государственного университета (г. Краснодар)

Остров Св. Лазаря у берегов Венеции



Интерьерцеркви Мхитаристов

Возникновение очага армянской культуры в Италии связано с целым рядом объективных и субъективных факторов, которые во многом определялись превратностями судеб армянского народа и трагическими событиями его истории. Столетиями землю Армении разрывали на части завоеватели, неоднократно учинявшие резню её мирного населения и равнявшие с землёй её города. В основе режима завоевателей — персов и османов — лежала эксплуатация подвластных христианских народов. Именно христианское население несло на себе основное бремя налогов.

Удручающим было положение в культурной жизни армянского и других покорённых народов. На целые десятилетия было предано забвению создание рукописей, строительство церквей, монастырей. Культура выживала лишь в больших монастырских комплексах. В XV в. выделяются своим вкладом в армянскую культуру монастыри Татев в Сюнике и Мецоп в Ванской области. В последнем трудился один из выдающихся учителей своего времени, крупный историк, монах Товма Мецопский (1378–1446). Позднее к этой благородной миссии подключились монастыри Санаин и Ахпат на севере страны, а также Эчмиадзин и пещерный монастырь Гехард. В период тяжёлого османского и сефевидского гнета, Церковь стала единственным центром, вокруг которого мог объединиться армянский народ.

Спасаясь от преследований, армяне рассеялись в разных странах Европы — Италии, Франции, Голландии и др., поэтому с середины XVI в. армянские рукописи создаются почти исключительно за пределами исторической родины. К 1512 г. восходят первые издания книг на армянском языке, напечатанных за границей, в первую очередь в Европе. В 1562 г. открывается первая армянская типография в Венеции, затем в Риме. Большая колония армян образовалась во Львове, где в 1616 г. они создали свою типографию. В 1640 г. армянские типографии открылись в персидской Джульфе и французском Ливорно, в 1660 г. Эчмиадзине и Амстердаме, 1672 г. в Марселе, в 1677 г. в Константинополе и т.д. Из Эчмиадзина рассылались священники для устройства армянских типографий в разных странах мира. В XVII в. наибольшее число текстов

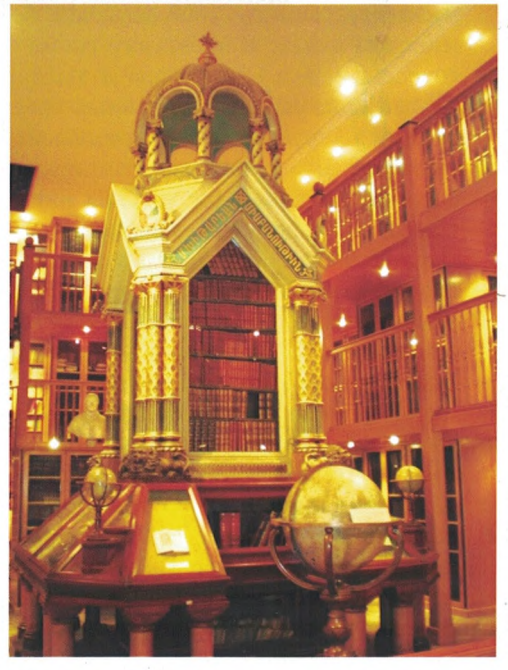
на армянском языке в Европе печаталось в армянской типографии в Амстердаме. Пожалуй, главным творением амстердамской типографии было первое печатное издание армянской Библии, осуществлённое в 1666 г. епископом Осканом, который специально для этой работы был отправлен из Эчмиадзина в Голландию.

За границей создаются многочисленные школы, предназначенные для воспитания поколений армян, живущих в диаспоре: в Париже, Астрахани, Венеции, Калькутте, Львове, Новой Джульфе. Первая газета на армянском языке «Аздарар» («Вестник») вышла в индийском городе Мадрас в 1794 г., и возглавил её издание священник, а в Москве в начале XIX в. армянская община создала знаменитый Лазаревский институт восточных языков.

В XVII в. католические миссионеры проводят очередную апостольскую кампанию среди константинопольских армян. В атмосфере конфронтации между апостольскими армянами и католиками начинал свою деятельность аббат Мхитар Севастийский, или Себастаци (1676–1749). В 1701 г. Мхитар основал в Константинополе католическую конгрегацию армянских монахов (по его имени их стали называть мхитаристами), которые поставили перед собой цель служить нации, увеличивая её образовательный и интеллектуальный потенциал. Вскоре Константинопольская конгрегация мхиратистов стала вызывать подозрение патриарха проявлениями элементов католицизма. Получив поддержку венецианцев, находившихся на Ближнем Востоке, Мхитар в 1708 г. переселился в г. Модон на острове Морея, бывшем тогда венецианской колонией, где получил от Венецианской республики разрешение на постройку монастыря и церкви. После своего перехода в римско-армянскую унию, конгрегация в 1712 г. была утверждена римским папой Климентом XI и получила устав, заимствованный у ордена бенедиктианцев. Однако вспыхнувшая в 1714 г. война между турками и венецианцами принудила мхитаристов переселиться в Венецию, где они получили от сената в 1717 г. в венецианской лагуне остров Сан-Лазаро (святого Лазаря; итальянцы стали называть Сан-Лазаро-дельи-Армени), на котором впоследствии возвышался их величественный монастырь. Мхитаристы не латинизировались; они сохранили свой собственный ритуал богослужения, изучали и пропагандировали всё то, что так или иначе имело отношение к армянской истории и культуре. Мхитар, в отличие от большинства армян-католиков своего времени, чья приверженность латинству доходила до фанатизма, совсем не собирался отказываться от армянского обряда; убеждённый поборник единства с Римом, он, тем не менее, считал, что его орден не должен занимать непримиримую позицию по отношению к Армянской Апостольской Церкви. Более того, по его мнению, неуместно со стороны католической церкви насаж-

Здания Абботства на острове

Мхитар Себастаци, мозаика



Знаменитая библиотека Мхитаристов

И. К. Айвазовский, Посещение Байроном мхитаристов на острове Св. Лазаря в Венеции

дать среди армян независимую иерархию, параллельную той, что существует в национальной церкви.

Остров Св. Лазаря сразу же стал важным центром сохранения и распространения армянской культуры на Западе, особенно активизировалась издательская деятельность с появлением у них типографии в 1796 г. Мхитаристы, кроме миссионерства среди армян-католиков, занимались литературной деятельностью, оказывали огромное влияние на развитие новой армянской литературы и распространение научных знаний в среде армянского народа. Монастырь снискал себе славу признанного научного центра. Известно, что Наполеон Бонопарт, завоевав Венецию, начал закрывать местные монастыри, авторитет же Сан-Лазаро был настолько велик, что вынудил императора предоставить ему особый статус, превратив в академию наук.

Мхитаристы посвятили себя изданию классических произведений на армянском языке. Важным событием было издание здесь Библии, а также исправленное издание библии Мхитара, переизданное в 1805 г. по новым рукописям. Библиотека в Сан-Лазаро по числу восточных рукописей принадлежала к значительным в Европе. Огромное богатство библиотеки монастыря — собрание древних армянских рукописей — самое крупное за пределами Армении. Каталог типографии за XVIII–XIX вв. насчитывает около 1000 заглавий, большей частью на армянском языке. В настоящее время в монастырском книгохранилище в Сан-Лазаро 4 тысячи рукописей. Это не только одно из самых крупных среди существующих собраний произведений на армянском языке, но и одна из наиболее значительных религиозных библиотек в мире, содержащая своды библейских книг на многих языках — от арабского до древнеэфиопского; некоторые из них восходят к эпохе раннего христианства. Поскольку Армения была первой страной в мире, провозгласившей в 301 г. христианство государственной религией, многие религиозные тексты сохранились у них в первозданном виде. Так, только в хранившейся в монастыре св. Лазаря знаменитой «Песне песен» Библии, сохранился полный текст, в частности, последнее четверостишье, ранее неизвестное, имеющее глубокий смысл прославления материнства.

На видном месте в библиотеке выставлена грамота, выданная 28 января 1717 г. купцу П. Абро, собственноручно подписанная Петром I и скреплённая большой красной печатью,— свидетельство давних связей между Россией и Италией.

В собственности монастыря была обширная коллекция старинных печатных станков с армянским шрифтом.

В 1975 г., во время пожара в армянской церкви Сан-Лазаро погибли многочисленные предметы древнего армянского и византийского искусства, большое количество старинных книг, фрески итальянских художников. Бесценные рукописи не пострадали благодаря тому, что в 1969 г. они были перенесены из церкви в новое, специально построенное здание. Спасена была и картинная галерея при монастыре, в том числе и произведения И. К. Айвазовского.

Велика заслуга священнослужителей в развитии национальной культуры, потому что они оплодотворили не только церковную жизнь всей нации, но посредством хороших переводов классических авторов ознакомили своих соотечественников с наукой и искусством Запада. Мхитаристы переводили на новоармянский язык стихотворения Гомера, Вергилия, сочинения Геродота, Фукидида, Ксенофонта, Плутарха, Демосфена, Тацита, произведения Байрона, Шиллера, Корнеля, Расина, Данте, Шекспира и др. Печатались тексты, предназначенные для многочисленных общин армянской диаспоры. Книги эти передавали армянскому народу достижения науки и культуры Запада и историю армянского народа. В 1736 г. в Европе была переведена «История» и «География» известного армянского средневекового ученого Моисея Хоренского (Мовсес Хоренаци) и многое другое.

Каждый входящий в монастырь Сан-Лазаро-дельи-Армени в настоящее время может увидеть беломраморную мемориальную доску, установленную в честь «преданного друга Армении» — Джорджа Гордона Байрона. Монахи и сегодня чтят память Байрона. Трудно себе представить, что английский поэт мог связать свою судьбу с этой обителью молчаливых, погружённых в книги, замкнуто живущих монахов. И тем не менее он провёл среди монахов шесть месяцев в 1817–1818 гг., изучая армянский язык. Его привели в монастырь не только жизненные обстоятельства, но и любовь к Востоку. Несмотря на трудности языка, Байрон упорно двигался вперед в освоении тридцати девяти букв армянского алфавита, изучил армянский язык настолько глубоко, что оказывал помощь в составлении армяно-английского словаря и сделал всё возможное для издания его в Англии. За время пребывания в монастыре Байрон полюбил армянский народ и впоследствии с воодушевлением говорил о его стойкости и сопротивлении превратностям судьбы.

Если заслуги переводчиков и исследователей армянского языка, армянской истории и культуры были единичны и разбросаны, то мхитаристы объединили свои силы и направили их на достижение определенной цели — развитие национальной литературы, научных знаний и культуры.

Бывал на острове Сан-Лазаро у своего брата Гавриила (арм. Гарник) Иван Константинович Айвазовский, великий российский живописец, воспитанник Петербургской академии художеств. Монах Сан-Лазаро мхитарист Гарник Айвазян долгие годы жил и служил в монастыре и был основателем издаваемого там журнала, посвящённого вопросам всемирной истории. В музее монастыря Сан-Лазаро хранятся 13 полотен И. К. Айвазовского, в их числе подаренное самим художником «Неаполитанский маяк ночью» и «Хаос» — картина, которую в свое время приобрел у него Ватикан.

С 1810–1811 гг. в Вене появились большой монастырь мхитаристов, коллегия мхитаристов, типография и книжная торговля. Дело в том, что после смерти Мхитара из Сан-Лазаро в Триест переселился 21 священник. Там они 13 мая 1788 г. основали триестскую конгрегацию мхитаристов. Австрийская императрица Мария-Терезия предоставила конгрегации значительные привилегии и вручила ей 30 марта 1775 г. жалованную грамоту, по которой этот духовный орден получил санкцию от государства и участок земли. В 1776 г. была основана мхитаристская типография Триеста, но французская администрация в 1810 г. закрыла монастырь и типографию. К тому времени в типографии мхитаристов Триеста было напечатано много армянских, немецких, латинских, древнегреческих, новогреческих, итальянских и французских книг. Изгнанные из Триеста мхитаристы, нуждаясь в самом необходимом, отправились пилигримами в Вену. И здесь гостеприимно принятые императором Францем-Иосифом, они основали в 1811 г. новую большую типографию, которая, несмотря на некоторые затруднения в эпоху революций 1848 г., достигла высокой степени процветания. Она печатала, главным образом, труды латинских и армянских священников. Поддерживаемая благотворительным армянским обществом, издательская деятельность мхитаристов распространилась далеко на Восток. В частности, филиал мхитаристской типографии существовал и в Москве в XIX в. В 1816 г. конгрегация приняла название академии и стала выбирать в почетные члены также и не католиков.

У мхитаристов училась лучшая часть армянской молодежи, открывались научные и литературные таланты, такие, например, как Михаил Чамчиан, Арсений Багратуни, Лев Алишан, прославленный географ Гевонд Алишан и т.д.

Мхитаристы внесли неоценимый вклад в возрождение национальной культуры, публиковали на армянском языке большое количество произведений самого разного содержания: книги по богословию, национальной истории, лингвистике, искусству, литературные произведения, первый словарь армянского языка в 1749. Они же открывали армянские учебные заведения

Портрет М. Себастаци в аббатстве

в разных странах расселения своего народа (наиболее престижные — в Венеции, Париже, на Ближнем Востоке и в Трансильвании). Многие видные армянские интеллектуалы и политики последних трёх веков получили образование у монахов этой конгрегации. Современный армянский театр практически зародился в мхитаристских школах. Роль Мхитара и его последователей в развитии национальной культуры была столь велика, что XVIII в. в истории Армении иногда называют «мхитаристским».

Ученики, воспитанные в школах мхитаристов в Вене и Венеции, отправлялись, большей частью, в Константинополь, Смирну (Измир), в Персию. Здесь армянская знать, сгруппированная вокруг своего патриарха, занимала важные посты в администрации, забирала в свои руки торговлю, финансы и даже зарождающуюся промышленность. Наряду с греками и евреями армянское население Турции в течение последних трёх столетий играло роль катализатора прогресса в области образования, науки и культуры. Армяне были архитекторами, художниками, ремесленниками, певцами, музыкантами, актёрами, стояли у истоков турецкого театра европейского типа в середине XIX в.

Один из настоятелей Сан-Лазаро охарактеризовал монастырь как «сердце армянской нации, разделённой и рассеянной по всей земле». И в этом «сердце» монахи-мхитаристы на протяжении веков ревностно хранили бесценные рукописи, реликвии и устную мудрость, восходящие к первым годам письменной истории Армении, верно служили национальной армянской культуре и способствовали приумножению знаний своего народа.

Исторический взгляд на судьбу Халибовского армянского училища в Феодосии

К 200-летию Г. Айвазовского

В 2012 году Крымская армянская общественность отмечала 200-летие со дня рождения архиепископа Габриела Константиновича Айвазовского — высокопросвещённого деятеля армянской церкви, поборника света и деятеля просвещения, учёного историка-востоковеда, лингвиста, духовного оратора и талантливого писателя.

В советское время по известным причинам умалчивалась деятельность этого учёного с европейским именем, а между тем он имеет огромное духовное наследие, слабо изученное. Только в постсоветский период, уже в независимой республике Армении академиком Вардгесом Микаеляном были предприняты первые шаги по изучению богатого творческого наследия архиепископа Габриела Айвазовского. Кстати, академик В. Микаелян в 1997 г. приезжал в Крым на юбилейные торжества, посвящённые 180-летию со дня рождения И. К. Айвазовского. Он выступил в картинной галерее с лекцией о жизни и деятельности архиепископа Габриела Айвазовского.

В мою задачу не входит подробное изложение жизни и деятельности архиепископа Габриела Айвазовского, но чтобы была понятна предыстория открытия Халибовского училища в Феодосии, нужно кратко остановится на этапах его жизни.

Родившись в 1812 году в Феодосии в семье Константина Гайвазовского, армянина католического вероисповедания, он прошёл 4 этапа жизни:

I. **Остров Святого Лазаря близ Венеции — армянский католический монастырь (1826–1848).** После учёбы в церковно-приходской школе при церкви Св. Саркиса (Сергия) в Феодосии, по настоянию отца был отправлен на проживание и учёбу в армянский католический монастырь на острове Святого Лазаря близ Венеции.

Имея природные склонности к языкам, унаследованные от отца, который владел четырьмя языками, а также любовь к гуманитарным дисциплинам, он за время пребывания в монастыре овладел 12 живыми и мёртвыми языками Востока и Запада, получил сан архимандрита, преподавал богословие и исторические дисциплины, стал учёным секретарём конгрегации Мхитаристов.

Для учебных целей он написал и издал на армянском языке «Краткую историю России» и «Историю Османской империи» в 2-х томах. Он был участником составления и издания двухтомного словаря армянского языка. Наконец, он первый редактор историко-литературного журнала «Базмавеп» основанного в 1843 г. и, кстати, издающегося без перерыва до сих пор.

II. **Парижский период (1849–1857).** Учитывая его склонности к педагогической деятельности, Айвазовскому было предложено возглавлять армянское училище Мурад-Рафаелян в Париже.

В течение семи лет (1849–1855) Габриел Айвазовский вёл преподавание гуманитарных дисциплин в училище. Одновременно с 1855 г. начал издавать журнал «Голубь Масиса» на армянском и французском языках. В первом номере, определяя цели и задачи журнала, он писал: «Наше единственное желание, наша единственная надежда заключается в том, чтобы свет науки озарял умы армянского народа, чтобы воспиталось сердце его и украсилось всеми добродетелями, чтобы земледелие, промышленность и торговля развивались среди него и обогащали бы его своими плодами, чтобы он отличался преданностью державам, ему покровительствующим, и успел бы заслужить симпатии тех народов, среди которых живёт теперь». За время пребывания во Франции он продолжал литературную деятельность, сделав свод четырёх евангелистов с примечаниями и издав его в Париже в 1854 г. на армянском языке. Габриел Айвазовский тесно общался с французскими арменоведами Дюлорье и Ланглуа: в частности он помог Дюлорье издать на французском языке «Библиотеку истории Армении». За заслуги в науке он стал членом-сотрудником Французской Академии и членом Азиатского общества Парижа. Однако он испытывал постоянное давление католических кругов, обвинявших его за организацию в училище национального образования, а не католического, и за приём в училище без разбора религиозной принадлежности родителей.

Это привело к уходу в 1855 г. из училища Мурад-Рафаелян во вновь организованное армянское училище в квартале Гренель Парижа, организованное на средства богатых армян Константинополя. В этом же году он сделал решительный шаг в своей жизни, перейдя вместе с двумя архимандритами: Хорен Галфаяном и Саркис Теодоряном из католической веры в родную армяно-Григорианскую. Этот шаг очень обрадовал его брата Ивана (Ованеса) Константиновича, который всегда выступал с резкой критикой деятельности католических священников в армянской среде, в том числе в Крыму. Архимандрит Габриел, обдумывая свои дальнейшие шаги к возможности возврата в Россию и организации училища и на родине, он в

1856 г. подал записку с прошением послу России во Франции графу П.Д. Киселёву. Ответ был положительный, подтверждённый императором России Александром II и переданный через министра иностранных дел России А.М. Горчаковым.

Только что закончившаяся Крымская война 1853–1856 гг. способствовала изменению восточной политики царского правительства. По словам министра внутренних дел С.С. Ланского, «наше правительство побудило архимандрита Айвазовского переселится в Россию, приняв предложение его учредить у нас армянское училище, которое могла бы со временем соперничать с Парижским заведением и привлекать к нам армянское юношество из Константинополя и других стран Востока».

Иван Константинович, находясь в начале 1857 г. в Париже в связи с организацией выставки, одновременно занимался и делами брата. Он планировал с братом Габриелом отправиться сначала в святой Эчмиадзин для принятия сана епископа Габриелем. С этой целью он письменно обратился к влиятельным князьям Лазаревым в Москве за содействием. Он писал в письме: «Мне как русскому армянину, признаюсь, прискорбно видеть его служащим на пользу чужого государства, и всегда думал каким либо способом навсегда оставить его в России». Одновременно Иван Константинович просил брата написать краткую историю венецианских мхитаристов. Габриел принял это предложение и за короткое время написал и издал в Париже в 1857 г. на армянском языке книгу «История Ордена Мхитаристов на острове святого Лазаря». Так завершилось его 30-летнее пребывание в Европе, и он с радужными надеждами возвращался на Родину. Ему было 45 лет, в расцвете творческих сил.

III. Феодосийский период (1857–1965 гг.). Самый яркий и самый важный период его творческой жизни. Он связан с открытием на Родине, в Феодосии армянского училища.

В мае 1857 г. братья Айвазовские через Константинополь возвращаются в Феодосию, а осенью они едут в Москву для изучения опыта работы Лазаревского института восточных языков.

Пробыв в Москве 4 дня, они отправляются в Петербург для утверждения устава и программы вновь открываемого армянского училища в Феодосии. Братья вручили их министру внутренних дел, и после изучения в правительственных органах и утверждения архимандрит Габриел Айвазовский 11 ноября 1857 г. был удостоен чести аудиенции его величества императора России Александра II. Услышав его вдохновляющие слова по одобрению открытия особого армянского училища на юге России, он с ещё большей энергией действовал по осуществлению своих планов. Одновременно он был назначен предводителем Нахичевано-Бессарабской армянской епархии с согласия католикоса всех армян Нарсеса Аштаракеци. Почему особого армянского училища? Дело в том, что Габриелу Айвазовскому было дано право учредить в Феодосии училище для молодых людей из армян (без различия места и родины происхождения). При этом было предоставлено ему право употреблять на устройство и содержание этого училища часть капиталов и доходов церкви вверенной его управлению епархии. Вопрос о материальных средствах для осуществления его предначертаний сильно озаботило Габриела, так как часть церковных денег, разрешённых к использованию для этих целей, была крайне недостаточной.

Портрет А. Халибова

Осуществляя инспекционную поездку по населённым пунктам епархии, он в мае 1858 г. прибыл в г. Нор-Нахичевань. Этот город основан в 1779–1780-х годах переселенцами-армянами из Феодосии (переселенцев было 5511 человек, а к 1858 г. население Нор-Нахичевани выросло до 15831 чел.). К моменту приезда Габриела, город около десяти лет лихорадило враждой между двумя группировками общественной жизни. С одной стороны, Арутюн Халибян (Артемий Халибов) и его приверженцы — богатая прослойка города, а с другой стороны, новый городской голова Карапет Айрапетян, поддержанный бедными слоями населения и прогрессивной интеллигенций во главе с писателем-революционером Микаелом Налбандяном.

А. Халибяна обвиняли в злоупотреблениях церковными деньгами. Арутюн Халибян был властолюбивым человеком. Он в период 1833–1853 гг. пять раз исполнял обязанности городского головы г. Нор-Нахичевань. Одновременно с согласия Католикоса Всех армян Нерсеса Аштаракеци заведовал церковными деньгами города. Габриел Айвазовский, тщательно изучив причины застарелого конфликта в общественной жизни города, написал записку министру внутренних дел, где изложил свои предложения о способах и методах разрешения конфликта. С одобрения министра, было заключено перемирие между враждующими сторонами. А. Халибян, узнав о намерениях Габриела открыть армянское училище в Феодосии, предложил пожертвование для этой цели 50000 рублей серебром, но с тем условием, чтобы

училище было названо его именем — Халибовским. Габриел считал не в праве отказываться от этого пожертвования, и поэтому он принял предложение и ходатайствовал у правительства разрешения о наименовании училища Халибовским. По окончании инспекционной поездки по епархии и возвращении в Феодосию, не теряя времени, не щадя своих сил и здоровья, приступил к организации учебного процесса. Одновременно он перевёл консисторию епархии из Кишинева в Феодосию, разместив её в церкви Архангелов Михаила и Гавриила.

12 октября 1858 г. училище было открыто с 50 воспитанниками в помещении особняка братьев Алтунджян (Алтунджи). Открытие было столь торжественным, что об этом событии писали правительственные органы печати в Петербурге. По своему характеру училище было национально-светским учреждением, предусматривающий гимназический курс обучения с 6-летним сроком. Изучались 4 языка (армянский, русский, французский и турецкий). Кроме предметов гимназического курса и Закона Божьего, преподавались также основы правоведения в сфере экономики и торговли, бухгалтерский учёт. Окончившие училище имели возможность поступать в университеты, быть преподавателями в самом училище или церковно-приходских школах, а также работать на предприятиях в сфере экономики и торговли. Для успешного решения этой задачи необходимо было иметь квалифицированные кадры преподавателей. Подбором и приглашением преподавателей лично занимался Габриел Айвазовский. Из 10-ти преподавателей 2 были священники, остальные восемь — светские лица, причём шесть из них с университетским образованием. Мне удалось выяснить некоторые фамилии преподавателей.

1. Саркис Тигранян (1812–1877 гг.) — уроженец г. Нор-Нахичевань. Закончил Лазаревский институт восточных языков и медицинский факультет Московского университета. В годы учёбы в университете дружил с В.Г. Белинским и М.Ю. Лермонтовым. Поэт, переводчик и критик. С 1858 по 1870 гг. заведующий учебной частью Халибовского училища. Имел планы издания в Феодосии журнала типа «Отечественных записок».

2. Караулов Григорий Эммануилович (1824–1883 гг.) — уроженец г. Симферополя. Окончил Ришельевский лицей в Одессе. Историк, краевед, литературовед. Был учителем словесности в Халибовском училище. Принимал деятельное участие в издании журнала «Голубь Масиса» Габриела Айвазовского, который с 1860 г. издавался уже в Феодосии на армянском и русском языках. В типографии Халибовского училища издал историко-краеведческий сборник «Несколько статей о Крыме», а также книгу «Феодора — властительница древней Сугдеи». Кстати, он первый феодосийский писатель.

В 1868 году в Феодосии издал «Очерки истории русской литературы».

3. Галфаян Хорен (1832–1892 гг.) — поэт, драматург, общественный и церковный деятель. Учился в школе Мурад-Рафаелян в Венеции, работал в конгрегации Мхитаристов. Вместе с Габриелом Айвазовским отказался от католической веры и перешёл в лоно армянско-григорианской церкви. С 1861 г. преподаватель Халибовского училища. После русско-турецкой войны 1877–78 годов направлен на дипломатическую работу в делегации Католикоса Всех армян Мкртича Хримяна для участия в Берлинском конгрессе в качестве переводчика по армянскому вопросу. Переводил французского поэта Ламартина, а в 1863 г. в типографии Халибовского училища издал его поэму «Розарий» на армянском языке.

Вначале Габриел Айвазовский испытывал большие затруднения из-за отсутствия учебников и учебных пособий. Однако он и здесь нашёл выход.

При училище 19 мая 1859 г. открылась первая армянская типография в Крыму. Усовершенствованный, роскошный шрифт армянского алфавита был приобретён в Париже у книгоиздателя Джаника Арамяна. За 13 лет существования типографии (1859–1871) было издано 59 наименований книг исторического и церковного содержания, а также учебники и календари. Только за 5 лет (1860–1865) выпущено 46 книг, из них на армянском языке — 35, на русском и французиком языках — 11. Из общего количества изданных книг 15 принадлежало перу Габриела Айвазовского.

Типография с библиотекой вначале размещались на первом этаже особняка князья Кочубея, типографией руководил Ованес Тер-Абрамян, который в 1865 г. сам подготовил и издал на армянском языке книгу «История Крыма», которая ныне является библиографической редкостью. Кстати, один экземпляр этой книги имеется в фондах музея древностей Феодосии. Посетивший в 1859 г. Феодосию писатель и этнограф Афанасьев-Чужбинский так отозвался об этой типографии: «Но взамен пыльных остатков древности я видел вещи утешительные, именно прекрасную типографию при армянском училище. Не примите этого прилагательного за лёгкое украшение: феодосийская типография по своему устройству, по изобилию и изяществу шрифтов может поспорить с любой одесской. При типографии устроен кабинет для чтения, который по богатству периодических изданий может послужить предметом зависти: здесь получается до 20 русских, столько же французских и десять армянских газет и журналов. Следует благодарить учёного отца архимандрита, устроившего этот приют для умственной пищи не только своим соплеменникам, но и каждому гражданину с ограниченными средствами».

В сентябре 1862 г. училище перешло во вновь построенное для него 3-х этажное здание в западной части города, у подножия Лысой горы. Училище состояло из 100 комнат, предусматривалось пансионное обслуживание учащихся (размещение и питание), а также имелся актовый зал и лазарет. Строительство и ввод в эксплуатацию училища А. Халибову обошлось в 150 тыс. рублей серебром вместо первоначально пожертвованных 50 тыс.; при переводе в новое здание количество учащихся достигло 150 чел. В том же году открыт 6-й класс, а в 1863 г. 8 человек окончили установленный срок обучения.

По опубликованному в книге Габриела Айвазовского «История Халибовского училища армянской нации», изданной в Тифлисе в 1880 г. на армянском языке, списку учащихся в количестве 150 человек, их можно распределить по месту жительства следующим образом:

№	Место жительства	Количество	%
1	Города Крыма (Феодосия – 18, Симферополь – 9, Карасу-Базар – 10, Ст. Крым – 2)	43	28,7
2	Город Нор-Нахичевань (на Дону)	40	26,6
3	Грузия (Тифлис – 9)	20	13,3
4	Армения (Ереван – 5, Шуша – 2)	12	8,0
5	Азербайджан (Гандзак – 5)	9	6,0
6	Турция (Константинополь – 5, Трапезунд – 2)	10	6,6
7	Молдавия (Григореополь – 6, Кишинёв – 2, Измаил – 2)	12	8,0
8	Одесса	4	2,8
	ВСЕГО	150	100,0

Как видно из таблицы, учащиеся были представлены из 5 регионов России, где проживали армяне, а так же из-за рубежа (Турция). Количество учащихся из Турции в некоторые годы доходило до 10%. В училище принимали юношей из всех слоёв общества. До 20–30% юношей были из бедных семей, они учились бесплатно за счёт церковных денег. При отборе в училище не принималось во внимание конфессиональная принадлежность родителей. Феодосийский период был самый насыщенный делами в жизни Г. Айвазовского.

Он управлял епархией, совершая поездки по ней, был директором Халибовского училища, одновременно преподавая некоторые предметы бесплатно. При училище он организовал вечерние курсы полезных знаний для взрослых, где сообщались начальные знания: от обучения грамоте до арифметики с историей. По существу он был в Крыму первым организатором курсов ликвидации безграмотности. В Феодосии он открыл также класс для обучения девочек. С 1860 г. Габриел возобновил издание журнала «Голубь Масиса» на армянском и русском языках. Сам он занимался литературным трудом, помещая статьи в свой журнал, а иногда направляя их для публикации в журнале «Записки Одесского общества истории и древности». Так в ЗООИД – е появились его статьи «Заметки о происхождении Новороссийских армян», «Материалы для истории Новороссийской Армяно-Григорианской епархии» и «Остатки христианских древностей в Крыму».

Он был избран членом-корреспондентом Одесского общества истории и археологии. Так продолжалась бы деятельность Габриела Айвазовского у себя на родине, если у трона армянской церкви находился бы просвещённый и деятельный католикос Нерсес V Аштаракеци. Но на беду Габриелу Айвазовскому, скончавшемуся в 1857 г. католикоса Нерсеса V Аштаракеци в 1858 г. сменил один из армянских прелатов Турции архиепископ Маттеос Чухаджъян, человек малограмотный. С его приходом начались годы гонений и преследований Габриела Айвазовского.

Католикос Маттеос увидел в лице Габриела Айвазовского своего антагониста, а в его всеобщей известности и обширной деятельности какое-то унижение своего патриаршего достоинства. Формальным поводом компании травли было якобы злоупотребление церковными деньгами вместе с Халибовым при строительстве училища. Однако в своём обращении к наместнику царя на Кавказе, католикос обвинил Габриела Айвазовского в том, что он:

– консисторию епархии перевёл из Кишинёва в Феодосию;

– сочиняет и издаёт книги на светские темы;

– открыл при училище класс образования девочек;

– организовал воскресные чтения для взрослых;

– в училище принимает детей без разбора религиозной принадлежности родителей.

На эти обвинения лучше всех ответил сам Габриел Айвазовский в письме Христофору Лазареву от 13 февраля 1865 г. «Все обвинения,– писал он,– которые я до сих пор слышал, сводятся к одному пункту, что я употребил и продолжаю употреблять церковные деньги на устройство и содержание Халибовского училища. Но не говоря о том, что я уполномочен был употреблять со сказанною целью деньги и что я предложил всё-таки возвратить со временем в церковный капитал всё, что употреблено было из него на училище,– не говоря уже об этом,– разве церковные деньги могли быть лучше и святее употреблены, как на образование народа? Разве не первая обязанность духовенства – заботиться о духовном образовании? Разве во всех просвещённых странах не слышатся упрёки духовенству именно в том, что оно не хочет употреблять церковное имущество и доходы в пользу народного образования? Меня же нашли нужным обвинять именно за то, что я везде сдерживаю церковные деньги с пользой для народного образования. Ведь я не проедаю, не употребляю эти деньги в свою собственную пользу, на свои прихоти. Ведь я в течение семи лет содержу учебное заведение, в котором обучаются и получают полное содержание – пищу, одежду и прочее – более 100 мальчиков. Я не только не пользуюсь лично церковными доходами, но из принадлежащих мне по праву, как архимандриту-начальнику, всё отдаю на содержание Халибовского училища». Ещё более конкретнее выразился по этому поводу брат Габриела –художник Иван Константинович. Он писал в письме к писателю и историку М. П. Погодину: «Против брата сильно интригует армянский патриарх из зависти. Сам ничего не делает и другим хочет мешать". Хотя посланная комиссия для проверки фактов во главе с полковником Кавелиным из Ростова-на-Дону особых злоупотреблений не нашла, однако уже было поздно.

Габриел Айвазовский, не дождавшись результатов проверки, в 1865 г. покинул епархию. С его уходом постепенно разваливаются все его начинания. С 1866 г. перестаёт издаваться журнал «Голубь Масиса». Постепенно сокращаются расхо-

ды на училище, и в 1871 г. комиссия Министерства просвещения закрывает его из-за отсутствия средств на содержание.

Какими мерилами можно определить деятельность Габриела Айвазовского в Феодосийский период?

1) Конечно же, его детищем – армянским Халибовским училищем. За период его существования было предположительно 8 выпусков (1863–1871). Нам не представляется возможным ответить на вопрос о количестве выпускников из-за отсутствия архивных данных. Многие из выпускников училища продолжали своё образование в университетах и других учебных заведениях и стали известными деятелями в различных сферах жизни. В моём распоряжении имеются несколько фамилий выпускников Халибовского училища:

– Арутюнян Серовбе из г. Нор-Нахичевань – окончил Московский университет. С 1891 по 1911 гг. редактор газеты «Приазовский край»;
– Гехамян Егише – родом из Ахалцыхе (Грузия) – стал историком, публицистом, имеет многочисленные труды по новейшей истории армянского народа, опубликованные в г. Баку в 1909–1915 гг.;
– Суренянц Вардгес – учился в Лазаревском институте восточных языков, окончил академию живописи в Мюнхене (Германия). Стад живописцем;
– Суренянц Сурен – брат Вардгеса – получил медицинское образование в Германии;
– Алтунджян Александр – житель Феодосии, стал членом городской думы, попечителем армяно-григорианского училища в Феодосии. Городской голова Феодосии в 1869–1871 гг.

Этот список можно было бы продолжать, если бы имелась возможность проследить за судьбой каждого выпускника.

2) Габриел Айвазовский уделял особое внимание состоянию церковно-приходских школ в вверенной ему епархии. В 13-ти городах епархии имелись школы с общим количеством учащихся 470 человек. В 1861 году Министерство просвещения добивалось изъятия этих школ у церкви. Габриел Айвазовский решительно протестовал против этих намерений. Он не только следил за состоянием существующих школ, но и добивался открытия новых. При инспекционной поездке по епархии он обратил внимание, что во вновь созданном переселенцами городе Григориополе отсутствуют школы, люди, не зная родного языка, говорят по-турецки. По этому поводу известная писательница и публицист Мариетта Сергеевна Шагинян в книге воспоминаний «Человек и время» писала: «На севере России, в Москве, в армянском журнале «Юсисапайл» («Северное сияние») молодой революционный демократ Микаел Налбандян жалил своим острым пером реакционного священника Габриела, а реакционный священник Айвазовский, у которого мой дедушка, тоже священник, Давид Шагинянц служил в то время секретарём, имел свои хорошие стороны. Он пришёл в ужас от турецкой речи в семьях армян-переселенцев г. Григориополя, и немало потрудился, чтобы открыть школу в этом городе».

3) Итоги многогранной деятельности архиепископа Габриела Айвазовского можно охарактеризовать его же словами, что в «Просвещении своего народа, своей паствы видит основную обязанность каждого духовного предводителя».

Среди прихожан епархии он пользовался популярностью и уважением. Об этом говорит тот факт, что в 1871 г. сотни прихожан Крыма и г. Нор-Нахичевань поставили свои подписи под прошением к католикосу о возвращении Габриела Айвазовского вновь на епархию. Знаменательно, что в прошении выделена в первую очередь его роль в просвещении народа, а на втором месте церковная деятельность.

В заключение несколько слов о его дальнейшей жизненной судьбе. В течение 8 лет (1866–1874 гг.) не занимал официальные должности, жил у сестры в Феодосии, путешествовал, занимался литературным трудом. Венцом его многолетних раздумий священника, учёного и педагога явилось издание в типографии Халибовского училища книги «Закон достойного поведения», где Габриел Константинович систематизировал и изложил свои взгляды на природу человека, правила его бытия, поведения в семье и обществе. К тому же периоду относятся его блестящие переводы на армянский язык басен Крылова, которые были изданы в Константинополе в 1871 г. с биографией баснописца. С приходом нового католикоса Геворка IV способности Габриела Айвазовского снова были востребованы. В 1867 г. он был приглашён в святой Эчмиадзин и посвящён в сан епископа, а в 1871 г. архиепископа. В 1874 г. Геворг IV назначил его инспектором духовной академии в Эчмиадзине, а впоследствии назначил его начальником Грузино-Имеретинской армянской епархии. Будучи в этой должности, он написал и издал на армянском языке книгу «История Халибовского училища армянской нации» в Тифлисе в 1880 г. В этом же году он скоропостижно скончался. Похоронен в ограде церкви святого Саркиса г. Тифлиса. В 13 томе 1880 г. в «Записках Императорского Одесского общества истории и древностей» помещён преподавателем Халибского училища Григорием Карауловым пространный некролог памяти архиепископа Габриела Айвазовского. Достойным памятником заслуг церковного и общественного деятеля учёного с европейским именем, полиглота, историка и сеятеля Просвещения явилось бы установку бюста в ограде церкви Архангелов Михаила и Гавриила на его Родине, в Феодосии, где в период с 1858 по 1865 гг. была его епархиальная кафедра. А ещё достойнее было бы восстановление церкви, находящейся в аварийном состоянии, и оборудование в ней музея армянской культуры Крыма.

Е. Барашьян

Выход в Ростове книги "Арутюн Халибян", написанной врачами и краеведами Багдыковыми (это Минас Георгиевич и его сыновья Георгий и Тигран) напомнило об этом выдающемся городском голове Нахичевани-на-Дону XIX века. И о том, что надмогильный камень Артемия Павловича Халибова сейчас покоится в основании частного дома, где живут люди. Это пост о нашем отношении к собственной истории, от которого подчас тошно становится...

В 2004 году в областное общество охраны памятников обратилась женщина, которая сообщила, что при ремонте в основании ее частного дома был обнаружен большой надгробный камень. Семья занялась капитальным ремонтом дома, построенного в 1929 году. Кирпичные стены стали трескаться, и одной из причин этого был непрочный фундамент, сложенный из камней различной конфигурации. Чтобы осмотреть их, пришлось вскрывать полы. И тут под лом попалось нечто основательно твердое, от чего лом отскакивал, высекая искры. Когда разгребли слой почвы, показался черный шлифованный гранит с узором букв армянской письменности сверху. А на другой стороне, которая оказалась повернутой боком, можно было прочесть по-русски фамилию – Халибов, отчество – Павлович, и дату рождения – 22 февраля 1790 года. Глыба гранита оказалась весьма массивной. Она была краеугольным камнем заложена в основание дома. И прямо на ней возведена стена.

Надгробие городского головы стало фундаментом дома

Как рассказала хозяйка дома, неладное она почувствовала давно. В той комнате, под полом которой лежало надгробье, сначала находилась спальня. По ночам слышались непонятные звуки, похожие на человеческие стоны и хрип. Хозяева считали, что это происходит от ветхости дома.

Первым не выдержал муж. Он не мог уже спокойно спать в этой комнате. Пришлось перебираться на ночлег в гостиную. В той комнате вечно пахло какой-то затхлостью... Непонятные звуки и стали причиной того, что хозяева решили вскрыть пол и посмотреть фундамент. В результате – наткнулись на надгробие Халибова.

Это была маленькая историческая сенсация. В результате случайности найдено надгробие бывшего городского головы Нахичевани-на-Дону Артемия (Арутюна) Павловича Халибова. Человека, фамилия которого очень часто упоминается в различных исследованиях по истории Юга России.

Артемий Павлович родился в семье богатых армян, выходцев из крымского города Феодосия. Их семья переехала на Дон когда армян переселяли из Крыма по указу императрицы Екатерины II. Халибов играл очень важную роль в жизни нахичеванской общины. Он трижды (в 1833–1835, 1842–1844 и 1845–1847 годах) избирался на должность городского головы Нахичевани-на-Дону.

В первый же год своего правления Халибов открыл городское торговое общество, новую приходскую школу. Он прославился еще и тем, что перевел в городское управление земли, принадлежащие армянской церкви Сурб-Хач. Халибов урезал зарплату городским чиновникам и ввел плату за проезд по мосту, соединяющему берег Нахичевани с Зеленым островом, что противоречило законам царского времени (в наше время такая плата благополучно взимается). Но, благодаря связям в столице, Халибов эту плату узаконил, а вырученные деньги пошли на развитие города Нахичевани.

Приезжавший на Юг России император Александр II лично встречался с двумя самыми выдающимися представителями армянской общины: художником-маринистом Иваном (Ованесом) Айвазовским, и с Артемием Халибовым.

У него было много злопыхателей. Халибова обвиняли в казнокрадстве, и в том, что он, дескать, чеканит свою валю-

Надгробие Халибова

ту: золотые червонцы. Есть легенда, что император Александр III приказал разобраться с этими обвинениями атаману Войска Донского. Когда атаман пришел к голове Нахичевани-на-Дону, тот вручил ему поднос с золотыми червонцами, задав только один вопрос: "Разве они не похожи на настоящие?" Атаман доложил государю, что на Халибова клевещут.

По значимости в истории Нахичевани-на-Дону с фигурой Халибова может сравниться только другой городской голова – Минас Балабанов, который правил городом уже после Халибова. Оба делали все, чтобы Нахичевань приобрела облик цивилизованного европейского города. Многое, сделанное Халибовым, мы можем и сегодня видеть в исторической части Пролетарского района Ростова-на-Дону.

Вот какой человек был похоронен под надгробьем, которое по какой-то мистической случайности семья ростовчан обнаружила в основании своего дома. Как оно могло здесь оказаться?

Халибов был погребен во дворе церкви святого Никогоса (Николая), которая стояла на углу 1-й линии и теперешней улицы Листопадова. Эта церковь не сохранилась, как не сохранилось и кладбище при ней. Церковь была разрушена в конце 20-х годов, в лихую "безбожную пятилетку", а могильные памятники растащили на строительные материалы. Сохранился договор между Ростово-Нахичеванским на Дону отделом коммунального хозяйства и некими Николаем Могелевым и Павлом Солодковым – на строительство дома на безымянной тогда улице, заключенного в июле 1927 года. Почему-то дома здесь строились на основании инструкций НКВД и наркомата юстиции.

Совершенно очевидно, что предприимчивые Николай и Павел присмотрели этот камень на месте разоренного кладбища. Стройматериалы тогда были жутким дефицитом, если судить, что основание дома сложено из разнокалиберных булыжников. "Созидатели" перетащили тяжеленное (не меньше тонны весом) надгробье через пол-города, и начали строить на нем дом. Вопросы морального плана в то безбожное время мало кого трогали. Ну а Халибов считался типичным представителем буржуазии – класса, подлежащего уничтожению согласно революционной доктрине.

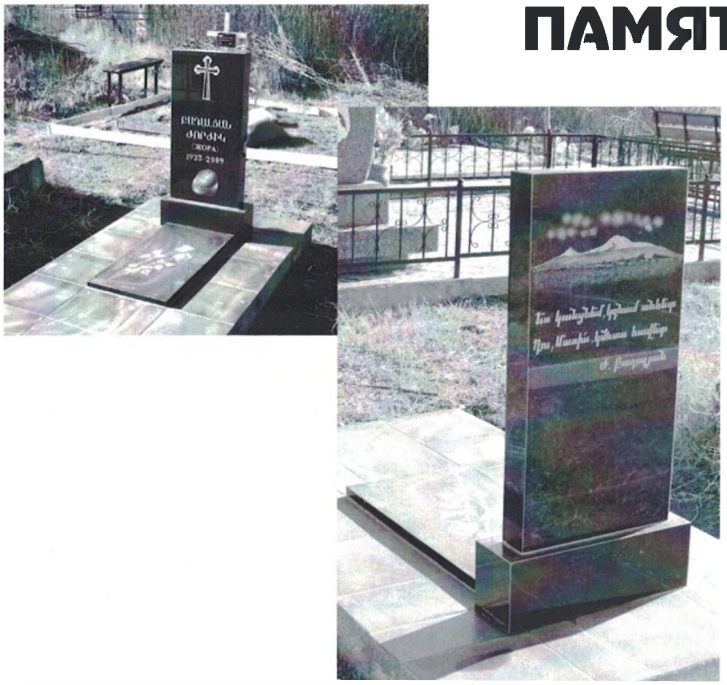
Кстати, этот случай был типичным для 20–30-х годов. Фасад драмтеатра Горького в Ростове сложен из могильных памятников со Всехсвятского и Армянского кладбищ. Интерьер фойе кинотеатра "Россия" (сейчас здание закрыто) тоже был выполнен с использованием каменных надгробий...

Эта история была опубликована в «Вечернем Ростове» (март 2004 года), и задела за живое одного из ростовских предпринимателей с армянскими корнями. Он захотел извлечь надгробье из фундамента, и установить его в качестве памятника на Армянском кладбище. Однако проблема оказалась слишком сложной. Глыба гранита весьма массивная, и она краеугольным камнем заложена в основание дома, так, что прямо на ней возведена стена. Чтобы извлечь надгробье, потребовалось бы разрушить весь дом.

Одним словом, надмогильный памятник Халибову и сейчас лежит в основании жилого дома.

Сайт «Ростовский словарь»

ПАМЯТНИК ДЯДЕ ЖОРЕ



Силами благотворителей – членов Крымского армянского общества на староармянском мемориальном кладбище был открыт памятник ветерану легендарной 89-й Таманской дивизии, смотрителю мемориального кладбища Жоре (Жоржику) Бадаляну, всеми любимому «дяде Жоре». Автор проекта и исполнитель – мастер Ара Торозян.

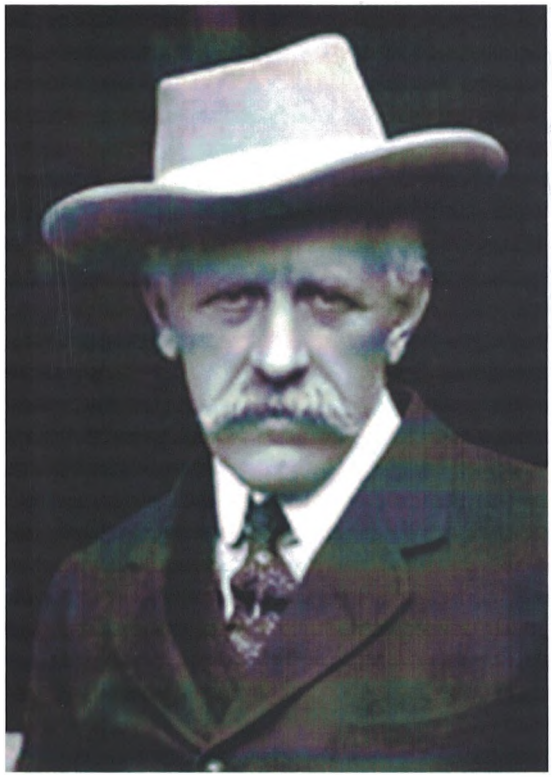
Это маленькое признание заслуг большого патриота, принципиального и преданного истории своего народа человека.

На обратной стороне памятника высечены строки из его патриотических стихов:

Я пройду, уйду бесследно,
Ты, Масис (Арарат), будешь стоять вечно...

ВЕЛИКИЙ ДРУГ АРМЯНСКОГО НАРОДА

В 2011 ГОДУ ИСПОЛНИЛОСЬ 150 ЛЕТСО ДНЯ РОЖДЕНИЯ НОРВЕЖСКОГО ПОЛЯРНОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЯ, УЧЁНОГО – ДОКТОРА ЗООЛОГИИ, ОСНОВАТЕЛЯ НОВОЙ НАУКИ – ФИЗИЧЕСКОЙ ОКЕАНОГРАФИИ, ПОЛИТИЧЕСКОГО И ОБЩЕСТВЕННОГО ДЕЯТЕЛЯ, ГУМАНИСТА, ФИЛАНТРОПА, ЛАУРЕАТА НОБЕЛЕВСКОЙ ПРЕМИИ МИРА ЗА 1922 ГОД, ВЕЛИКОГО ДРУГА АРМЯНСКОГО НАРОДА ФРИТЬОФА НАНСЕНА.



18 июня 1925 года в Ереван приехал великий норвежец Фритьоф Нансен, один их самых славных людей, когда-либо ступавших на армянскую землю. Он во всеуслышание заклеймил зверства Абдул Гамида II и младотурок в отношении армян. Нансен предпринял также энергичную деятельность по спасению армянских беженцев, в итоге которой «Нансеновский паспорт» получили почти 320 тысяч беженцев. Это в значительной степени облегчило их судьбу в десятках стран. Именно забота об армянских беженцах привела Нансена в Армению.

Он объездил республику, изучал возможные условия приёма беженцев. Принимали норвежского ученого-гуманиста со всеми почестями. Народ, наслышанный о его деятельности, встречал его с радостью и ликованием, умело направляемыми политработниками в нужное русло. Нансен понял, что больше 30 тысяч беженцев Армения вряд ли сможет принять, и призвал Лигу наций к активным действиям. Убедившись в тщетности своих усилий, он лично организовал возвращение в Армению 7 тысяч человек. Позже написал книгу об Армении, переведённую на другие языки. «Есть ли на целом свете другой народ, который столько же выстрадал и – не погиб?» – риторически вопрошает Нансен.

Первая книга Фритьофа Нансена на армянском языке – «К полюсу» – вышла в свет в 1906 г. в Измире. Позже была издана книга «Обманутый народ», написанная по следам его путешествия в Армению. Нансен изъездил весь мир с призывами о помощи армянскому народу. В 1928 году он совершил турне по Америке, во время которого читал лекции с целью сбора средств в пользу армян. Ему удалось очень многое сделать для репатриации на историческую родину десятков тысяч армян. Однако, по словам его дочери Лив Хейре-Нансен, он даже на смертном одре корил себя за то, что мог бы сделать для спасения армян намного больше... он умер со словом «армянин» на устах.

В 1930 году, после смерти Нансена, в Королевском обществе искусств в Лондоне состоялось собрание памяти Нансена, на котором представителями армянской колонии в Англии были высказаны слова благодарности великому гуманисту: «Этот человек взвалил на свои плечи дело, за которое не решился взяться ни один представитель великих держав. Мы, армяне, всегда будем любить и почитать его и склоняться с глубокой благодарностью перед его именем – именем человека, которого сам Всевышний послал защищать и представлять наше дело. Пусть дух его найдет успокоение в бесконечности, где уже никакие человеческие горести не нарушат его святого и вечного покоя».

В 1995 году по инициативе Николая Рыжкова был создан Фонд имени Фритьофа Нансена, который позже был перемещён в Армению. «Одна из первостепенных наших задач – увековечение памяти этого великого человека на армянской земле,– говорит председатель Фонда «Фритьоф Нансен», литературовед и переводчик Феликс Бахчинян.

– Недавно фондом были изданы литературные труды Нансена на армянском языке. А с прошлого года мы занялись изданием полного собрания его сочинений. Вышло в свет восемь томов десятитомника литературных трудов Нансена. Собираемся выпустить многотомник работ о деятельности Нансена, где будут представлены работы армянских авторов и мемуары дочери Нансена Лив Хейре-Нансен, а также труды российских исследователей, английских и норвежских писателей».

Однако пропаганда наследия Нансена не ограничивается лишь книгами. В городах Армении есть несколько улиц и школ, названных именем Фритьофа Нансена. В Гюмри есть детдом имени Нансена, а в столичном Нор Норке – парк, где установлен памятник «Нансеновскому паспорту». По инициативе Норвежского Красного Креста в разрушенном Спитаке сооружена больница, на открытии которой присутствовал внук Ф. Нансена – известный архитектор Эйгиль Нансен.

В рамках празднования 150-летия великого норвежца на сцене театра им. Сундукяна была поставлена пьеса по нансеновским мемуарам.

Предлагаем читателям отрывки из концептуальной книги великого норвежца «Армения и Ближний Восток»

... После начала мировой войны армяне созвали в Эрзруме конгресс, на котором обсуждалось их отношение к войне с учетом того факта, что граница делила Армению на две части. На конгресс прибыли и несколько представителей младотурок. Они информировали, что турецкое правительство намерено объявить войну России, и, наобещав армянам «золотые горы», вплоть до автономии, попробовали настроить их против русских. Однако армяне не поддались, одновременно отрицательно высказавшись против намерения Турции участвовать в войне, хотя и обещали исполнить свой гражданский долг в случае начала войны. Руководители младотурок были разъярены. Они разработали план уничтожения неисправимой «отвратительной гадины» — армянского народа.

К осуществлению этого плана тщательно готовились. Для поиска оружия в домах христиан в Анатолию были посланы жандармские подразделения, набранные из наиболее антихристиански настроенных лиц. Многие из видных армян были арестованы, их допрашивали с применением пыток, чтобы выведать о складах оружия и шпионских действиях.

21 ноября 1914 г., сами будучи неверующими, младотурки объявили священную войну — джихад, которая обязывала убивать всех неверных, отказывающихся принять ислам. Не исключено, что этот шаг был сделан по требованию немцев, которые тем самым надеялись поднять всех мусульман Индии и Африки против своих христианских колонизаторов. Однако единственным результатом стала нарастающая ненависть турок к христианам Анатолии. Всех христиан от двадцати до сорока трех, а позже — от восемнадцати до сорока восьми лет забирали на принудительные работы, хотя с точки зрения закона им подлежали лица не старше двадцати семи лет. Непригодные к работе были обязаны служить «вьючными животными». Говорят, что только на дорогах Муша и Эрзрума тяжелыми грузами было задавлено более трёх тысяч душ.

Многочисленные очевидцы разных национальностей (американцы, немцы, швейцарцы и датчане), члены миссионерских и других организаций, исполнявших свои обязанности, свидетельствовали о притеснении армян турками в годы мировой войны в Малой Азии, Сирии и Междуречье; наибольшее количество сведений поступало от немецких консулов и офицеров в Малой Азии, а также немецких послов. Эти сведения и документы собрал друг армян, известный немецкий доктор Лепсиус, издавший их в Потсдаме в 1919 г. под названием "Deutschland und Armenien, 1914–1918. Sammlung diplomatischer Aktensbueche". Преследования армянского населения сосредоточились прежде всего в Зейтуне (Киликия), который в своё время избежал резни Абдул Гамида и по сравнению с другими армянскими областями оставался относительно независимым. Под предлогом необходимости поимки и ареста группы бандитов, скрывавшейся в окрестности, к которой присоединялись дезертиры, в марте 1915 г. в Зейтун были отправлены 4 тысячи вооружённых людей. Всё армянское население (10–20 тысяч) было выселено и отправлено в болотистую местность вилайета Конии, в арабскую пустыню Тер-Зор. Из Восточной Анатолии, после страшных мучений, выслали преимущественно женщин и детей (мужчины были взяты на военную службу). Страдания и бедствия этих бездомных были ужасны. Вспыхнувшее после этого так называемое Ванское «восстание» турки вновь использовали как лучшее доказательство предательства армян. Американские и немецкие миссионеры, прошедшие через это горнило, достоверно сообщают о том, что случилось на самом деле.

Джевдет-бей, вали Ванского вилайета и зять Энвер-паши, на одном из собраний турок в феврале 1915 г. заявил: «Мы очистили Азербайджан от армян и ассирийцев, то же самое мы должны сделать и с Ваном». Под предлогом потребностей армии армян грабили самым бесстыдным образом, в деревнях курды и жандармы производили грабеж со зверской жестокостью. После волнений в селе Шатах 14 апреля, в которых участвовала жандармерия, Джевдет-бей под маской дружелюбия попросил одного из армянских старшин и трёх других армян отправиться туда и успокоить армянское население. Однако на пути этих людей убили во время сна по его приказу. 15 апреля он обманом и лестью заманил к себе ещё одного армянского предводителя, велел арестовать его, отправить в другое место, а по дороге убить. На следующий день Джевдет-бей приготовился напасть на армянские кварталы Вана, одновременно начиная резню в Арджеше и сёлах Айоцдзора. Чтобы спасти жён и детей, армяне укрепились в армянской части Вана. Вали приказал им сдать три тысячи мужчин-рекрутов в армию. Но армяне очень хорошо знали, какая судьба ждёт этих людей. Они ответили, что такое количество набрать невозможно, они выставят лишь 400 человек, а за остальных постепенно выплатят выкуп. Вали не принял этого предложения. Утром 20 апреля турецкие солдаты пытались изнасиловать армянку. Когда ей на помощь поспешили несколько армянских мужчин, их застрелили. Очевидцем этого события был немецкий миссионер г-н Шпоррин. Оно и послужило началом стрельбы: турки разнесли армянскую часть города из артиллерийских орудий и засыпали её градом пуль. Армяне организовали самооборону. У них было достаточно винтовок, но мало боеприпасов, которые им приходилось использовать очень экономно. Воодушевлённые этим, турки, напротив, боеприпасов не жалели. За один день армяне отлили три тысячи пуль и приготовили порох, а затем изготовили даже две или три мортиры. В это же время турецкие солдаты и курды грабили окрестные сёла, убивая или калеча мужчин, женщин и детей и сжигая их дома. Некоторые деревни не были готовы к обороне, другие же защищались до последнего. Уцелевшие от резни и их товарищи толпами собирались в домах миссионеров в Ване. Вскоре миссии были переполнены.

Осада и артиллерийский огонь продолжались четыре недели, до 16 мая. Затем они внезапно прекратились, турки во главе с Джевдет-беем отступили. Было получено известие о неожиданном приближении русской армии. 18 мая её авангард, также не осведомлённый о происходящем из-за отсутствия связи с армянами, вошёл в город. По подсчётам армян, на город было выпущено двенадцать тысяч снарядов, однако нанесённый ущерб оказался невелик. Со стороны армян было восемнадцать человек убитыми и много ранеными. Потери турок, вероятно, были аналогичными. Позднее, 31 июля, когда русская армия на некоторое время отступила к северу, армянское население Ванского вилайета числом 200 тыс. человек убежало в Россию.

Эта попытка ванских армян защититься от турок, предводительствуемых Энвером-пашой, была представлена в Берлине в ис-

каженном коммюнике и оттуда распространилась по всему миру как информация о нападении банд армянских мятежников на мусульманское население в тылу у турок, при этом из Ванского вилайета удалось скрыться якобы лишь 30 тыс. мусульман из 180 тыс. В одном из отчётов турецкого посольства в Берлине, изданном 1 октября 1915 г., случившееся преувеличили еще сильнее: «Было убито не менее 180 тыс. магометан. Неудивительно, что мусульмане будут мстить за это». Около 18 турок, виновных в смерти убитых в Ване армян, превратились в 180 тыс.

Прошло всего несколько дней после того, как армяне Вана были вынуждены начать самооборону от бешеного нападения турок, когда министр иностранных дел Турции Талаат-бей в ночь на 25 апреля неожиданно арестовал всех известных армян Константинополя — депутатов, учителей, писателей, врачей, юристов, редакторов газет и священников. На следующую ночь произошли новые аресты. В общей сложности около 600 человек были сосланы в Малую Азию без суда и следствия. Талаат-паша объявил это лишь временной, предупредительной мерой, поскольку некоторые из арестованных могли быть опасными, и обещал, что большая часть из них вскоре будет освобождена. Но, перенеся все испытания, вернулись всего восемь человек. Остальные исчезли. Энвер-паша объяснял свой план немецкому послу в Константинополе Вангенхайму необходимостью перемещения «из армянских повстанческих центров всех семей, не вызывающих абсолютного доверия». 31 мая 1915 г. посол телеграммой отправил в Берлин информацию об этом проекте, сообщая, что Энвер-паша «настоятельно просит нас не мешать ему. Эти меры будут, конечно, очень тяжкими для армянского населения. Однако я придерживаюсь мнения, что практически нам удастся смягчить турок, но принципиально им это запретить не можем».

Вангенхайм ещё верил сообщениям об антитурецкой агитации армян-предателей, подстрекаемых Россией, агитации, которая «грозила существованию Турции». Позднее он обнаружил, что мятежи не имели под собой оснований. После этого, в июне 1915 г., начались ужасы, не имевшие равных в истории. Всех армян-христиан из сёл и городов Киликии, Анатолии и Междуречья выгнали на дорогу смерти. Район за районом методично очищали от армян, независимо от того, находились они близко или за сотни километров от театра военных действий. От армян было решено избавиться подчистую. Так как большинство мужчин уже было призвано в действующую армию, в тылу оставались лишь женщины, старики, инвалиды, которых и выгоняли из родных домов. На сборы давали несколько дней или часов. Они были вынуждены бросать всё — дома, сады, урожай, скот, домашнюю утварь, орудия труда. Всё это конфисковалось турецкими властями.

План варварского и коварного переселения был, несомненно, разработан для спасения репутации властей, ибо перемещение подавалось как «необходимое военное мероприятие». С июня до августа 1915 г., то есть в самое жаркое время, когда жертвы обессиливали гораздо быстрее, колонны смерти бесконечными вереницами двигались из всех населённых армянами вилайетов на юг, в пустыню. Как ни странно, армян Константинополя, Смирны и Алеппо пощадили — только благодаря тому, что в этих городах жило много европейцев, которые могли бы стать свидетелями происходящего. Переселение из Смирны было приостановлено немецкими офицерами. Чтобы сделать понятным значение «перемещения», напомню свидетельство одного немца-очевидца: «Из 18 тысяч человек, выведенных из Харберда и Себастии, до Алеппо дошли 350, а из 19 тысяч, выведенных из Эрзрума, остались в живых лишь 11». По сведениям Лепсиуса, по дороге умерли от истощения в среднем две трети ссыльных-переселенцев.

В некоторых местах вали и турецкая администрация посчитали перемещение излишним и, не затрудняя себя, просто уничтожали армян — например, в Нисибе (1 июля), Битлисе (1 июля), Муше (10 июля), Малатии (15 июля), Урфе (19 августа и 16 октября), Джизерке (2 сентября), Тигранакерте, Мидмате и др. Но это по крайней мере было милосерднее, чем обрекать их на неописуемые страдания ссылки. 10 июня 1915 г. немецкий консул телеграфировал из Мосула, что 614 армянских мужчин, женщин и детей, которых на плотах отправили вниз по Тигру, истреблены до единого.

Как только из донесений немецких консулов стало ясно, что в действительности означает «перемещение», немецкий посол заявил Высокой Порте протест, который, однако, не дал результатов. Турецкие руководители отчасти отвергали факты, а отчасти достаточно ясно давали понять, что они не считают своих союзников вправе давать указания по этому вопросу. 15 декабря 1915 г. Талаат-бей цинично заявил графу Меттерниху, что он уверен — в подобной ситуации то же самое сделали бы и немцы. Затем Высокая Порта выразила сожаление о немецком вмешательстве в её внутренние дела.

17 июня 1915 г. немецкий посол барон Вангенхайм написал в Берлин, что «Талаат-бей... открыто говорил, что Высокая Порта хочет воспользоваться данным войной поводом подчистую вымести внутренних врагов страны, не реагируя на вмешательство иностранных дипломатов». 7 июля 1915 г. он вновь писал: тот факт, что перемещение производится и в тех местностях, которым не угрожает опасность вражеского нашествия, а также сами методы перемещения «показывают, что турецкое правительство действительно поставило перед собой цель искоренить армянское население Османской империи». 10 июля 1916 г. граф Меттерних телеграфировал немецкому канцлеру Бетман-Хольвегу, что турецкое правительство отклонило требование немцев отказаться от «осуществления плана решения армянского вопроса путём истребления армян». В шифрованной телеграмме от 15 сентября 1915 г. говорилось: «КАНЦЕЛЯРИИ ПОЛИЦИИ АЛЕППО. Мы уже уведомляли, что, в соответствии с приказом комитета, правительство решило полностью истребить армян, проживающих в Турции. Те, кто откажется подчиниться этому приказу, не могут считаться друзьями правительства. Кто бы перед нами ни был — женщины, дети или инвалиды — и сколь бы жестокими ни были методы уничтожения, нужно положить конец их существованию, невзирая на чувства и совесть. Министр внутренних дел Талаат».

По приказу этого же министра щадить нужно было только детей младше 5 лет. Их можно было бы вырастить в примерных турок. 15 октября 1915 г. Талаат-бей сообщил немецкому послу, что "la question annenienne nexiste plus" (армянского вопроса больше не существует). Его заявление вполне соответствовало истине, по-

скольку почти всё «перемещение» к этому моменту уже было осуществлено. Совсем немного осталось до того, чтобы констатировать, что оставшиеся в живых после «дорог смерти» стёрты с лица земли. Как мы видели, никаких попыток по обустройству ссыльных или обеспечению их продовольствием не предпринималось. Выживших собирали в концентрационные лагеря на краю арабских пустынь, не давая им пищи и какой-либо возможности заработать на существование.

Когда в конце 1915 г. о страшных событиях в Анатолии узнали народы Европы, несмотря на все ужасы мировой войны, поднялась буря негодования против турок и Германии, которую обвиняли в попустительстве (когда намерения младотурок стали очевидными, немцы сделали всё возможное для прекращения ужасов, но безрезультатно. Энергичный американский посол мистер Моргентау, полностью осведомлённый о ходе событий, в своих попытках обуздать младотурок также потерпел неудачу — **Прим. авт.**).

Для успокоения армян были даны торжественные клятвы и обещания, что после восстановления справедливости и свободы они получат полную независимость и освобождение при условии, если присоединятся к Антанте и направят своих дееспособных мужчин воевать. Возник нескончаемый поток армянских добровольцев из всех стран мира. В сирийской армии (англо-французская армия в Сирии — **Прим. авт.**) были созданы армянские легионы, в обмен на что армянам обещали независимое государство Армению. На Кавказе, на русском фронте, молодые армяне, распалённые турецкими зверствами, с огромным энтузиазмом собирались под русским флагом. Кроме того, были созданы отряды армянских добровольцев из 150 тыс. армян, служивших в русской регулярной армии. Они участвовали в славных боях против турок под командованием своих соотечественников, в частности героического полководца Андраника. После резни в Анатолии в рядах добровольцев было много армян, спасшихся из Турции. Турки осмелились называть их предателями и мятежниками, потому что они воевали против палачей своих соплеменников.

Более 200 тыс. армянских солдат погибло во имя дела союзников. Страшная война между тем продолжалась. Когда русская армия, продвигаясь вперёд, заняла Ван, Битлис, Муш и в январе 1916 г. Эрзрум и Ерзнкай, а через два месяца — Трабзон, настала очередь спасаться бегством турецкому населению, боявшемуся мести за истребление армян.

По материалам Интернет

ОТКРЫТА МЕМОРИАЛЬНАЯ ДОСКА А. Л. ЗАХАРЯНУ

Церемония открытия

На митинге

Авторы - М. Петросян и А. Торозян у памятной доски

25 сентября в день рождения Аркадия Левоновича Захарьяна у отделения сосудистой хирургии Университетской клиники им. Н. А. Семашко состоялась церемония открытия памятной доски известному врачу. В продолжение более 20 лет он заведовал этим отделением, в то же время не прекращал научные изыскания в должности доцента кафедры госпитальной хирургии №1 Крымского государственного медицинского университета им. С. И. Георгиевского. Кандидат медицинских наук, доцент Захарян Аркадий Левонович являлся почетным академиком Академии наук АРК. В 2000 году ему было присвоено звание «Заслуженный врач АРК». Захаряну Аркадию Левоновичу было присвоено звание «Лауреата премии Совета Министров АРК» за солидный медицинский научный труд. Кроме того, он являлся членом Ассоциации сосудистых хирургов Украины. В 2001 г. ему было присвоено звание «Заслуженный врач Украины».

Открыл митинг директор КРУ-КТМО Университетская клиника Пётр Семёнович Михальчевский, который рассказал о жизненном пути А. Л. Захаряна, охарактеризовав его как ведущего специалиста в области сосудистой хирургии, врача-универсала, учёного, педагого-наставника и просто великого, жизнерадостного, дружелюбного и честного человека. Выступила также заместитель министра здравоохранения Автономной Республики Крым Юлия Александровна Чалова. От Крымского армянского общества со словом об Аркадии Захарьяне выступили председатель Рудольф Сароевич Акопян и его заместитель Азат Артёмович Григорян.

Директор клиники, заместитель министра и председатель КАО открыли памятную доску (авторы - Меружан Петросян и Ара Торозян).

Отныне пациентов отделения и своих коллег у входа всегда будет встречать своим задумчивым взглядом их любимый врач и наставник Аркадий Левонович Захарьян.

Недавно Крымское армянское общество посетил очень интересный человек – поэт и прозаик, драматург, переводчик и литературовед, член Союза армянских писателей Грузии, наш соотечественник Михаил Ананов, который приехал в Крым на очередной форум русистов Украины.

М. Ананов и председатель Союза крымских армянских писателей Р. Пилосян

Михаил Георгиевич Ананов родился 7 апреля 1966 г. в Тбилиси. В 1987 г. окончил Грузинский политехнический институт по специальности автоматика-телемеханика. Работал инженером в Тбилисском НПО МиоН.

Михаил Ананов — поэт, переводчик поэзии, прозаик, драматург, литературовед, теоретик, сонетолог, специалист в области поэтического формотворчества (математическое моделирование). Занимается вопросами психосоциолингвистики.

Михаил Ананов — член правления Союза армянских писателей Грузии, член Независимого союза писателей и литературоведов Грузии, член литературного объединения «Арион».

Представитель Школы сонета, член-корр. Международной академии педагогического образования.

Михаил Ананов сотрудничает с Крымским центром гуманитарных исследований, председателем оргкомитета которого является академик В. П. Казарин.

Автор двух поэтических сборников: «Над бездною миров», «Призраки Эльдорадо» и двух брошюр, научные работы в области теории литературы: «Тайнопись поэтической формы», «Атомарная модель звукоряда», где им представлены некоторые аспекты в области теории стиха, сонета и формотворчества, и выявлены их связи со многими значительными для нашего бытия научными положениями. Также он является переводчиком трёх сборников армянских поэтов: Микаэля Ахтяна, Станислава Мелконяна и Окро Окрояна (афоризмы и крылатые в стихах изречения).

Выступал с докладами по сонетным ассоциациям на международных симпозиумах «Школа сонета», и на конференциях с докладами по анализу сонетов с позиций диалектики его канонов, а также с литературоведческими работами по анализу поэтических текстов. Лауреат различных литературных конкурсов. Автор многих публикаций в литературно-художественных и литературоведческих журналах. Участник литературоведческих и других научных симпозиумов и конференций.

Женат, имеет дочь.

СОНЕТЫ

СТРАНА МАШТОЦА

Велик Маштоц! Он создал алфавит.
В нём пробудился мудрый просветитель,
И он, науки ревностный спаситель,
Смог раздробить незыблемый гранит.
Ведь дух его над Временем парит,
Исполненный свершений и открытий;
Его боготворят в часы наитий,—
С ним светлый путь в грядущее открыт.
Святые стены Матенадарана
Хранят твой дар народу многогранный;
Твоя судьба — Библейский вещий стих.
Ты вверенная Богом нам награда.
И радугой познаний золотых
Ты увенчал вершину Арарата.

ПРИНЯТЫЙ КРЕСТ

Армянским девушкам,
наложившим на себя руки
во времена Геноцида их народа...
Прими их, Господи, ведь в тот зловещий час,
Они не вынесли душевного страданья;
Молитвенник сердец тех, кто вершит признанья,
Источник святости, что утоляет нас.
Лик ангельский открыл все грани завещанья:
У времени всегда свой смертоносный глас;
И высится утес — судьбы иконостас,—
Грохочущий поток нам дарит покаянье.
Где щит?!.— остановить поток нещадных стрел...
Оплакивать сестёр — наш горестный удел,
Помолимся за них мы Господу, собратья.
Они не умерли, чтоб вечность созерцать:
Дань милости Твоей за нас Тебе воздать,
И непорочными прийти в Твои объятья.

СОЛОВЕЙ МАСИСА

К140-летию Ованеса Туманяна

Поэт! Любил ты с Музой щебетать:
Твоё неукротимо вдохновенье.
С наследием своё благословенье
Сумел потомкам славным передать.
Коль счастлив, так пируй — вот благодать!
Но помни: жизнь — сплошное провиденье;
В слезах Ануш сокрыто изреченье:
Твоя рука, как мудрости печать.
Ты подарил нам звучные напевы,
Тебе подвластно было Сердце Девы,
А Капля Мёда — гимн людских страстей.
Ты появился, как Христос в Пустыне:
Кавказ тебя своим считает сыном,
Наш Тысячеголосый Соловей.

СТИХОТВОРЕНИЯ

БЛАГОДАРЕНИЕ

Господа желаю я возблагодарить,
Каждое мгновение, хоть и по чуть-чуть,
Не дает порвать Он мне тоненькую нить,—
К звёздам через тернии пролагает путь.
Небеса раскинулись — мира благодать,
Дом Господней милости близко-далеко,
Хочется мне камнем, зарыдав, предстать,
Чтобы стало на душе ласково-легко.
Господи, помилуй нас за мои грехи,
За грехи чужие Ты прости меня;
Как избавить разум наш от всякой чепухи,
Жить чтоб целомудренно, в колокол звоня.
Сквозь огонь кошмаров я прилететь готов,
Праведником Истины вновь сгорю в бреду,
В миг избавлюсь, Господи, от чудных оков
И к стопам Марии кротко припаду.
К звёздам через тернии проложил Ты Путь,
Не даешь порвать мне тоненькую нить,
Каждое мгновение, хоть и по чуть-чуть,
Господи, позволь Тебя возблагодарить.

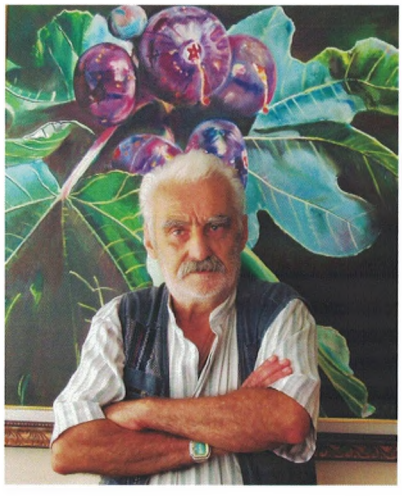
КОВЧЕГ ЗАВЕТА

Над облачками горных хрусталей
Ты хруст ветвей берёзовых лелей.
Увидишь — мой задумчивый Отец
Пасёт стада безропотных овец.
Здесь вечность изумрудной красоты,
Ведь Ной сюда явился из мечты.
И светлой окропил он склон росой,
Чтоб жить могли единою семьей.
Лазурью обрамляя тропы гор,
Он Радугу над ними распростёр.
Я это увидать смог как-то раз:
В моей душе теперь иконостас.

Мой Свет, могу я видеть Отчий Дом,
Его сравню с небесным хрусталём.
Давно он превратился в белый снег:
Твои обломки скрыл в себе Ковчег.

ПРИЗВАНИЕ ПОЭТА

Как часто мудрого поэта
Бывает трудно нам понять,
А он поведать хочет свету:
Поэт не может не страдать.
Он силу воли проявляет
В невзгодах, бедах, чтоб потом,
Когда в стихах их изливает,
Испить их, как священный ром.
В поэзии ты слышать должен
Её творца законный плач,
Ведь путь поэта непреложен:
Он свой спаситель и палач.
Идет игра... и рифмой меткой
Ему орудовать дано:
Судьба — беспечная рулетка,
А мир — большое казино.
Нет, ни за что поэт не будет
Плач звонким смехом заглушать,
И даже, если друг осудит,
Себя не будет предавать.
Удар фортуны закаляет
Дух стихотворца боевой,
Он в сердце песню зарождает,
В которой сам поэт герой.
И нет большого в том секрета,
Нам предстоит теперь признать,
Чтоб мы могли понять поэта,
Обязан он душой рыдать.



ՀՈՎՀԱՆՆԵՍ ՄԵԼՔՈՆՅԱՆԸ ԴԱՐՁԱՎ ՈՒԿՐԱԻՆԱՅԻ ՆԿԱՐԻՉՆԵՐԻ ՄԻՈՒԹՅԱՆ ԱՆԴԱՄ

Մեր ամսագրի 2010 թ. թիվ 2-ում ընթերցողին ենք ներկայացրել Ղրիմի հայ նկարիչների միության Յալթայի քաղաքային բաժանմունքի նախագահ Հովհաննես Մելքոնյանի կյանքն ու ստեղծագործական ուղին:

Վերջերս մենք ուրախ լուր ստացանք այն մասին, որ Հ. Վ. Մելքոնյանն ընդունվել է Ուկրաինայի նկարիչների միության անդամ:

Շնորհավորում ենք մեր ճանաչված արվեստագետին, ցանկանում ենք քաջառողջություն և երկար տարիների ստեղծագործական կյանք:

ОВАНЕС МЕЛКОНЯН стал членом Союза художников Украины

Крымское армянское общество всегда с большим вниманием относится к творческим людям, которые создают феномены национальной культуры, создают красоту на полотнах, сочиняют стихи и музыку, обогащают крымскую армянскую культуру новыми творениями.

В №2 2010 г. нашего журнала мы уже подробно рассказывали о творчестве оригинального человека художника, председателя Ялтинского отделения Союза крымских армянских художников, член Союза художников Абхазии Ованеса Мелконяна.

Недавно мы получили радостную весть о том, что члена Союза журналистов Абхазии наконец был принят также в Союз художников Украины.

Сердечно поздравляем Ованеса Вагаршаковича с очередным признанием его заслуг, желаем крепкого здоровья, долгих лет жизни и новых творческих достижений.

ՀԱՅԵՐԵՆԻ ԽԼԱՑ(Վ)ՈՂ ԱԿԱՆՋԸ

Օտար բառերը նախ և առաջ լսվում են մայրենի լեզվով, այդպիսին է մեր ականջը, ուզենք թե չուզենք: Մենք դեռևս մայրական որովայնից լսում ենք մեր մայրենին և հոգեպես, թե մարմնապես հասակ առնում, ձևավորվում նրա հնչյունների ու մեղեդու ներքո: Աշխարհի մյուս բոլոր լեզուները նախևառաջ լսում ենք նրա ելևէջներով, լսում ենք հայերեն, որքան էլ դա մեզ հեռացնի օտար լեզվի բուն բառիմաստից: Ուրիշ կերպ չենք կարող, ընդծին այդ հատկությունը մեզ հետ պիտի տանենք գերեզման, եթե անգամ մինչ այդ մի քանի օտար լեզուներ յուրացնենք: Միևնույն է, օտար բերանից դուրս եկող ամեն մի բառը, նախևառաջ պիտի լսենք հայերեն: Եվ սա միայն հայերենին բնորոշ երևույթ չէ, ապացույց ռուսների հեգնական զարմանքը, երբ լսում են մեր Սիրուն անձնանունը, որը ռուսերեն, առաջին ծայնավորը սղելու դեպքում, բավական խայտառակ իմաստ է ստանում: Ֆրանսիացիներին էլ զվարճացնում է մեր լավաշը, որը նրանք լսում են որպես la vache, ասել է, թե՝ կով: Լեհերն էլ վրդովվում են, երբ իմանում են, որ **урод** ռուսերեն նշանակում է այլանդակ, քանի որ լեհերեն uroda-ն ճիշտ հակառակն է՝ գեղեցկություն: Եվ այսպես շարունակ:

Աշխարհը մայրենի լեզվով լսելու և ընկալելու հատկությունը մեր ինքնության, մեր մշակութակերտման անքակտելի և կարևորագույն բաղադրիչներից է: Այդպես կարող են լսել միայն տվյալ ազգի ներկայացուցիչները, և միայն այդ լսողությամբ կարող են միանալ ազգերի բազմաձայնությանը: Դրա կորուստը կարող է ծանր և անդառնալի հետևանքներ ունենալ մեր նկարագրի համար՝ հասցնելով մեզ վերջնական մարգինալացման, ինչն արդեն ծայր է առել Հայաստանում: Եվ բավական արագացված ընթացքով:

Մոտ երեք տասնամյակ առաջ հայերենում հայտնվեց «տեստ» բառը, որ գրվում էր Տ-ով ոչ միայն որ փոխառնվել էր ռուսերենից, այլև որ այդ տարիներին մեր ականջը լսում էր հայերեն: Բառն ամրապնդվեց մեր գործածական բառարանում և որոշ ժամանակ անց, ենթարկվելով «անգլոամերիկերենի» աշխարհաքաղաքական ազդեսիային, դարձավ թեսթ և գիշերուգօր այդպես հնչում է հեռուստաէկրանից: Այս խայտառակ տառադարձումի հեղինակի ականջն, անշուշտ, խլացել էր, այլապես շրջանառության մեջ կդներ հայերեն բազմաթիվ համարժեքներից մեկը կամ կխուսափեր Տ-ն Թ-ով փոխարինելուց, որպեսզի գարշահոտության զուգորդումներ չառաջացնի: Ացտեկների արքայի անունն էլ՝ Montezuma, նորահայերենով դարձել է Մոնթեսումա, մեղա՛ Տեր Աստված, Գոնե Նորին Վեհափառությանը խնայեին:

Սակայն պարզվում է ոչ միայն նրա, այլև տասնյակ հազարավորների ականջն է խլացել: Եվ ոչ միայն ականջը: Կորցրել են նաև հոտառությունը: Աշակերտ, ուսանող, ուսուցիչ, դասախոս, բանասեր, պատմաբան, գրող, լրագրող, բոլորը կրկնում են և ոչ մեկի մտքով չի անցնում հիշել, թե անգլերեն տառադարձմամբ այդ բառը հայերենում ինչ է նշանակում: Այս ողբալի երևույթի ախտորոշումն առավել քան որոշակի է. ականջի զանգվածային, գուցե և համազգային խլացում, իսկ հոտառության խնդիրը թողնում եմ իրենց:

Այսինքն, գուցե խտացրինք գույները. վերջերս Վալերի Միրզոյանը հեռուստաելույթի ժամանակ գործածեց «տեստ»-ի հայերեն լիովին ընդունելի համարժեքը. «հարցաշար»: Գուցե մի քիչ երկար է, բայց չի ստիպում քիթը բռնել:

Ամեն կերպ ջանում ենք հաճոյանալ Եվրոպային, երբեմն նույնիսկ արվում են զիջումներ, որ, հավանաբար, կարելի էր չանել, բայց հասարակ մի հարցում թույլ ենք տալիս աններելի մի անտակտություն՝ Եվրոպայից եկած բարձրաստիճան պաշտոնյայի ազգանունը տառադարձելով այնպես, որ տեղնուտեղը հիշում ես համառությամբ աչքի ընկնող չորքոտանուն: Դրությունն առավել ծանրանում է, երբ իմանում ենք, որ խնդրո առարկա անձը կին է: Կարող ենք առանց վարանելու ասել, որ քսան-երեսուն տարի առաջ Catherine Ashton-ի ազգանունն անպայման կգրվեր Ա-ով, բայց այսօր, խլացված ականջները հլուհնազանդ ենթարկվելով «անգլոամերիկերենի» արտասանական տարերքին և առանց դույզն-ինչ մտահոգվելու, թե դա ինչպես կհնչի հայերեն, գրում են Է Շթոն: Բարեբախտաբար, Տիկինը հայերեն չգիտի և հայկական թերթեր չի կարդում:

Դեռևս XIX դարի երկրորդ կեսին Ժյուլ Վեռնը նկատել էր, որ լեզուն աս դառնում է ոչ միայն գաղութացման, այլև զանգվածային տխմարացման գործիք: Նրա վեպերից մեկում կա մի տեսարան, երբ Ժակ Պագանելը հեռավոր Ավստրալիայի տափաստանում հանդիպում է մի տղայի, որը շատ է զարմանում՝ իմանալով, թե աշխարհում անգլերենից զատ ուրիշ լեզուներ գոյություն ունեն:

Այսօր Հայաստանում գնալով շատանում է «ավստրալացի տղաների» թիվը, և այն ինչ հասկանալի ու ներելի էր հարյուր հիսուն տարի առաջ հեռավոր մայրցամաքի ծակուռում գոյությունը քարշ տվող պատանու համար, կատարելապես աններելի ու դատապարտելի է այսօրվա բազմամշակութային աշխարհում ապրող հայաստանյան մի խսկայական զանգվածի համար, որը հավակնում է ներկայանալ որպես մտավորական: Նրանցից շատերի անգլերենի, ավելի շուտ՝ «անգլոամերիկերենի» իմացությունը (եթե իսկապես գիտեն) բնավ հարգանք չի առաջացնում իմ մեջ, քանի որ յուրացրել են օտար լեզուն ոչ թե սեփականը հարստացնելու, այլ ավելի շատ աղքատացնելու և քայքայելու համար: Այսինքն, այնքան լեզուն չեն յուրացրել, որքան այդ լեզվի արտասանական որոշ սկզբունքներ, որ գիտակցված, թե ոչ, պարտադրում են հայերենին:

Հասկանալի է, որ հայերենում ավելի ու ավելի հաճախակի գործածվող անգլերեն բառերը տառադարձվում են այդ լեզվի արտասանությամբ, բայց կատարելապես անհասկանալի – անընդունելի է, երբ եվրոպական գրեթե բոլոր տեղանուններն ու անձնանունները տառադարձվում են «անգլոամերիկերենով»: Այս «սկզբունքի» ողջ անհեթեթությունն ու վնասակարությունը երևում է հատկապես ռոմանական լեզուների հետ առնչվելիս, որոնցում, ի տարբերություն անգլերենի Տ-ն Թ, Պ-ն Փ, Կ-ն Ք չի դառնում:

Սակայն նրանք թքած ունեն մյուս բոլոր լեզուների՝ դարերի ընթացքում կայունացած սկզբունքների վրա, քանի որ այդ մարդիկ աշխարհը տեսնում ու լսում են բացառապես անգլերեն: Արդեն ասել ու գրել ենք, նորից պիտի ասենք. Քամյու մի՛ գրեք, այլ՝ Կամյու, Թրուայա մի՛ գրեք, այլ՝ Տրուայա, Փոլ Էլյուար մի՛ գրեք, այլ՝ Պոլ, Բեռնար Քլավել մի՛ գրեք, այլ՝ Կլավել: Կամ կցանկանա՞ն արդյոք մեր անգլագետները բացատրել, թե ֆրանսիացի աշխարհահռչակ դերասանուհու անունն ինչո՞ւ է հայկական ամբողջ մամուլում «արտասանվում» անգլերեն՝ Բրիջիտ Բարդո, երբ մեզ համար ճիշտ ձ–ը Բրիժիտն է, ինչպես ֆրանսիացիք են արտասանում: Հայաստանի ռուսալեզու մամուլն էլ, ենթարկվելով այս պսիխոզին, գրում է **Бриджит** Ինչո՞ւ պիտի մենք՝ հայերս, որ ֆրանսիացիների հետ ավելի քան հազար տարվա առնչություններ ունենք, այսօր «անգլոամերիկերեն» արտասանենք նրանց անունները:

Ճշգրիտ տառադարձումը ոչ միայն օտար մշակույթի առավել հարազատ տեղափոխությունն է դեպի հայկականը, այլև լեզվի պաշտպանական համակարգի կարևոր բաղադրիչներից մեկը: Հայերենում, մեսրոպյան ժամանակներից ի վեր, գործել է տառադարձման միակ ճիշտ սկբունքը. գրել այնպես, ինչպես արտասանվում է բնագրում: Չհաշված այն հատուկենտ դեպքերը, երբ տառադարձված բառը, պահպանելով բնագրի հնչողությունը, աննշան փոփոխություններ է կրել՝ ենթարկվելով հայերենի արտասանական առանձնահատկություններին:

Ավերները, սակայն, տառադարձումով չեն սահմանափակվում: Այսօր Գլենդելում ապրող հայն առանց անգլերենի իմացության կարող է ապրել, մինչդեռ Երևանում, որտեղ պետական լեզուն, իբրև թե, հայերենն է, անգլերեն չիմացողի համար կյանքը գնալով ավելի է դժվարանում: Հետևությունը պարզ է. սովորիր անգլերեն, եթե ոչ՝ ռադդ քաշիր այստեղից, այլապես

առանց այդ լեզվի իմացության քո իսկ հայրենիքում կդառնաս մարգինալ, ներողություն՝ հոմլես:

Այսօր առանց բառարանի այլևս անկարելի է հայկական հեռուստատեսություն նայել: Անգլերեն բառերի մի տարափ է թափվում էկրանից, բառեր, որոնց մեծագույն մասի համարժեքները գոյություն ունեն հայերեն: Լավ, հեռուստացույց կարող ես չնայել, դա նույնիսկ օգտակար է մարմնի և մտքի առողջության համար: Բայց փողոցով չքայլել չես կարող, քայլելիս էլ համատարած տխմարության դրսևորումները չնկատել չես կարող:

Օրինակ՝ հնարավո՞ր է արդյոք առողջ մտքի արտահայտություն համարել Չեյթունի կորած-մոլորած փողոցներից մեկի, կիսանկուղային հարկում ծվարած կասկածելի մաքրության ճաշարանի ճակատին գրված «Ֆաստֆուդ» ազդը: Եթե յանկիների համար է գրել (նրանք հաստա՛տ այդտեղ չեն հասնի, բայց ենթադրենք), ապա պիտի գրվեր լատինատառ, իսկ եթե հայերի՝ ապա ինչո՞ւ հայատառ անգլերեն և ինչո՞ւ, ընդհանրապես, անգլերեն:

Տխմարության նույնպիսի բարձր մակարդակ է մատուցում Մոսկովյան փողոցում հաստատված չինական ռեստորանը, որի ցուցափեղկին կարդում ենք. «ԼԱՆՉ 1500 դրամ»: Ի դեպ, որքան անցել եմ այդտեղով, օրվա տարբեր ժամերին, ռեստորանը միշտ դատարկ է, եթե «ՃԱՇ» գրեին, ամենայն հավանականությամբ, այցելուներ կունենային:

Յապա տաքսիների շարժուն անգրագիտությունը: «Vernisaj», «Chao» կարդում ենք մեքենաների վրա: Ուղեղը մի լարեք և իզուր մի փնտրեք. աշխարհի լատինատառ ոչ մի բառարանում այդպիսի բառեր չեք գտնի: Ֆրանսերեն և իտալերեն այդ բառերի ճիշտ ձև–ն է Vernissage և Ciao, սակայն անգրագետ տաքսիատերը գրել է այնպես, ինչպես լսում է և որքան գիտի, քաղաքապետարանի, թաղապետարանի կամ չգիտեմ՝ ո՛ր ջհաննամի առավել անգրագետ և անպատասխանատու պաշտոնյան էլ, պահանջված գումարն ստանալուց հետո, կնիքով վավերացրել է տխմարության այս և նման մշտաներկա բազմաթիվ վկայությունները:

Ավելի քան 160 տարի ապրեցինք ռուսական պետականության, մշակույթի և լեզվի զորավոր ազդեցության ներքո: Այդ տարիներն այսօր զանազան վարձու թե ծրի ճամարտակողներն անվանում են ստրկության, ազգային մշակույթի և ինքնության աղավաղման ժամանակաշրջան: Մենք ճիշտ հակառակն ենք կարծում, քանի որ հենց այդ տարիներին հայ մշակույթն ու գիտությունն աննախադեպ վերելք ապրեցին, հայոց լեզուն էլ հասավ բացառիկ մի կատարելության՝ շնորհիվ ռուսական գիմնազիաներ ավարտած (ընդգծում ենք այս հանգամանքը) Վահան Տերյանի և Եղիշե Չարենցի: Ուստի պիտի ասենք, որ այդ «սև տարիներին», Խորհրդային Յայաստանի ամբողջ տարածքում չէիր գտնի հասարակական սննդի որևէ օբյեկտ, որի ցուցափեղկին գրված լիներ «ԱԲԵԴ»: Այդ բնագավառի աշխատողներից շատերը, ճիշտ է, չէին փայլում բարեխղճությամբ, բայց ազգային արժանապատվություն ունեին, գոնե նվազագույն մակարդակով: Այսօր ո՛չ մեկն ունեն, ո՛չ մյուսը:

Ճաշարանատերերը մի կողմ. այսօրվա համատարած բարոյալքման պայմաններում, հավանաբար, շատ կլինի նրանցից ազգային բարձր գիտակցություն պահանջել, բայց հայկական հեռուստաեթերից կարող ենք – պարտավոր ենք պահանջել: Գոնե մեկ հարցում: Ի սեր Աստծո, բավական է աղավաղել մեսրոպյան այբուբենը: Յայկական տառերն անուններ ունեն: Թվարկելիս մի՛ ասեք «ա», «բը», «գը», այլ Այբ, Բեն, Գիմ: Բառացիորեն մի քանի տարում վարժեցրին արտասանել «էյ», «բի», «սի», երբ տարրական էթիկան պահանջում է արտասանել «ա», «բե», «ցե», ինչպես լատիներենում է և ինչպես արտասանում էինք մենք մինչև ինքնակամ ստրկացումը «անգլոամերիկյան» լեզվա-ենթա-մշակույթին:

Բայց հայերենին այսօր սպառնում է ոչ միայն անգլերենը, այլև՝ հայերենը: Ավելի շուտ՝ հայերենից ածանցված աղավաղումներն ու սխալները:

Պատմությունը ցույց է տալիս, որ լեզուն անմիջապես արտացոլում է քաղաքական-հասարակական մեծ թե փոքր ցնցումները: Անկախությանը հաջորդած տարիները բացառություն չդարձան մեր լեզվի համար: Բառարաններից հանվեցին բառեր, ստեղծվեցին նորերը, գործածությունից դուրս եկան հները: Օրինակ՝ «խանութ» կամ «մթերային» այլևս չես հանդիպի, նրանց փոխարինել են «վաճառասրահը», անգլերեն «մարկետ»-ը կամ «ֆուդ»-ը: Որքան այլանդակվում են բարքերը, այնքան նրբանում են բառերը. «պոռնիկ»-ը և «բոզ»-ը, լիովին հիմնավորված, կենցաղից քոչեցին քաղաքականություն, տեղը զիջելով «մարմնավաճառ»-ին, երբեմն էլ ռուսերենից փոխառնված «պուտանկա»-ին, որն, ի դեպ, նույն «պոռնիկ»-ն է:

Կատարվել է նաև իմաստների ծանրաբեռնում մեկ բառի վրա, այլ խոսքով, գործածական բառարանի աղքատացում: Իլֆի և Պետրովի հերոսուհի Էլոչկան ընդամենը երեսուն բառ գիտեր, և այդքանը լիովին բավարարում էր նրան հաղորդակցվելու համար: Մեր լեզուն այսօր անշեղորեն ընթանում է այդ ուղիով: Այլևս չեն ասում «համերգ», «ներկայացում», «ֆիլմ»: Դրանց փոխարինել է ընդամենը մեկ բառ. «նախագիծ», որը նախկինում ավելի գործածական էր ճարտարապետության ասպարեզում: Բարեբախտաբար գիրքը դեռևս «նախագիծ» չէ:

Մեկ բառով տարբեր բաներ ասելը լիովին հաճո է մտավոր ծույլերին: Գյուղատնտեսությանը նվիրված հաղորդումներում գնալով ավելի հազվադեպ է հնչում «դաշտ»-ը, որը քոչել է բոլորովին ուրիշ ասպարեզներ. «հարկային դաշտ», «իրավական դաշտ», նույնիսկ «լրագրողական դաշտ» (երբ կարելի է պարզապես ասել մամուլ) և այլն: Բայց անհեթեթ է, որ հայերենը հարստացնելու կոչված գրչի մարդը, տուրք տալով մտքի ծուլությանը, համառորեն գործածում է «գրական դաշտ»-ը, երբ ավելի սազական կլինեին «գրական կյանքը», «գրական ասպարեզը», «գրական պրոցեսը» կամ, վերջապես, «գրականությունը»: Յետաքրքիր է, «մագնիսական դաշտ»-ը մնացե՞լ է իր բուն իմաստով:

Մյուս բառը, որ կատարյալ աղետ դարձավ մեր գլխին, «գործընթաց»-ն է: Որտեղ ասես որ չեն գործածում՝ տեղի-անտեղի: Լսում ես ու միտք անում. ինչպե՞ս էր կարողանում ապրել մեր բազմաչարչար լեզուն մի քսան-երեսուն տարի առաջ՝ առանց «դաշտի», «նախագծի» և «գործընթացի»:

Յանրահայտ է, որ նորաբանություններ ստեղծելու համար լեզվին պիտի լավ տիրապետես: Այսօր, սակայն, պարզվում է, որ անգրագետներն էլ կարող են նոր բառեր ստեղծել կամ ընդլայնել իմաստային ոլորտը, ներողությո՛ւն՝ «դաշտը»: Արդեն վաղուց արմատացել է «որոշներ» ձևը. օր չկա, որ ազգային էկրանից չլսես այս անհեթեթությունը, շատ հնարավոր է, որ վաղը հայտնվի բառարանում: Մի՞թե այդ մարդիկ չեն սովորել, որ «որոշ»-ը հոգնակի չի ընդունում, դրա համար կա «ոմանք»-ը, որն, ըստ երևույթին, անծանոթ է ոմանց: Կամ ռուսերեն ассоцироваться -ից պատճենել են ծախավեր «ասոցացվել»-ը, երբ այդ իմաստը կարող էին արտահայտել «զուգորդվել»-ով:

Կամ թե լսում ենք դարձյալ էկրանից «ի շնորհիվ այսինչի», երբ տվյալ միտքն արտահայտելու համար պետք է ասվի «շնորհիվ», առանց Ի-ի:

Կամ թե լուրջ (գոնե արտաքինով) մարդիկ են ելույթ ունենում և տեսնում ես, որ չեն զանազանում «իր»-ն «իրեն»-ից կամ «երբևիցե»-ն «երբևէ»-ից: «Երբևէ այդպիսի բան չեմ անի» վճռականորեն հայտարարում էր մեկը: Յավատում ենք, քանի որ «երբևէ»-ն անցյալ կատարյալն է, անցավ-գնաց: Յնչեց նաև. «Երբևիցե այդպիսի բան չեմ ասել»: Դարձյալ հավատում ենք, քանի որ այս մեկն ապառնի է, օրը կգա՝ կտեսնենք: Ասում են. «Իրեն կարծիքով», երբ պետք է ասել. «Իր կարծիքով», բայցև ճիշտ կլինի, եթե ասեն. «Այդ կարծիքն իրենն է»:

Մեկ այլ վտանգ, որ գալիս է աղավաղված արևմտահայերենից: Արդեն վաղուց հայկական անունները ֆրանսերեն կամ անգլերեն գրելիս ենթարկվում են տարօրինակ փոփոխության. Կարոն դառնում է Garo, Տեր Յակոբյանը՝ Der Hagobian, Տիգրանը՝ Dikran, Գ–որգը՝ Kevork, Կիրակոսը՝ Guiragos, Կայծակը՝ Gaydzag – այլն: Յնչյունական այս աղավաղումներն

այժմ ֆրանսերենից ու անգլերենից սկսել են անցել արևելահայերին. հայաստանյան մամուլում վերջերս հայտնվեց ամերիկահայ քաղաքագետի ազգանունը «ԳիրաԳոսյան» – ֆրանսահայ դերասանի ազգանունը՝ «ԲաԲազյան» տառադարձումով: Հավանաբար չզարմանամ, եթե նույն լրատվամիջոցներում վաղը տեսնեմ Վահրամ ԲաԲազյան գրելաձևը:

Հայերի ջախջախիչ մեծամասնությունն այսօր ասում է «կապՆվել», «փորձՎել»(«Արա, հը՛լը, փորցվի ըտենց բան արա»), երբ ճիշտ ձևը «կապվել»-ն ու «փորձել»-ն է: Ժամանակ առ ժամանակ լսում ենք «ունթունել», «սննկանալ», «տուժՎել», «առաչի անքամ», «հույրանոց»:

Այսպիսով, հասանք փողոցի լեզվին, որն անսասան հաստատվել է մեր էկրաններում: «Ասում ա, խոսում ա, էս ա, էտ ա, էն ա»: Հասկանալի է, որ մարգինալացվող հասարակությունը պիտի խոսի մարգինալների լեզվով, բայց խայտառակություն է, երբ նման խոսելակերպը, փաստորեն, քաղաքացիական իրավունք է ստանում ազգային էկրանում, և հիմնականում՝ սերիալների կործանարար ազդեցությամբ:

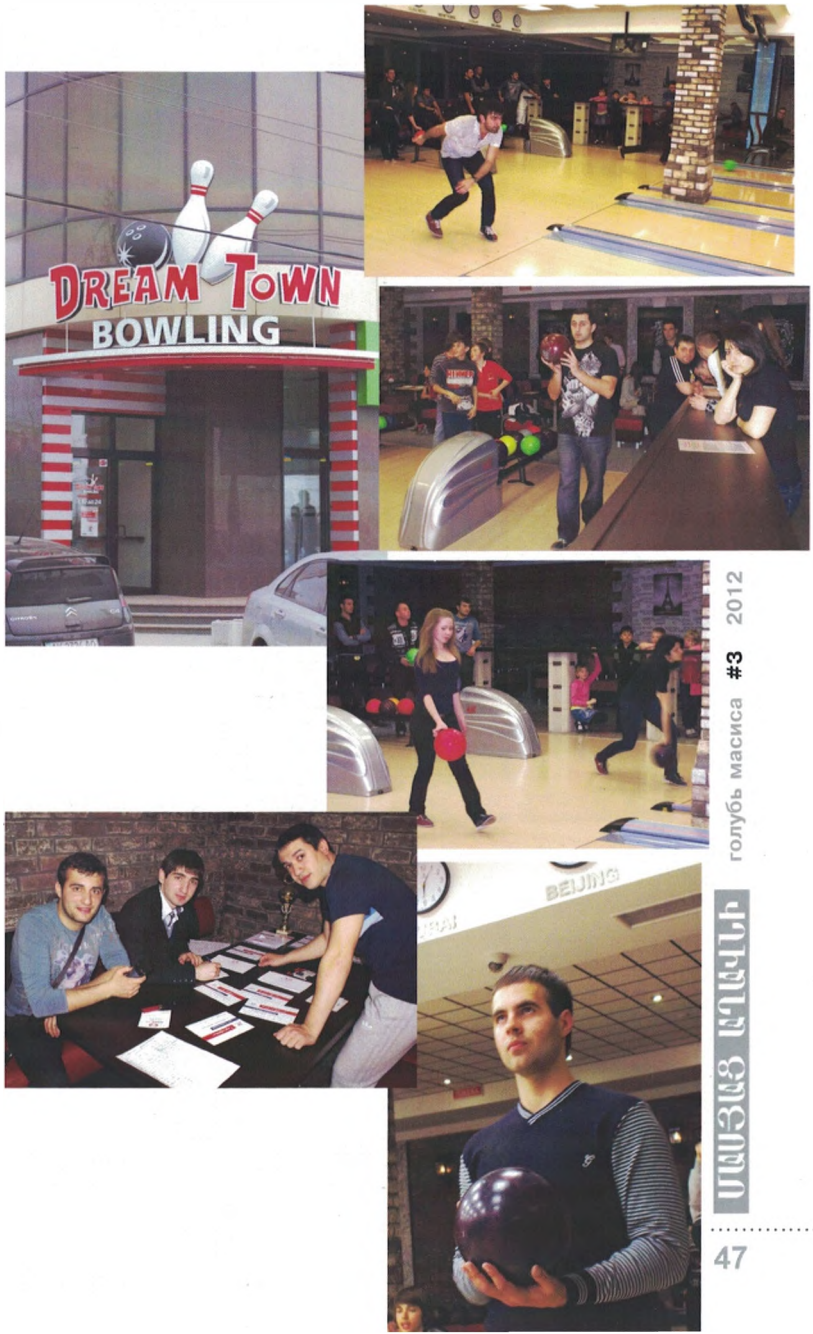
Կարծում եմ անօգուտ է կոչ անել այս ասպարեզի համար պատասխանատու պաշտոնյաների հայրենասիրական զգացումներին, ինչպես– մեր պետության առաջին դեմքերին, քանի որ նրանք տեսնում են ամեն ինչ, հուսամ նրանց ականջին հասնում են ժամանակ առ ժամանակ հնչող բողոքներն ու տագնապները, ենթադրում եմ նաև, որ նրանց միջավայրում խոսվել է այս խնդիրների մասին: Չենք կասկածում, որ նրանք ևս մտահոգված են, բայց ավետարանական իմաստությունն ասում է, որ ծառը պտուղով է ճանաչվում. անցած տարիների ընթացքում նրանց կողմից որևէ վճռական քայլ չտեսանք և, անկեղծ ասած, հույս էլ չունեմ, թե կտեսնենք:

Ուստի, ելնելով այսօրվա մեր շահատենչ հասարակության մտայնությունից, ուր ոչ թե մարդն է ամեն ինչի չափը, այլ Նորին Մեծություն Փողը, ավելի իրական է պահանջել, որ տուգանք սահմանվի լեզվական խեղումների համար, ըստ որում ոչ թե խորհրդանշական մի թիվ, այլ շոշափելի մի գումար: Հանրության աչքն ու ականջը խոթվող տխմարության և անգրագիտության համար պետք է թանկ վճարել: Սինգապուրում հենց նման միջոցներով կարողացան քաղաքն աղտոտող խուժանին դարձնել գիտակից քաղաքացի:

Մեր լեզվի մաքրությունը նույնքան կարևոր է, մանավանդ որ տրտունջներ են լսվում, թե մեր բյուջեն դժվարությամբ է լրացվում: Խնդրեմ, անսպառ աղբյուր:

Ալեքսանդր ԹՈՓՉՅԱՆ

Осваиваем новый для нас вид спорта – боулинг



Клуб молодых предпринимателей Smart Club, костяк которого составляют наши соотечественники, в рамках культурного досуга провёл открытый турнир по боулингу среди любителей города Симферополя. Это было первое спортивное мероприятие, организованное клубом, и прошло оно в боулинг-клубе “Dream Town”.

Несколько часов боулинг-клуб представлял собой настоящую олимпийскую арену, где каждый из более чем 30 участников жаждал одержать победу. Дух соперничества распространился не только на участников, но и на болельщиков, радостно рукоплескавших при каждом выбитом их спортсменом «страйке». Всем известно, что в любом виде спорта есть как победители, так и проигравшие, но только не на турнире, организованном Smart Club! Организатор не оставил без внимания практически ни одного спортсмена, наградив ценными призами и подарками целый ряд номинантов: «худший игрок турнира», «самый опытный игрок», «лучшая партия». Они и многие другие получили сертификаты и подарки от многочисленных партнёров клуба.

После 3-часовых баталий победу праздновал Илья Потапов, продемонстрировавший далеко не любительских уровень игры. На 2-м месте оказался Арсен Мнацаканян, а тройку лучших замкнул член Smart Club Ерванд Симонян, который на протяжении всего турнира был одним из фаворитов, однако на финальной стадии от него немного отвернулась удача.

ДЕВЯТЫЙ открытый чемпионат КРЫМА по коротким нардам памяти Арама Хачикяна

29 сентября в шахматной школе г. Симферополя проходил очередной открытый чемпионат АРК по коротким нардам памяти Арама Хачикяна при поддержке управления физической культуры и спорта, Министерства образования и науки, молодёжи и спорта АР Крым, Крымского армянского общества. Организатором, уже в девятый раз, выступил Хачик Арамович Хачикян.

Традиционно, с этих соревнований начинаются мероприятия в рамках Дней армянской культуры в Крыму.

Чемпионат, как всегда, проходил по олимпийской системе. Свои «мечи» скрестили 20 участников, которые в интересной и напряжённой борьбе сражались за главный трофей – звание чемпиона Крыма по коротким нардам. В финал вышли опытные и достойные победы игроки: Мисак Симонян и Грант Балаян. В упорной борьбе победил Грант Балаян, который завоевал главный приз и звание чемпиона. Третье место занял не мене опытный нардист Норик Григорян.

Оргкомитет чемпионата учредил также дипломы: «Самому молодому участнику соревнований», «Самому старшему участнику соревнований», «За волю к победе».

Редакция журнала «Голубь Масиса» сердечно поздравляет победителя, а также всех призёров и дипломантов, желает дальнейших спортивных успехов.

Рушан Пилосян

Ушёл из жизни Роберт Сергеевич АВЕТИСЯН

Ушёл из жизни наш добрый друг и наставник, легендарная личность, один из основателей и столпов Крымского армянского общества – Роберт Сергеевич Аветисян. Не стало человека, который был защитником всего правильного и законного. Когда возникали споры по общинным вопросам, он всегда говорил: «Загляните в устав, там всё написано!». Всю свою жизнь он прошёл правильно, честно, добросовестно. Дисциплинированный во всём, он требовал того же от других – от подчинённых, друзей, членов семьи, но всё это сочеталось с неимоверной душевной добротой, сопереживанием, желанием помочь людям любой национальности, сделать что-то нужное для своего народа, для своего любимого Арцаха.

Нет больше человека, с которым можно было поговорить по душам на любые, даже самые сокровенные, темы, и он всегда мог найти соответствующие слова для того, чтобы подбодрить, разделить печаль и радость, мог рассказать анекдот на любую затронутую тему, улыбнуться, посмеяться от души и заразить смехом окружающих.

Мы всегда будем помнить этого мудрого, смелого и бескорыстного человека.

* * *

Текст телеграммы от Союза армян Украины

Родным и близким Р. С. Аветисяна

Выражаем наши глубокие и искренние соболезнования родным и близким в связи с постигшим горем, уходом из жизни всеми уважаемого Роберта Сергеевича Аветисяна.

Мы разделяем Ваши скорбь и боль. Воздаём должное доброму имени выдающегося человека, патриота, активного деятеля армянской диаспоры в Украине. Роберт Сергеевич своими добрыми делами и неоценимым вкладом оставил неизгладимый след в истории и в нашей памяти.

Безмерно сожалеем и заявляем о нашей поддержке и участии.

С глубокой скорбью и уважением, Союз армян Украины

* * *

Роберт Сергеевич Аветисян родился 25 января 1937 г. в г. Степанакерте Нагорного Карабаха.

В 1956 г. окончил среднюю школу № 3 г. Степанакерта. В этом же году переехал в Крым и поступил на физико-математический факультет Крымского педагогического института, который окончил досрочно в 1960 году.

С 1960 по 1968 г. работал младшим научным сотрудником сейсмической станции в г. Севастополе. С 1962 по 1963 г. служил в Советской Армии. С 1963 по 1969 г. был учителем физики и производства, директором вечерней средней школы № 19 г. Симферополя. С 1969 по 1970 г. работал мастером, старшим мастером, начальником ПРБ.

С 1970 по 1981 г. работал в производственном объединении «Фотон» в должностях помощника, заместителя генерального директора.

С 1981 по 1994 г. – коммерческий директор производственного объединения «Муссон» г. Севастополя.

С 1994 по 1995 г. Р. С. Аветисян работал первым заместителем председателя государственного комитета по материально-техническому обеспечению Совета министров Автономной Республики Крым, а в 1995 - 2001 гг. – генеральным директором объединения «Крымнефтепродукт».

Роберт Сергеевич неоднократно избирался членом национального совета Крымского армянского общества, членом президиума, был одним из активных членов Совета старейшин КАО. Провёл огромную работу по организации постоянных комиссий Крымского армянского общества и внёс большой вклад в дело организации мероприятий, связанных с увековечением памяти жертв и признанием мировой общественностью Геноцида армян в Османской империи.

Армэнотур

Этнографический туризм в Крыму

Размещение в пансионатах и домах отдыха, экскурсии по армянским историческим памятникам, знакомство с национальной кухней.

Организация и проведение фестивалей, форумов, презентаций.

Танцевальный ансамбль "Арарат" (армянские народные танцы, танцы народов мира, вокальная программа).

ararat2005@mail.ru
www.armetnotour.com

+38 (067) 6523877
+38 (066) 8689857
+38 (0652) 276337

Первый форум "Народ. Культура. Меценатство."
1 - 5 мая 2013 г. КРЫМ

В рамках форума:
конференции
круглые столы
выставки "Галерея великих деяний"
культурные мероприятия

"Не количество огромных сумм, а сердце - вот что играет единственную и величественную роль в благотворительности".
Александр Ширванзаде

www.armetnotour.com

www.armetnotour.com

ФЕСТИВАЛЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУХНИ "РЕЦЕПТЫ НАШИХ ПРЕДКОВ"
проводится в марте и октябре каждого года в Ялте и Симферополе

IV ПАЛОМНИЧЕСТВО-ФЕСТИВАЛЬ АРМЯНСКОГО ИСКУССТВА "СУРБ ХАЧ - 2013",
посвященный празднику Преображения Господня (Вардавар)
4 - 7 июля 2013 г.
г. Старый Крым
монастырь Сурб Хач.

ՍՈՒՐԲ ԽԱՉ
СУРБ ХАЧ

ХАЧВЕРАЦ
праздник воздвижения Животворящего Креста
монастырь Сурб Хач (Святой Крест)
14-15 сентября 2013 г.

Праздник Сурб Хач будет сопровожден народными обрядами, символизирующими праздник собранного урожая и окончание полевых работ.

+38 (067) 6523877
+38 (066) 8689857
+38 (0652) 276337
www.armetnotour.com

Издаётся при поддержке
Республиканского комитета АР Крым по делам межнациональных отношений и депортированных граждан.
Заказ № 1211071 от 07.11.2012 г. Тираж: 1000 экз.
Видання та друк: видавництво «ДІАЙПІ»
м. Сімферополь, пр. Кирова, 17. (0652) 248-178, 711-687;
dip@diprint.com.ua, www.diprint.com.ua.
Свідоцтво про державну реєстрацію ДК №1744 від 8.04.2004 р.